

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**INSTITUTO DE LATINOAMERICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA**

**Instituto de Latinoamérica
Academia de ciencias de Rusia**

¿A DÓNDE SE DIRIGE ESPAÑA?

(Textos de la mesa redonda, 9 de abril de 2013)

Moscú

2013

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

КУДА ИДЕТ ИСПАНИЯ?

(Материалы «круглого стола», 9 апреля 2013 г.)

Москва

2013

Редакционный совет: председатель – член-корр. Давыдов В.М. (директор ИЛА РАН); члены совета – д-р полит. наук Боровков А.Н., канд. экон. наук Калашников Н.В., д-р полит. наук, проф. Мартынов Б.Ф., д-р полит. наук, проф. Сударев В.П.

Редакционная коллегия: д-р экон. наук Яковлев П.П. (отв. ред.), канд. экон. наук Ермольева Э.Г., канд. экон. наук Тайар В.М.

Рецензенты: д-р полит. наук, проф. Сударев В.П., д-р экон. наук Ключковский Л.Л.

Куда идет Испания? (Материалы «круглого стола», 9 апреля 2013 г.) – М.: ИЛА РАН, 2013. – 168 с.

ISBN 978-5-201-05491-5

В работе рассмотрены ключевые проблемы современного кризисного развития Испании. Авторы оценивают эффективность антикризисных усилий испанских властей, прогнозируют возможное развитие экономической и социально-политической ситуации. Специальное внимание уделено основным вызовам, с которыми сталкивается испанское общество. Сделаны выводы относительно перспектив эволюции государства автономий, трансформации моделей социального обеспечения, представлена дорожная карта выхода из кризиса.

En este trabajo se examinan problemas clave de la actual crisis del desarrollo en España. Los autores evalúan la eficacia de los esfuerzos con que las autoridades españolas encaran la crisis y pronostican el posible desarrollo de la situación económica y sociopolítica. Se presta especial atención a los principales retos que encara la sociedad española. Se hacen conclusiones respecto a las perspectivas de evolución del Estado de las Autonomías, la transformación de los modelos de seguridad social y se esboza la hoja de ruta de salida de la crisis.

ISBN 978-5-201-05491-5 © Институт Латинской Америки РАН, 2013
© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (<i>д-р экон. наук. П.П. Яковлев</i>).....	7
ЧАСТЬ 1. АНТИКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАРОДНОЙ ПАРТИИ	10
1.1. Кризис в Испании: вызовы и ответы (<i>д-р экон. наук П.П. Яковлев</i>).....	10
1.2. Контуры национальной модели социального государства при смене политического цикла (<i>канд. экон. наук Э.Г. Ермольева</i>).....	43
1.3. Пенсионная реформа, ее цели и содержание (<i>Н.Е. Чекалова</i>).....	58
1.4. Тенденции и проблемы развития национальной инновационной системы (<i>Е.А. Длоугая</i>).....	72
ЧАСТЬ 2. ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	87
2.1. Испания как часть Европы: вектор экономической трансформации (<i>канд. экон. наук В.М. Тайар</i>).....	87
2.2. Реформы управления в Европейском союзе в условиях кризиса: вызов для испанского государства автономий (<i>канд. полит. наук И.Л. Прохоренко</i>).....	102
2.3. Каталония на перепутье (<i>Луис Ардиака</i>).....	113
2.4. Трансформация миграционных потоков в Испании: посткризисные перспективы (<i>канд. истор. наук Н.Ю. Кудеярова</i>).....	123
2.5. Новые ориентиры развития сектора туризма (<i>Ю.Н. Жижанова</i>).....	137
2.6. Испания – США: вектор развития отношений (<i>А.А. Асташенков</i>).....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ . Дорожная карта выхода из кризиса (<i>д-р экон. наук П.П. Яковлев</i>).....	161
Сведения об авторах	167

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гротескный по своей форме финансовый кризис на Кипре на некоторое время заслонил экономические трудности других стран еврозоны. Однако их проблемы никуда не делись, и вопрос хозяйственного восстановления и нормализации социально-политического положения в государствах европейского Юга – Греции, Португалии, Испании, Италии – остается открытым, а значит, сохраняется неопределенность в отношении судьбы в целом Евросоюза и еврозоны.

Между тем Испанию продолжает лихорадить. Рецессия, несмотря на оптимистические заявления членов правительства, не отпускает экономику, социальное государство вступило в полосу тяжелых испытаний, политическая сфера никогда еще не была так глубоко поражена метастазами коррупции, практически все государственные институты утратили общественное доверие, над территориальной целостностью страны нависла реальная угроза. Перечисленное – *пять главных измерений* системного кризиса испанского государства.

Именно в кризисные годы были отчетливо и жестко сформулированы ключевые стратегические вопросы макроэкономического и социально-политического положения Испании, на которые власти страны должны дать адекватные ответы.

Конечно, положение несколько облегчил тот принципиальный факт, что Испания встретила кризис, будучи государством с устойчивыми демократическими и правовыми институтами, развитой и диверсифицированной рыночной экономикой, глубоко интегрированной в мировые товарные и финансовые рынки. Эти обстоятельства стали ключевыми в процессе осуществления антикризисной политики и формирования модернизационной идеологии и стратегии, ко-

нечная цель которых – *перевод всех основных секторов народного хозяйства на инновационные рельсы*, радикальное повышение конкурентоспособности испанской экономики.

Предлагаемая вниманию читателя публикация объединила материалы, основанные на результатах работы «круглого стола», организованного Центром иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН. Авторы статей – участники этого мероприятия – рассматривают целый ряд ключевых проблем кризисного развития Испании, с различных сторон оценивают эффективность антикризисных усилий испанских властей, прогнозируют возможное развитие экономической и социально-политической ситуации. В фокусе внимания: основные вызовы, с которыми сталкивается испанское общество (П.П. Яковлев), европейский вектор экономической трансформации (В.М. Тайар), перспективы эволюции государства автономий (И.Л. Прохоренко), трансформация модели социального государства (Э.Л. Ермольева), изменения в миграционных потоках (Н.Ю. Кудеярова), подъем сепаратистских настроений в Каталонии (Луис Ардиака), состояние дел в инновационном секторе экономики (Е.А. Длоугая), особенности пенсионной реформы (Н.Е. Чекалова), главные тренды развития туристической отрасли (Ю.Н. Жижанова), отношения между Испанией и США (А.А. Асташенков).

По общему мнению авторов, кризис в Испании подошел к своей решающей фазе, когда начали выстраиваться контуры новой модели социально-экономического и политического развития. По-видимому, в ближайшие два-три года в основных чертах сформируется эта модель, которая в обозримой перспективе должна обеспечить бюджетно-финансовую стабилизацию, преодоление существующих макроэкономических дисбалансов, комплексную модернизацию экономики, перевод ее на инновационные рельсы и

выход на траекторию устойчивого роста. В рамках новой парадигмы будет шанс дать ответ на брошенные в период кризиса социальные и политические вызовы: остановить дальнейший демонтаж государства благосостояния, обеспечить увеличение занятости, повышение жизненного уровня основной массы населения, укрепить институты, сохранить территориальную целостность страны.

*д-р экон. наук П.П. Яковлев
руководитель Центра иберийских
исследований ИЛА РАН*

ЧАСТЬ 1. АНТИКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАРОДНОЙ ПАРТИИ

1.1. Кризис в Испании: вызовы и ответы

В 2008 г. мир вступил в острую фазу глобального экономического и социально-политического кризиса. Для Испании, которая попала в число государств, сильно пострадавших от глобальных финансовых потрясений, это означало завершение периода устойчивого и сравнительно динамичного хозяйственного роста, обеспечившего ощутимый подъем жизненного уровня основной части населения и консолидацию демократических институтов. Начался период повышенных рисков, суровых испытаний, сложных вызовов и непростых ответов.

Причины, особенности и основные проявления кризиса

Спусковым крючком испанских кризисных потрясений стал сбой глобального кредитного механизма (*credit crunch*), начало которому положил обвал американского ипотечного рынка в 2006-2007 годах. До Испании мировой кризис добрался уже в начале 2008 г. и материализовался обрушением фондового рынка: за первые 14 рабочих дней акции крупнейших компаний, котирующиеся на мадридской бирже, подешевели больше чем на 100 млрд евро (потери не менее 17% капитализации). Стремительно сократился приток иностранных инвестиций: в 2008 г. их накопленный объем снизился на 84 млрд евро, что (в сочетании с падением внутренних капиталовложений) вызвало недофи-

нансирование основного капитала и «перебросило» кризис в реальный сектор испанской экономики¹.

Важной особенностью испанской ситуации стало то, что внешние негативные эффекты (воздействие мирового финансового кризиса) акцентировали внутренние дисбалансы и слабости национальной экономики, обнажили ее уязвимость и отставание от наиболее продвинутых государств. Например, в период с 1999 по 2008 год Испания по темпам роста производительности труда в 2-3 раза отставала от средних показателей по еврозоне². По сути, испанская нация столкнулась с *износом модели хозяйственного развития* и необходимостью ее трансформации³. Это обстоятельство подчеркнуло сохраняющиеся признаки относительной периферийности ее положения в Евросоюзе и поместило страну в *эпицентр европейского кризиса*.

Максимальная глубина кризисного падения экономики была зафиксирована в 2009 г. (-3,7%), но и в 2010-2012 гг. финансово-экономическое положение продолжало оставаться сложным, что проявилось в сокращении ВВП, падении внутреннего спроса и валовых инвестиций, сжатии производства в отраслях реального сектора и в сфере услуг, сбоях в функционировании кредитных учреждений, а также в нарушении бюджетной стабильности – образовании угрожающе крупного дефицита. К этому следует добавить значительное увеличение всех видов задолженности, в том числе государственного долга, объем которого вырос с 436 млрд евро (40,1 % ВВП) в 2008 г. до 882 млрд (88,4% ВВП)

¹ Подробнее см.: Яковлев П.П. Испания под ударами кризиса. – Латинская Америка. М., 2009, № 7.

² European Economic Forecast. Winter 2013. – <http://ec.europa.eu/>

³ Как отмечал маститый экономист Рамон Тамамес, испанский кризис – «смесь собственных «достоинств» и внешней заразы». – Tamames Ramón. Para salir de la crisis global. Análisis y soluciones. Madrid, 2009, p. 154.

в конце 2012 года. Обслуживание постоянно растущего госдолга (своевременные выплаты процентов и размещение на финансовых рынках новых долговых обязательств) стало одной из главных забот правительства¹. Это драматически дополнило картину кризисных явлений и в совокупности породило тяжелые социальные последствия, прежде всего в

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей Испании
(% к предыдущему году)

Показатель	2004-08	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	3,1	-3,7	-0,3	0,4	-1,4	-1,4	0,8
Внутренний спрос	3,7	-6,3	-0,6	-1,9	-3,8	-4,0	-0,5
Валовые инвестиции	3,7	-18,0	-6,2	-5,3	-8,9	-6,6	-1,0
Инфляция	3,4	-0,2	2,0	3,1	2,4	1,7	1,0
Безработица	9,6	18,0	20,1	21,7	25,0	26,9	26,6
Госдолг (% ВВП)	40,2	53,9	61,5	69,3	88,4	95,8	101,0
Дефицит бюджета (% ВВП)	4,5 (2008)	11,2	9,7	9,0	6,7	-	-
Экспорт	3,8	-10,0	11,3	7,6	3,1	4,2	5,7
Импорт	5,9	-17,2	9,2	-0,9	-5,0	-3,8	2,0

Примечания: 2004-2008 гг. – среднегодовой показатель; безработица – % экономически активного населения; госдолг, экспорт и импорт – в графе 2004-08 гг. приведены данные за 2008 г.; данные на 2013 и 2014 гг. – прогноз Евросоюза.

Источник: European Economic Forecast. Winter 2013. – <http://ec.europa.eu/>

¹ Платежи процентов по долгу выросли с 16,6 млрд евро в 2008 г. до 26 млрд в 2012 г. – Cinco Días. Madrid, 7.III.2013.

виде экспоненциального роста безработицы. Данные, приведенные в таблице 1, дают наглядное представление о глубине и основных параметрах кризисного падения испанской экономики, а также рисуют весьма пессимистичный сценарий восстановительного роста в 2013-2014 годах.

Примером кризисного провала может служить положение, сложившееся в *строительной отрасли*, которая до середины 2008 г. обеспечивала 15-17% ВВП и давала работу до 13% экономически активного населения. Средняя цена квадратного метра жилой площади в период 1995-2008 гг. выросла в три с лишним раза: с 671 до 2101 евро, а торговля недвижимостью превратилась в крайне выгодный и масштабный бизнес, стала одним из моторов экономического развития¹. Именно эти отрасли – строительство и торговля недвижимостью – во многом стали определять повестку и приоритеты финансово-экономической политики. Но их динамичное развитие во многом поддерживалось кредитами, которыми банки щедро (и не всегда осмотрительно) снабжали предприятия отрасли и домохозяйства. В 1988-2008 гг. долги строительных и риэлтерских компаний увеличились почти в 10 раз: с 48 до 470 млрд евро, а задолженность домохозяйств и индивидуальных предпринимателей возросла в 4,6 раза: с 186 до 853 млрд евро, из которых 655 млрд (или 77%) пришлось на ипотечные кредиты. Таким образом, в сумме долги, связанные со строительной отраслью и недвижимостью, превысили 1,1 трлн евро (практически 100% ВВП) и образовали финансовый пузырь, лопнувший с приходом кризиса, когда многие заемщики стали неплатежеспособными². В результате резко сократились возможности

¹ Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre, 27.IX.2012, p. 40.

² Подробнее см.: Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М., 2012.

банков кредитовать реальный сектор экономики и домохозяйства.

В период рецессии именно строительный комплекс оказался в числе наиболее пострадавших (см. табл. 2). Кризис буквально обрушил этот бизнес. Если в 2007 г. шесть ведущих компаний отрасли подписали контракты на общую сумму почти 25 млрд евро, то в 2012 г. данный показатель составил менее 4,2 млрд, т.е. снизился больше чем на 80%. Показателен и такой факт: из 15 крупнейших компаний, занятых операциями с недвижимостью, во время кризиса из-

Таблица 2

Показатели кризиса строительной отрасли

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Новые объекты (тыс. ед.)	689	300	147	128	110	70
Завершенные объекты (тыс. ед.)	641	615	387	257	168	110
Производство цемента (тыс. т)	54720	42083	29504	26264	22012	15805
Потребление цемента (тыс. т)	55997	42696	28911	24456	20441	13489
Импорт цемента (тыс. т)	2854	1744	729	654	466	400
Число занятых (тыс. чел.)	2670	2453	1888	1651	1393	1148

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Febrero 2012, Febrero 2013.

бежали банкротства только две¹. Иначе говоря, строительство впало в глубокую кому. Число занятых в 2008-2012 гг. сократилось более чем вдвое (с 2670 тыс. до 1148 тыс.), почти половина всех потерявших работу пришлось на строительный сектор. Его сжатие вызвало цепную реакцию: рынок сбыта утратили тысячи предприятий других отраслей.

В отчаянном финансовом положении оказались еще сохранившиеся девелоперские компании. По состоянию на начало 2012 г. они задолжали своим поставщикам 49,7 млрд евро, что обострило проблему неплатежей и усугубило хозяйственную рецессию.

Таким образом, замедление испанской экономики имело структурные причины, связанные с исчерпанием эффекта стремительного роста строительной отрасли и сравнительно продолжительного бума на рынке недвижимости.

Тяжелые потери понес *индустриальный сектор*. В 2012 г. промышленное производство по сравнению с 2005 г. упало на 23%. Индустрия зашла в подлинный *сбытовой тупик*, в том числе из-за обвального падения спроса со стороны строительной отрасли. По сути, в условиях кризиса имела место «*деиндустриализация*» – снижение роли и удельного веса индустриальных отраслей в народном хозяйстве. В 2008-2012 гг. количество занятых в обрабатывающей промышленности сократилось на 820 тыс. человек, а ее доля в ВВП упала до 12,2%, тогда как в 2003 г. этот показатель составлял 16,3%². (Для сравнения: доля индустрии в ВВП Германии превышает 24%). Например, из-за критического

¹ Cinco Días, 22, 26.II.2013.

² Gobierno de España. Síntesis de Indicadores Económicos. 28/02/2013. – <http://www.servicioweb.meh.es/>

сжатия внутреннего рынка Испания начала сдавать позиции в *автомобилестроении* – ключевой отрасли промышленности. В 2012 г. производство сократилось на 16,6% и впервые с 2000 г. не достигло уровня 2 млн автомобилей. В результате в мировой таблице о рангах Испания переместилась с 9-го на 12-е место, пропустив вперед Таиланд, Канаду и Россию¹.

Основные параметры кризисного провала промышленности отражены в таблице 3. Как видим, особенно сильно пострадали предприятия, выпускающие средства производства и потребительские товары длительного пользования. По этим позициям имело место максимальное сокращение выпуска: соответственно, на 31 и 51% по сравнению с уровнем 2005 года. Значительно легче проходят рецессию

Таблица 3

Кризис промышленного сектора (в %)

Показатель	2005	2010	2012
Промышленное производство в целом	100	83	77
Производство средств производства	100	77	69
Производство потребительских товаров длительного пользования	100	62	49
Производство товаров повседневного спроса	100	97	93
Продажи легковых автомобилей (тыс.)	1649	982	700

Источник: Gobierno de España. Síntesis de Indicadores Económicos. 28/02/2013. – <http://www.servicioweb.meh.es/>

¹ Anfac. 07.03.2013. – <http://www.anfac.com/>

производители потребительских товаров повседневного спроса (сокращение на 7%), но их роль в экономике вторична, а коммерческая перспектива, в конечном счете, зависит от положения дел в компаниях, поставляющих на рынок современные технологии, машины и оборудование. Поэтому отраслевая структура сокращения промышленного выпуска указывает на тенденцию к *примитивизации производственного профиля* индустриального сектора и обосновано вызывает в политических и деловых кругах серьезную тревогу.

В данной связи своевременным и достаточно убедительным выглядит тезис о необходимости реиндустриализации Испании. Конечно, в нынешних условиях речь идет не о простом восстановлении традиционных отраслей обрабатывающей промышленности в их прежнем виде, а о комплексной модернизации производства, формировании и приоритетном развитии высокотехнологичных секторов. Указанная концепция так называемого «нового индустриализма» способна (в случае ее последовательной практической реализации) открыть путь к переводу испанской экономики на инновационные рельсы. Но такой благоприятный сценарий крайне затруднен нагромождением структурных проблем, решение которых – главная антикризисная задача испанских властей.

Нужно признать, что столкновение Испании с ситуацией мирового и внутреннего кризиса стало для ее правящих элит полной неожиданностью: ни системно осмыслить происходящее, ни оперативно выработать адекватные меры для смягчения его ударов они были не в состоянии. Оказавшись в политическом тупике, власти назначили на 20 ноября 2011 г. досрочные всеобщие выборы, которые жестко зафиксировали провал стратегического курса правившей в тот момент

Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП)¹ и принесли победу главной оппозиционной силе – правоцентристской Народной партии (НП)². И хотя по итогам выборов НП и ИСРП сохранили роль ведущих политических объединений общеиспанского значения, но за счет голосов, потерянных социалистами, упрочили позиции другие, менее крупные партии и коалиции, что *ослабило тенденцию к консолидации в стране двухпартийной системы* и ощутило изменило расстановку общественных сил.

Сейчас, когда правительство «народников» во главе с Мариано Рахоем полным ходом осуществляет собственную антикризисную программу, стало возможным оценить степень эффективности мер кабинета Народной партии по выводу страны из кризиса, выяснить, в какой степени удалось (или не удалось) нагнать упущенное время, встать на путь модернизации экономики и проведения давно назревших структурных реформ.

Социальное государство на пределе возможностей

При всей сложности макроэкономических проблем, порожденных кризисом, в Испании самые большие риски возникли в социальной сфере. По сути, оказалась под угрозой демонтажа социально ориентированная и социально ответственная модель развития общества, сложившаяся в постфранкистский период и ставшая главным достижением ис-

¹ Испанская социалистическая рабочая партия была основана в 1879 году. В постфранкистский период социалисты находились у власти в 1982-1996 гг. (председатель правительства – Фелипе Гонсалес) и в 2004-2011 гг. (Хосе Луис Родригес Сапатеро).

² Народная партия – правоцентристское консервативное политическое объединение. В нынешнем виде действует с 1989 года. Находилась у власти в 1996-2004 гг., когда правительство возглавлял Хосе Мариа Аснар.

панской нации, стержнем демократической системы. Другими словами, в кризисное состояние вступило так называемое *государство всеобщего благосостояния (социальное государство)*.

Перебои в функционировании экономики стали подрывать материальную базу нормального существования государства и нарушать провозглашенные и закрепленные в официальных документах принципы «социальной солидарности», «сплочения» и «справедливости». Сравнительно эффективные и надежные механизмы социальной защиты основной массы населения в условиях затянувшейся рецессии начали пробуксовывать, а социальные риски – возрастать. Миллионы испанцев, включая представителей среднего класса, начали сползать к состоянию неуверенности и материальных лишений, многие впервые за долгое время оказались за официальной чертой бедности. В 2012 г. в таком положении оказались 11 млн человек, или 23% населения. Их доходы составили менее 60% среднего странового уровня – 7300 евро в год. Кризис резко усугубил сохраняющееся в обществе материальное неравенство. Вот показательные данные. Если в 2008 г. доходы 20% наиболее состоятельных испанцев в 5,3 раза превышали аналогичный показатель 20% наименее обеспеченных граждан страны, то в 2011 г. указанный разрыв достиг отметки 7,5, а к 2022 г. (при сохранении нынешнего тренда) может составить 15,5 раза¹.

Острейшими социальными проблемами стали падение занятости и рост безработицы. Одним из «родимых пятен» экономического развития Испании являются сильные перепады на рынке труда: значительный рост работающих по найму в годы хозяйственного подъема и резкий спад их

¹ Crisis, desigualdad y pobreza. Informe de Intermon Oxfam № 32, 13.XII.2012, p. 45.

численности в период рецессий. Так было всегда, но в 2008-2012 гг. данный феномен заявил о себе с особой силой. Число безработных в конце 2012 г. вплотную приблизилось к 6 млн человек, или свыше 25% экономически активного населения, что стало абсолютным рекордом в испанской истории (см. табл. 4). Особенно тяжелая ситуация сложилась в сфере молодежной занятости: по официальным данным, в 2012 г. 53% граждан в возрасте до 25 лет не имели работы¹.

Таблица 4

Состояние социальной сферы

Показатель	2007	2010	2012
Экономически активное население (тыс.)	22190	23089	23051
Количество занятых (тыс.)	20356	18457	17282
Фонд заработной платы (млрд евро)	538*	513	481
Количество безработных (тыс.)	1834	4632	5769
Безработица (% ЭАН)	8,3	20,1	25,0
Получающие пособия по безработице (тыс.)	1422	3043	2942
Объем ипотечных кредитов (млрд евро)	300	125	52
Количество пенсионеров (тыс.)	8305	8750	8999
Социальные расходы бюджета (млрд евро)	123	162	164**

Источник: Gobierno de España. Síntesis de Indicadores Económicos. 28/02/2013. – <http://www.servicioweb.meh.es/>

* 2008 год. ** 2011 год.

¹ Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre, 27.IX.2012, p. 5.

Но безработицей социальные проблемы Испании далеко не исчерпываются. В период рецессии сузилось поле для реализации профессионального потенциала целого ряда категорий высококвалифицированных работников. Многие специалисты утратили возможность не только строить успешную профессиональную карьеру, но и работать по своей специальности. Следствием явилось *кардинальное изменение миграционной ситуации*. В 2011 г. впервые за 10 лет соотношение иммигрантов и эмигрантов сложилось в пользу последних. Согласно данным Национального института статистики, в течение этого года в Испанию въехало 418 тыс. человек, а покинуло страну 508 тысяч¹.

Эксперты с тревогой отмечают усилившуюся «утечку умов» – отъезд за границу молодых квалифицированных специалистов, потерявших надежду найти достойную работу на родине. По имеющимся прогнозам, в 2011-2021 гг. население Испании сократится на 0,7 млн человек, при этом число граждан в возрасте от 20 до 39 лет уменьшится на 3,7 миллиона². Тем самым страну ждут серьезные демографические изменения неблагоприятного свойства.

Осложнение демографической ситуации – прямая угроза стабильности испанской системы пенсионного обеспечения. Статистика свидетельствует, что количество испанцев, вышедших на пенсию, в последние годы ощутимо выросло: с 8,3 млн человек в 2007 г. до 9 млн 2012 году. Непрерывный рост числа пенсионеров и увеличение расходов на их содержание подтолкнули правительство социалистов к тому, чтобы провести в феврале 2011 г. реформу пенсионной системы, которая предусматривает постепенное повышение возраста выхода на пенсию (с 65 до 67 лет) и увеличение

¹ Instituto Nacional de Estadística. – <http://www.ine.es>

² Cinco Días, 13.II.2012.

обязательного трудового стажа – с 35 до 37 лет¹. Однако эта вынужденная и непопулярная мера не принесла (и не могла принести) непосредственного финансового эффекта. Как следствие, в 2012 г. система социального обеспечения не выдержала нагрузки. Ей банально не хватило свыше 10 млрд евро, чтобы покрыть расходы по выплате пенсий, пособий по безработице и другим статьям. Эти средства правительству М. Рахоя пришлось изымать из Резервного фонда, созданного в «тучные годы» экономического роста. Неутешительно выглядят и демографические параметры: соотношение между работающими испанцами и пенсионерами стабильно ухудшается. Так, в 2007 г. на одного пенсионера приходилось 2,56 работающих, а в 2012 г. – только 1,89².

Существуют и другие острые проблемы, в том числе текущего характера, которые в сумме рождают ощущение *социальной депривации*. Например, в условиях кризиса в критическом положении оказались многие семьи, с помощью ипотеки приобретавшие объекты недвижимости (в 2000-2008 гг. их насчитывалось порядка 9 млн). Рецессия поразному задела такие домохозяйства. В одних случаях главы или члены семей оказались без работы, что драматически сократило возможности погашения кредитов. В других – банки навязали более жесткие условия платежей, усугубивших финансовое положение сотен тысяч домохозяйств. А зачастую происходило и то, и другое. Это вызывало от-

¹ Выход на пенсию в 65 лет был установлен в 1919 г., когда подавляющее большинство испанцев не доживали до этого возраста. В 2010 г. расходы на выплату пенсий составили 9% ВВП, а в 2012 г. поднялись до 10%. Как считает авторитетный экономист Гильермо де ла Деэса, в Испании необходима еще одна пенсионная реформа. – Guillermo de la Dehesa. El futuro de las pensiones. – El País, 5.IV.2013.

² Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre, 27.IX.2012, p. 50.

чаяние людей, которых в прямом смысле выгоняли на улицу. В стране были зафиксированы случаи самоубийств граждан, лишившихся жилья, что имело широкий общественный резонанс. (Бразильский социолог Эмир Садер назвал насильственное выселение из квартир неплатежеспособных должников «моральным пределом» существующей в Испании социальной системы)¹. Разумеется, власти не могут игнорировать возникшую проблему, давшую повод оппозиции и профсоюзам обвинить правительство в том, что его *социальная политика приобрела антисоциальную направленность*. В результате руководство страны вынуждено каким-то образом «разруливать» эту непростую ситуацию, неизбежно сопряженную с дополнительными (и немалыми) расходами бюджета.

Кризис обнажил и обострил многие изъяны и противоречия испанского общества, ощутимо сузив возможности государства проводить полноценную социальную политику, удовлетворяющую насущные общественные запросы. Устойчивости государства всеобщего благосостояния (в его испанской версии) и социальные гарантии значительной части населения оказались поколеблены. Можно сказать, что проблемы с функционированием модели социального государства стали одной из фундаментальных причин затяжного характера испанского кризиса. Все это сформировало вызов правительству Народной партии, заставило его искать решение новых сложных проблем, раскачивающих ситуацию и превращающих испанское общество в *«общество повышенных рисков»*.

Говоря о возможностях и перспективах преодоления социальных трудностей, нужно учитывать ряд обстоятельств. В частности, процесс модернизации, критически необходимый испанской экономике, как правило, сопровождается

¹ El País, 28.II.2013.

более медленным ростом занятости по сравнению с динамикой хозяйственных показателей. Собственно говоря, в этом и состоит модернизация – делать больше с меньшими затратами. Таким образом, на повестке дня стоит крайне сложная задача стратегического масштаба и исторического значения: в условиях разворота экономики в сторону инноватизации приступить к формированию новой модели социального государства.

Потенциал и «точки роста» испанской экономики

Острота финансовых, социально-экономических и политических проблем, стоящих сегодня перед испанским государством, отнюдь не отменяет того факта, что страна располагает огромным накопленным богатством, значительным хозяйственным потенциалом и достаточно широкими возможностями модернизации производственных структур и преодоления кризисных явлений. Задача состоит в том, чтобы целенаправленно, умело и эффективно провести оздоровление национальной экономики, укрепить уже имеющиеся и создать дополнительные «точки роста», способные стать катализаторами новой волны хозяйственного подъема.

О чем конкретно идет речь? Во-первых, напомним, что Испания – четвертая по размерам экономика еврозоны с ВВП, превышающим 1 трлн евро. Это – емкий потребительский рынок с 47 млн жителей и 57 млн иностранных туристов, ежегодно посещающих страну. (Испания – *туристическая сверхдержава*, занимает первое место в мире по масштабам международного отпускного туризма). Испанский язык является официальным в 22 государствах, в которых проживает свыше 500 млн человек. Кроме того, он – родной для десятков миллионов граждан США, и их удельный вес в населении этой самой богатой страны неуклонно

повышается, что влечет за собой значимые экономические и политические последствия.

Испания входит в первую десятку государств мира по уровню развития инфраструктуры, располагает самой протяженной в Европе сетью скоростных автодорог (свыше 14 тыс. км) и является лидером в эксплуатации скоростных железнодорожных магистралей. Страна – третий по значению на европейском континенте рынок гражданских авиаперевозок (порядка 154 млн пассажиров в год) и занимает четвертое место в Евросоюзе по объему морских грузоперевозок – ежегодно более 376 млн т¹. Благодаря этому испанская территория – важный транспортно-логистический узел, связывающий Европу с рынками Северной Африки и Латинской Америки.

Локомотивами испанской экономики стали крупнейшие компании и предприятия, занятые в ряде ключевых отраслей: строительство, транспортная инфраструктура, возобновляемые источники энергии, автомобилестроение, самолетостроение, пищевая и текстильная промышленность, телекоммуникации, туризм, инжиниринговые услуги, финансовый сектор. Показательно, что *из десяти ведущих мировых корпораций инфраструктурной сферы семь – испанские*. Глобальным лидером в области производства и продажи модной одежды и аксессуаров является компания Inditex, два испанских банка и две страховые фирмы входят в международную финансовую элиту. (Например, немецкий филиал банка Santander Santander Consumer Bank в 2013 г. пятый раз подряд был признан в Германии «лучшим предприятием года»). Сильные позиции на телекоммуникацион-

¹ Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre, 27.IX.2012, p. 13.

ных рынках в десятках стран мира захватила и уверенно удерживает Telefónica и т.д.¹

Испания входит в первую десятку крупнейших экспортеров капитала. Объем накопленных прямых инвестиций за рубежом превышает 500 млрд евро, или порядка 50% ВВП. С другой стороны, страна остается привлекательной площадкой для иностранных инвесторов. В 2006-2010 гг. в среднем в год прямые иностранные капиталовложения в испанскую экономику составляли 35 млрд евро². Причем дело не только и не столько в объемах, сколько в том, что иностранные компании зачастую являются носителями передовых технологий и играют заметную роль в процессе модернизации и технологического перевооружения испанской экономики. Примеров тому немало. Так, именно в тех отраслях, где зарубежные ТНК обосновались особенно прочно (автомобилестроение, фармацевтика, химия и т.д.), наблюдается максимально высокое участие предприятий в инновационной деятельности. Если в среднем в испанской экономике доля компаний, инвестирующих в сферу НИОКР, составляет 20%, то в производстве транспортных средств и в химической промышленности – 60%, а в фармацевтике – 75%³. Испанские филиалы зарубежных ТНК играют заметную роль в освоении инновационных бизнес-моделей и расширении линейки высокотехнологичных товаров и услуг, востребованных не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Но при всех этих (и многих других) положительных примерах фактом остается то, что в целом экономика Испании по своей производственной структуре и научно-

¹ Ibid., p. 15.

² Ibid., p. 16.

³ Tecnología e Innovación en España. Informe Cotec 2011. Madrid, 2011, p. 152.

технологическому уровню ощутимо уступает государствам-лидерам Евросоюза (Германии, Франции, Великобритании, Нидерландам, Швеции), не говоря уже о США и Японии. В частности, узким местом испанской экономики является ее очень высокая степень зависимости от внешних поставок топливно-энергетического сырья. Доля импорта в потреблении составляет 75%, что тяжелым грузом ложится на внешнеторговый баланс и делает национальный энергетический сектор крайне уязвимым. Выходом из сложившейся ситуации, по мнению ряда экспертов, может служить как интенсивное развитие альтернативной энергетики (ветряной, солнечной и т.д.), так и разработка имеющихся в стране месторождений сланцевого газа¹.

Другой важнейшей особенностью испанской экономики, снижающей ее международную конкурентоспособность и затрудняющей процесс модернизации, является *технологическая неоднородность*, когда наряду с продвинутыми высокотехнологичными секторами имеются сравнительно отсталые отрасли и отдельные предприятия, которые тянут вниз все хозяйство. На практике это означает следующее. В стратегическом плане радикальное преодоление Испанией кризисных явлений лежит в плоскости *комплексной модернизации* и инноватизации национальной экономики, структурной перестройки всего хозяйственного организма, приоритетного развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей, продукция и услуги которых могут быть реализованы на глобальных рынках.

Готова ли администрация М. Рахоя к проведению политико-стратегической линии на модернизацию, предполагающей осуществление глубоких структурных и институциональных реформ? Какие конкретные макроэкономические решения и меры принимает Мадрид для выхода из

¹ Reservas ocultas. – El País, 18.III.2013.

кризиса и преодоления его тяжелых последствий? Насколько реальным является сценарий модернизации производственного потенциала и перевода испанской экономики на инновационные рельсы? Частичные ответы на эти и другие судьбоносные вопросы дали решения правительства Народной партии в экономической области.

Содержание антикризисных программ

Антикризисные усилия испанских властей в период с 2008 г. можно разделить на два четко выраженных периода. *На первом этапе (2008-2010 гг.)* ключевым элементом антикризисной стратегии была политика *накачки ликвидности в экономику*, включая ее реальный сектор. Мадрид (в то время правительство социалистов) явно недооценил серьезность ситуации и стремился «залить» кризис деньгами, что, по логике вещей, привело к резкому росту государственных расходов (примерно на 50 млрд евро), критическому увеличению бюджетного дефицита (в 2009 г. он превысил 11% ВВП) и всплеску суверенной задолженности, которая стала настоящей головной болью испанских властей. Кризис загнал Испанию в долговую ловушку, поскольку обслуживание лавинообразно нараставших долговых обязательств было возможно только с помощью новых заимствований. Образовалась «финансовая воронка», которая всосала сотни миллиардов евро. Одновременно «просел» банковский сектор, столкнувшийся с проблемой неплатежей, которую не смогла разрешить даже весьма значительная государственная поддержка. Но хуже всего то, что действия правительства не переломили макроэкономическую ситуацию и не привели к возобновлению стабильного хозяйственного рос-

та¹. В сложившихся условиях начались настойчивые попытки внешнего (со стороны Евросоюза) режиссирования финансово-экономическим поведением Испании. Брюссель, по сути, требовал от Мадрида строго следовать монетаристским рецептам преодоления кризиса, и, надо признать, что давление принесло свои плоды.

На втором этапе (с мая 2010 г.) во многом с подачи ЕС в центр антикризисного курса было поставлено снижение бюджетного дефицита и консолидация государственных финансов путем радикального сокращения расходов и повышения фискальных сборов. Лейтмотивом стала бессмертная формула «экономика должна быть экономной», а бюджетный аскетизм (особенно после прихода к власти в декабре 2011 г. консервативной Народной партии) был возведен в ранг главного принципа правительственной политики. Жестокому секвестру подверглись практически все статьи бюджета, включая те, от которых зависит ускорение научно-технического прогресса и модернизация экономики. Официальные данные испанских властей, приведенные в таблице 5, показывают: в 2009-2013 гг. доля государственных расходов в ВВП Испании снизилась с 46,3 до 39,9% (в абсолютных цифрах – примерно на 65 млрд евро), что значительно превысило падение этого показателя в среднем в странах еврозоны.

Радикальное сокращение государственных расходов охватило социальный сектор (образование, здравоохранение) и сопровождалось заметным повышением налогов, в первую очередь НДС, ставка которого с 1 сентября 2012 г. возростала с 18 до 21%.

Данное решение, напрямую затронувшее сферу потребления и материальные интересы самых широких слоев на-

¹ Подробнее см.: Tamames Ramón. La crisis en la eurozona: España, un proyecto de país. Madrid, 2012.

селения, было воспринято как «*фискальное удушение*» сотен тысяч производителей товаров и услуг, преимущественно ориентированных на местный рынок.

Таблица 5

Динамика государственных доходов и расходов в Испании и в среднем в зоне евро (в % ВВП)

Год	Испания		Зона евро	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
2007	41,1	39,2	45,3	46,0
2008	37,0	41,5	45,0	47,1
2009	35,1	46,3	44,8	51,2
2010	36,3	45,6	44,7	51,0
2011	35,1	43,6	45,3	49,4
2012	36,3	41,6	46,2	49,4
2013	36,9	39,9	46,1	49,0

В том же направлении сработали и те структурные трансформации, которые в годы кризиса осуществили испанские власти. Речь в первую очередь идет о реформе трудовых отношений, «продавленной» правительством НП в феврале 2012 года. Власти утверждали, что внесенные изменения в трудовое законодательство сделают рынок труда «более гибким» и остановят рост безработицы. Однако главным непосредственным результатом стало существенное (по оценкам, на 23%) снижение расходов предпринимателей в связи с увольнением работников. Реформа стала для администрации М. Рахоя центральной как с точки зрения трансформации социальной сферы, так и с позиций повышения конкурентоспособности испанской экономики путем снижения производственных издержек, прежде всего за счет резкого торможения роста оплаты труда. Средняя месячная

заработная плата в 2012 г. снизилась на 3,6% – до 1946 евро (2598 евро с учетом обязательных социальных платежей), что стало самым значительным сокращением за последние 17 лет¹. Заметим, что правительственный план сработал, и эффект удешевления стоимости рабочей силы в Испании по сравнению с другими странами Евросоюза дал о себе знать очень быстро (см. табл. 6).

С резкой критикой политики властей выступили профсоюзы. 8 февраля 2013 г. руководство Всеобщего союза трудящихся (ВСТ) представило баланс первого года реформы рынка труда. Генеральный секретарь ВСТ Кандидо Мендес отметил, что принятые правительством решения не остановили разрушения ткани трудовых отношений – количество потерявших работу превысило 820 тыс. человек.

Таблица 6

Увеличение средней почасовой заработной платы в странах ЕС (в % за период с середины 2011 г. до середины 2012 г.)

Страна	Зарплата	Страна	Зарплата
Финляндия	4,9	ЕС-27	1,8
Бельгия	2,7	Великобритания	1,7
Швеция	2,6	Италия	1,1
Германия	2,5	Португалия	0,7
Франция	2,0	Испания	0,5

Источник: Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre, 27.IX.2012, p. 42.

По мнению профсоюзного лидера, реформа «провалилась», поскольку не достигла официально заявленных це-

¹ El País, 15.III.2013.

лей, а обернулась снижением жизненного уровня работающих по найму¹.

Приоритетное значение имела нормализация функционирования *банковского сектора*, оказавшегося в крайне сложном положении: за годы кризиса объем «токсичных активов» достиг 189 млрд евро, в то время как акции испанских банков, котирующиеся на бирже, потеряли 60 млрд евро своей стоимости, что нанесло ущерб пяти миллионам акционеров². Правительство оказало финансовым учреждениям огромную по масштабам государственную помощь (кредиты, покупка активов и т.д.), общий объем которой превысил 200 млрд евро, и провело реформу с целью обеспечить устойчивость и платежеспособность банков, облегчить их доступ на международные денежные рынки и в конечном счете восстановить кредитные потоки, направляемые в реальный сектор экономики. Реструктуризация банковского сектора, обеспечившая санацию части проблемных организаций, была проведена путем их слияний и поглощений и приобрела беспрецедентный для европейских стран масштаб. Достаточно указать, что в период 2009-2012 гг. число кредитных учреждений (без учета филиалов иностранных банков и так называемых кредитных кооперативов) сократилось с 50 до 14³. В ходе реформы ощутимо уменьшилось число операционных отделений, а около 50 тыс. занятых в отрасли потеряли свои рабочие места.

Как и следовало ожидать, практическое воплощение основных слагаемых антикризисного курса еще больше снизило общую предпринимательскую активность и усугубило

¹ Los datos demuestran de manera inequívoca que la Reforma Laboral ha sido un fracaso. – <http://www.ugt.es/actualidad/2013/febrero/a08022013/html>

² Asociación Española de Banca. – <http://www.aebanca.es/>

³ Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre, 27.IX.2012, p. 10, 39.

рецессию. Можно констатировать, что правительство НП на практике *реализовало инерционную модель экономического роста с упором на меры монетаристского толка и реформы, снижающие степень социальной ответственности государства*. Этот курс привел к падению жизненного уровня большинства населения и другим тяжелым социальным последствиям, в результате чего градус общественного неприятия действий властей заметно поднялся, а рейтинги правящей партии и лично главы правительства Мариано Рахоя ощутимо снизились.

Факты свидетельствуют, что многие конкретные итоги антикризисных усилий правительства НП оказались неутешительными. В 2012 г. разорились 33 тыс. компаний и порядка 850 тыс. человек потеряли работу. Такого рода результаты реформ послужили поводом для критики властей со стороны оппозиции, профсоюзов и экспертного сообщества¹. Как отмечала известный эксперт Соледад Гальего-Диас, курс кабинета М. Рахоя можно определить как «политику, которая ради уменьшения бюджетного дефицита принесла в жертву все: занятость, образование, здравоохранение, научные исследования и, прежде всего, экономическое развитие»². Складывается впечатление, что в контексте действующей антикризисной модели выход страны из кризиса будет затяжным, поскольку восстановление внутренних рынков происходит крайне медленно, да и сам этот процесс проходит весьма болезненно. Другими словами, преодоление рецессии с опорой только на внутренние ресурсы представляется маловероятным.

¹ См., например: Navarro Vicenç, Torres López Juan, Garzón Espinosa Alberto. Lo que España necesita. Una réplica con propuestas alternativas a la política de recortes del PP. Barcelona, 2012.

² Gallego-Díaz Soledad. Los peligros del deber cumplido. – El País, 22.II.2013.

Внешние аспекты антикризисной стратегии

Невозможность выйти из кризиса на пути расширения внутреннего спроса и предложения заставило политические и деловые круги Испании сделать ставку на *активизацию внешнеторговых и внешнеэкономических связей*, на повышение международной конкурентоспособности испанской экономики (в частности, благодаря снижению реальной заработной платы и сокращению занятости), более эффективное использование ее сравнительных преимуществ. По сути, испанское бизнес-сообщество, не дожидаясь результатов антикризисных усилий властей, ответило на вызовы, брошенные кризисом, ростом внешних связей. Иначе говоря, *испанские компании и банки компенсируют провалы внутреннего рынка расширением масштабов трансграничных операций*. Примеров тому – легион. В частности, несмотря на падение спроса в Испании, глобальные продажи текстильного гиганта Inditex в 2012 г. выросли на 16% и составили почти 16 млрд евро, а прибыли увеличились на 22% – до 2,4 млрд евро. В 2012 г. число торговых точек компании превысило отметку в 6 тыс., и это рекордное число в 2013 г. должно увеличиться еще на 400-500 единиц¹. Никогда испанский бизнес не вел себя так агрессивно (в коммерческом смысле слова) на международных рынках², причем на многих отраслевых направлениях и на всех континентах. Благодаря этому в 2012 г. был достигнут рекордный показатель объема товарного экспорта – 222,6 млрд евро и произошло радикальное сокращение отрицательного сальдо во внешней торговле: со 100 млрд евро в 2007 г. до 30 млрд в 2012

¹ Cinco Días, 13.III.2013.

² Подробнее см.: Casilda Béjar Ramón. Multinacionales españolas en un mundo global y multipolar. Madrid, 2011.

году¹. Эксперты банка Morgan Stanley высказывают мнение, что ставка на развитие экспорта в перспективе может «превратить Испанию в новую Германию зоны евро»².

Впрочем, далеко не все на внешних флангах складывается одинаково удачно. Во многих случаях Мадрид сталкивается с серьезными препятствиями и непростыми ситуациями, в том числе политического характера. Это в первую очередь касается отношений с партнерами в Латинской Америке и Евросоюзе.

Оказавшись в фокусе мирового кризиса, Испания утратила часть своего международного влияния, понесла значительные имиджевые издержки³. В частности, Испания сократила до минимума объемы помощи зарубежным государствам: в 2012 г. данный показатель сократился почти на 50% по сравнению с 2011 г. и составил менее 2 млрд евро. Напомним, что в 2008 г. помощь развитию достигала 6,9 млрд евро, таким образом, за годы кризиса она уменьшилась практически в 3,5 раза⁴.

Непросто складываются испанско-латиноамериканские отношения. В условиях кризиса для целого ряда испанских компаний и банков особое значение приобрела деятельность их филиалов в Латинской Америке. Объяснение простое: многие страны региона экономически устояли перед кризисными испытаниями и в целом ряде случаев показали положительную динамику хозяйственного развития. Их товарные и финансовые рынки не только не «сжались», как в США или Евросоюзе, но напротив расширились. На таком фоне не вызывает удивления тот факт, что подавляющее большинство (свыше 90%) ис-

¹ Comercio Exterior en enero-diciembre de 2012. – <http://www.lamoncloa.gob.es/>

² El País, 12.II.2013.

³ См.: Яковлев П.П. Испания: образ кризиса и кризис образа. – Латинская Америка, 2010, № 9, 10.

⁴ El País, 3.IV.2013.

панских компаний, имеющих интересы в Латинской Америке, в течение 2012 г. расширили свои деловые операции в странах региона¹. Но процесс укрепления позиций испанских ТНК в латиноамериканском регионе не протекает гладко. В целом ряде случаев (в Аргентине, Боливии, Венесуэле) возникали острые конфликтные ситуации, связанные с национализацией активов испанских корпораций².

Можно констатировать, что *кризис высветил изменение в соотношении сил между Испанией и ведущими странами Латинской Америки*. Конечно, Испания еще далеко превосходит все без исключения латиноамериканские государства по уровню и качеству социально-экономического и политического развития, но этот разрыв неуклонно сокращается. Что же касается абсолютных макроэкономических показателей, то сегодняшняя ситуация разительно отличается от положения дел даже пятилетней давности. Это отчетливо видно при сравнении динамики и размеров ВВП Испании и ведущих стран региона (см. табл. 7).

Таблица 7

ВВП Испании и ведущих латиноамериканских государств
(в млрд долл., текущие цены)

Страна	2005	2006	2007	2008	2011	2012
Испания	1132	1236	1444	1601	1468	1340
Бразилия	881	1089	1366	1650	2493	2425
Мексика	849	952	1035	1094	1154	1163
Аргентина	181	213	260	324	445	475

Источник: International Monetary Fund. – <http://www.imf.org>

¹ Una cumbre necesaria. – ABC. Madrid, 17.IX.2012.

² Подробно см.: Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF. – Латинская Америка, 2012, № 11, 12; Яковлев П.П. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений. – Латинская Америка, 2013, № 3.

В то же время, как уже отмечалось, Мадрид подвергся сильному нажиму со стороны Брюсселя и отдельных государств, в первую очередь Германии, которые подтолкнули его на проведение политики сверхжесткой экономии и строгой бюджетной дисциплины. Можно сказать, что испанская экономика была посажена на *«немецкую финансовую диету»*. Это стало важнейшим вызовом правительству М. Рахоя. С одной стороны, оно в немалой степени зависит от поддержки ЕС. В декабре 2012 г. Испания получила от Европейского механизма стабильности 39,5 млрд евро из расчета менее 1% годовых, что позволило провести реструктуризацию проблемных финансовых учреждений и, как отмечала испанская пресса, *«добавило кислорода в банковскую систему страны»*¹. Но с другой стороны, Мадрид добивается смягчения требований Брюсселя по снижению государственных расходов и стремится привлечь внимание лидеров Евросоюза к необходимости энергичнее стимулировать экономический рост.

Испанские власти традиционно стоят на позициях *«еврооптимизма»* и в условиях кризиса однозначно ратуют за последовательное углубление европейской интеграции, дополнение имеющейся архитектуры ЕС новыми работоспособными политическими институтами, создание подлинного финансово-экономического и банковского союза. Мадрид, который после присоединения к ЕЭС в 1986 г. много получил от участия в интеграции, пугают имеющиеся деструктивные тенденции и возникшие в кризисные годы угрозы *«холодной евровойны»*, возможного раскола единого европейского пространства по линии *«Север – Юг»*.

Резко критические оценки в адрес Евросоюза прозвучали в испанском экспертном сообществе (а частично и в политических кругах) в связи с финансовой бурей, разразив-

¹ Cinco Días, 9.XII.2012.

шейся в марте-апреле 2013 г. на Кипре, чья банковская система не выдержала кризисных напряжений. На Мадрид произвел негативное впечатление тот факт, что экономический стресс на небольшом острове, чей ВВП составляет только 0,2% совокупного ВВП стран – членов еврозоны, вызвал похожий на панику международный ажиотаж, затронувший государства за пределами Евросоюза, и создал реальную угрозу будущему евро. Испанские аналитики расценили экономический стресс на Кипре как свидетельство неспособности Брюсселя эффективно управлять рисками и оперативно решать возникающие проблемы. Как отмечали обозреватели газеты El País Клауди Перес и Мигель Мора, Кипр – это «констатация провала экономической политики Евросоюза, так же как неудачные программы помощи, стратегия бюджетного аскетизма, охватившая всю Европу, и социальная депрессия»¹.

Не прибавил большого оптимизма и одобренный Еврогруппой жесткий план спасения банковского сектора Кипра, которому предстоит болезненная реструктуризация, включающая в себя ликвидацию одного из крупнейших финансовых учреждений – банка Laiki. Но главное в другом. По мнению известного испанского политолога Хосе Игнасио Торребланки, политические просчеты Брюсселя «превратили пространство ЕС в минное поле», где сохраняется угроза новых катаклизмов². Драматические события на «Солнечном острове» на время отодвинули на задний план трудности Испании в глазах мирового сообщества, но вопрос экономического и социально-политического восстановления испанского государства не снят с повестки дня.

¹ Pérez Claudi, Mora Miguel. La Europa alemana se unde en la mediocridad. – El País, 23.III.2013.

² Torrealanca José Ignacio. El desgobierno europeo. – El País, 23.III.2013.

Внутриполитическая реакция на курс правительства М. Рахоя

Экономическая рецессия и ее негативные последствия подняли со дна политической жизни целый клубок проблем, затрагивающих практически все стороны жизни и функционирования испанского государства. Причем в условиях кризиса произошло заметное изменение структуры политического спроса. А именно: ценности и приоритеты докризисного периода (сохранение политического равновесия, поддержание авторитета монархии, уважение основных государственных институтов, искоренение терроризма и т.д.) подверглись эрозии и были задвинуты на задний план проблемами социально-экономического характера. Теперь требование защиты базовых материальных интересов большинства населения и изменения сложившегося порядка вещей стало одним из главных пунктов в рейтинге общественных запросов.

Одновременно можно утверждать, что в испанском обществе наблюдается расширение пространства политической борьбы, которая в увязке с конкретными экономическими задачами принимает ранее неизвестные непарламентские формы, материализуется подъемом массовых протестных движений, участники которых, как правило, не находят в программах существующих партий адекватного отражения своих конкретных интересов. Другими словами, *политический спрос стал заметно опережать политическое предложение*. Ответом на этот вызов и явилось рождение нового вида социального протеста – «движения возмущенных», или «движения 15-М»¹ (такое наименование оно

¹ Участники «движения 15-М» выступили под лозунгами отрицания политических партий и профсоюзов как «устаревших форм обществен-

получило в силу того, что первая крупная манифестация прошла 15 мая 2011 г.). Все это – приметы так называемой *антиполитики*, неприятия населением существующих, *системных* форм политической борьбы. Но одновременно ужесточилась и традиционная межпартийная конкуренция, прежде всего, между крупнейшими общенациональными силами. Тактика противостояния превратилась в альфу и омегу действий оппозиции, а сползание во фронтальную конфронтацию, похоже, стало нормой общественной жизни, что породило политическую разбалансированность и постепенно начало подрывать управляемость страны.

Неожиданным и крайне неприятным открытием для правящих кругов стало то, что в Испании в должной мере не функционируют многие важнейшие институты. Это проявилось в серии коррупционных скандалов, которые потрясли все ветви центральной и местной власти. Усилились требования реформы института монархии, которая, с точки зрения критиков нынешнего состояния дел, должна стать более прозрачной, эффективной, функциональной и простой. Другими словами, как утверждают эксперты, монархия нуждается в собственном транзите¹. Институт монархии перестал быть неприкосновенным. Антикоррупционное расследование затронуло и королевскую семью: зять короля (муж инфанты Кристины) Иньяки Урдангарин (герцог Пальма) был обвинен в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов и предстал перед судом. Выяснилось, в частности, что И. Урдангарин использовал для личного обогащения благотворительные фонды (Instituto Nóos и Fundación Areté), которые он возглавлял.

ной организации» и потребовали «немедленного установления реальной демократии». Их пример стал заразительным в других странах Европы.

¹ Gutiérrez-Rubí Antoni. La transición de la Monarquía. – El País, 6.III.2013.

Но самые драматические события развернулись вокруг резко усилившихся требований проведения конституционной реформы и предоставления независимости Каталонии. Последнее обстоятельство свидетельствует об активизации общественно-политической дискуссии о будущем государственно-территориального устройства Испании¹. Этот вопрос стремительно перешел из плоскости идейно-правовых обсуждений в сферу реальной политики и приобрел жесткие очертания. Иначе говоря, в обстановке кризиса Мадриду был брошен крайне опасный политический вызов: оживление сепаратистских настроений в Каталонии – одном из самых экономически развитых испанских регионов.

Конечно, каталонский сепаратизм родился не вчера². Но сегодня он щедро подпитывается идеей о том, что Каталония в ущерб себе финансирует центральную власть и вполне может существовать в «независимом режиме». По сути, речь идет о новой атаке на концепцию государства автономий, сопровождающейся выдвижением альтернативных проектов административного переустройства страны: двигаться в сторону централизации (формирования унитарного государства) или идти по пути укрепления федеративных начал, дальнейшего расширения полномочий автономных сообществ вплоть до создания самостоятельных государств. Традиционно НП склонялась в пользу унитарного устройства, но на этот раз правительство М. Рахоя заняло выжидательную позицию, откладывая на неопределенный срок принятие решения по существу вопроса. Между тем ситуа-

¹ Конституция 1978 г. юридически закрепила отказ от существовавшего при Ф. Франко унитарного государства и открыла путь к формированию *государства автономий* – образованию на территории страны 17 автономных регионов (сообществ).

² За всю свою многовековую историю Каталония была независимой 12 лет (в 1111-1122 гг.), а в остальной период входила в состав Королевства Испании.

ция продолжает накаляться, особенно в самой Каталонии, где в сентябре 2012 г. прошли многотысячные манифестации с требованием отделения от Испании. (Основной лозунг демонстрантов был: «Каталония – новое государство в Европе!»). А 19 декабря 2012 г. две главные сепаратистские партии – «Конвергенция и Союз» и «Левые республиканцы Каталонии», имеющие большинство в региональном парламенте, пришли к соглашению о проведении в 2014 г. референдума о независимости Барселоны от Мадрида. Центральные власти ответили однозначно: 1 марта 2013 г. Совет министров объявил неконституционной «Декларацию о суверенитете», принятую каталонским парламентом 23 января того же года¹. Параллельно, действуя по различным каналам, правительство стремится внести раскол в ряды сепаратистов, ослабить их движение изнутри. Кое-что получается, но ставить точку в этом конфликте еще рано.

Для правительства М. Рахоя главную институциональную опасность представляет то, что в обществе складывается достаточно широкое согласие по вопросу о необходимости конституционной реформы. По мнению многих специалистов-правоведов и политиков, важнейшие дефекты современной политической и административной системы Испании заложены в Конституции 1978 г., которая принималась в совершенно иных исторических условиях и не соответствует современным реалиям испанского государства. В настоящее время правящая НП – единственная парламентская партия, выступающая против изменения конституции и стремящаяся «в корне пресечь дискуссию по этому

¹ El Gobierno impugna la declaración soberanista del Parlamento catalán. 01 de marzo de 2013. – <http://lamoncloa.gob.es/>

вопросу» на том основании, что кризис – «неподходящий момент» для резких политических движений¹.

По данному вопросу правительство вошло в клинч и с главной оппозиционной силой – ИСРП, выступившей в пользу реформы конституции, которая обеспечит трансформацию Испании в федеративное государство. По мнению лидера социалистов Альфредо Переса Рубалькабы, такой поворот поможет разблокировать проблему территориального устройства страны и позволит Испании выдвинуть «новый политический проект»².

Вопрос о будущем Каталонии (а значит и Испании) расколол испанское общество, акцентировал то обстоятельство, что ситуация в стране все больше характеризуется утратой политического равновесия.

1.2. Контуры национальной модели социального государства при смене политического цикла

Смена власти в Испании в ноябре 2011 г. не приостановила деструктивный процесс на национальном рынке труда, хотя нынешний председатель правительства М. Рахой в ходе предвыборной кампании убеждал избирателей, что знает рецепт его стабилизации «путем интегральной реформы» социально-трудовых отношений.

Результаты первых 100 дней пребывания НП у власти показали, что ситуация ухудшается: в I квартале 2012 г. абсолютное число нетрудоустроенных составило 5,64 млн человек, или 24%, что вдвое превысило средний показатель по ЕС – 10,9 (в Греции – 22, в Ирландии – 15, в Италии – 10, во

¹ Garea Fernando. Rajoy antepone la estabilidad a las peticiones de reforma constitucional. – El País, 22.II.2013.

² Debate del Estado de la Nación: discurso de Alfredo Pérez Rubalcaba. – <http://www.psoe.es/>

Франции – 10, в Германии – 5,6)¹. Из данных таблицы 8 становится ясно, что в первой половине 2013 г. положение на испанском рынке труда еще больше обострилось.

Таблица 8

Некоторые данные о состоянии рынка труда
(I квартал 2013 г.)

Страна	Относительный уровень безработицы, %	Лица младше 24 лет в общем числе безработных, %	Доля работающих по временным контрактам
В среднем по ЕС-27	11,0	23,5	13,6
В среднем по еврозоне	11,9	24,3	-
Германия	5,4	7,5	14,1
Греция	26,8*	59,2*	9,6
Ирландия	13,5	26,6	10,3
Испания	26,8	56,4	23,0
Италия	12,0	40,5	13,7
Португалия	17,8	42,5	20,4
Франция	11,0	26,5	15,0

* Данные на март 2013 года.

Источник: EU employment and social situation. Quarterly review. June, 2013. European Commission. Brussels, 25.VI.2013.

С агрессивной критикой действий «народников» выступила оппозиция во главе с ИСРП, которую НП в течение предыдущей легислатуры резко осуждала за антикризисные меры, предпринимавшиеся правительством Х. Л. Родригесом Сапатеро, считая их «недейственными». Однако некоторые независимые эксперты считают, что Народная партия

¹ Euro area unemployment rate at 12,0% (EU 27 – 10,9%). Eurostat. Newsrelease, 2.IV.2013.

во многом следовала дорожкой, проторенной социалистами: сначала обе партии искали консенсуса с профсоюзами по поводу не столь острых тем (например, о переподготовке безработных), а потом в итоге «продавливали» трудовую реформу в Кортесах. Более того, некоторые меры, предложенные как новшество, на деле есть повторение или добавление к «социалистической» реформе 2010 года¹. Так, НП сохранила размеры компенсаций (из расчета 20 рабочих дней) при обоснованном увольнении (*despido objetivo y procedente*) в случаях «неспособности работника освоить новые технологические процессы» или его прогулов². Но если по реформе 2010 г. предприниматель мотивировал необходимость сокращения персонала «по объективным экономическим причинам», то по процедуре 2012 г. сами работники обязаны доказывать «необоснованность» своего увольнения, чтобы получить большую компенсацию³.

Ротация взаимных нападков, обвинений в некомпетентности, происходящая при каждой смене политического цикла, стала, к сожалению, устоявшейся испанской традицией, которая несет в себе мало конструктивного и дестабилизирует общественно-политическую обстановку в стране. С другой стороны, она отражает нарастание тех трудностей, которые испытывает испанская модель «государства благо-

¹ При т.н. «необоснованном увольнении» (*despido improcedente*), когда предприятие находится на грани банкротства, правительство М. Рахоя сохранило размеры выходных пособий из расчета тридцати трех рабочих дней за каждый проработанный год, что предусматривалось и реформой правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро (2010 г.) для бессрочных контрактов, «стимулирующих занятость» (*contrato de fomento de la contratación indefinida*).

² *Despido objetivo, actualizado por reforma laboral 2012*, 20.03.2012. – www.ayudalaboral.net

³ *Las claves para la indemnización por despido improcedente y procedente*, 20.02.2012. – www.teinteresa.es

состояния», при этом, как считает профессор Эдинбургского университета Х.В. Родригес Мора, «его кризис вызван не только экономическими, но и политическими причинами; посему, чтобы возродить такое государство, необходим общественный консенсус по поводу его ценностей»¹.

Наблюдения как за прошедшим политическим циклом (2004-2011 гг.), так и за текущим правлением «народников», слабо справляющихся с последствиями кризиса, показывают, что та модель «государства социального благополучия» (Estado de Bienestar), которая постепенно и довольно успешно складывалась в течение трех десятилетий, стала быстро распадаться. И тому причиной – не только внешние неблагоприятные условия, но и внутренние структурные перекосы, детальный анализ которых уже предпринят ведущими испанскими экономистами, социологами, а также экспертами ЕС, Всемирного банка и других международных учреждений (ОЭСР). Они констатируют, что испанский вариант оказался одним из самых слабых звеньев коммуни-тарной социальной модели, формирование которой было важнейшим делом Евросоюза.

В Испании глубина развала рынка труда настолько велика (6202,7 млн человек в I квартале 2013 г.)², что некоторые авторы приходят к пессимистическому выводу: испанский вариант некогда благополучного государства к настоящему времени трансформировался в модель «государства социального неблагополучия» (Estado de Malestar). А отдельные аналитики пишут не только о кризисе государства всеобщее-

¹ La crisis obligará a reformar y mejorar el Estado de Bienestar Europeo. – www.wharton.universia.net

² 6202700 parados. ¿Hasta cuándo? 21.07.2013. – www.augusoplato.blog.spot.es

го благосостояния, но и указывают на угрозу «социального разрыва»¹.

Анализируя результаты трудовой реформы «народников» после года ее осуществления, можно было заранее предположить, что кардинально решить проблему безработицы она не могла «по определению», поскольку сложная социально-экономическая ситуация в Испании – результат системного кризиса. Выход из него лежит через выбор нового, оптимального профиля производства, а не только через адекватную антикризисную политику.

Полемика о том, что традиционные устои социального государства исчерпали себя и даже «пришли в негодность», ведется в Европе уже не первый год и имеет место даже в странах, где последствия финансово-экономического спада и рецессии не так катастрофичны, как в Испании. По каким же параметрам следует судить о зрелости или слабости «государства благосостояния»? К числу основных атрибутов обычно относят равно доступные всем гражданам здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение и материальное вспомоществование при утере работы. Ведь главная задача социально ответственного государства состоит в том, чтобы обеспечивать гражданам достойные условия жизни и оберегать их от сползания в нищету путем предоставления социальных гарантий по базовым потребностям. При характеристике «социально благополучного государства» зарубежные авторы привлекают чаще всего данные о расходах на «социальный протекционизм», компонентами которого являются пенсии, пособия по безработице, по инвалидности, семейные и жилищные дотации. В конце 2011 г. в среднем по ЕС-27 суммарные расходы на

¹ Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М., ИЛА РАН, 2012, с. 39.

социальную защиту (включая здравоохранение) составляли 26,9% по отношению к ВВП (см. табл. 9).

Таблица 9

Динамика государственных расходов
на социальную защиту (в % ВВП)

Страны	2007	2009/2010	2011
В среднем по ЕС-27	261	27/29	269
Германия	279	31/30	266
Греция	248	28/29	264
Ирландия	189	27/29	248
Испания	207	25/25	232
Италия	266	30/30	279
Португалия	239	27/27	249
Франция	309	33/34	322

Источники: Eurostat yearbook, 2012; European social statistics, 2013 edition; General government expenditure. Statistics in focus, 9/2013.

Что касается еврозоны, то данные госзатраты неуклонно возрастали в течение последних 6-8 лет: от отметки 27,6 % в 2005 г. до 30,4 в 2010/2011 гг.¹ (см. диаграмму 1).

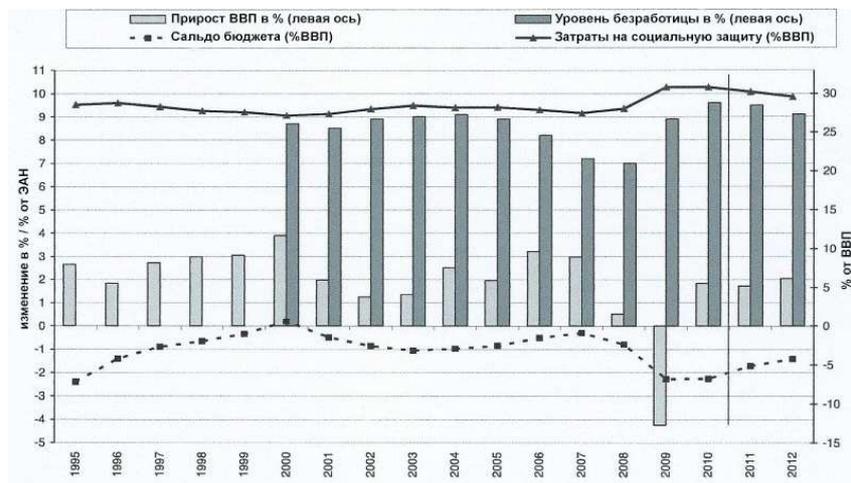
Примечательно одно из выступлений А. Меркель – канцлера Германии – страны, которая первой в Европе начала реализовывать принципы социального государства; еще в 1949 г. в конституцию был внесен термин, в дословном переводе с немецкого означающий «социальное правовое государство» (sozialer Rechtsstaat). Долгое время немецкая модель воспринималась как эталон, и поэтому интервью Меркель, где она говорит о растущей планке социальных

¹ EU spent 29,4% of GDP on social protection in 2010; European social statistics, 2013 edition.

расходов (которую все труднее поддерживать) с учетом уровня государственных доходов, было воспринято рядом обозревателей как признание кризисного состояния «государства благополучия» не только в Германии, но и во всей Европе¹.

Диаграмма 1

Сопоставление динамики некоторых макроэкономических показателей (усредненные данные по ЕС, 1995-2012)

Источник: The social dimension of the Europe 2020 Strategy. A report of the social protection committee, 2011. Luxemburg.

Особенно показателен, на наш взгляд, комментарий профессора Автономного университета Мадрида С.М. Руэги, который он дал в газете El Confidencial в связи с кончиной М. Тэтчер. Испанский ученый расценил ее внутреннюю социально-экономическую политику 1979-1990 гг., имев-

¹ EFE. Merkel advierte del alto costo de mantener el Estado de Bienestar en Europa, 17.12.2012. – www.invertia.com.

шую своей главной задачей «отчаянный поиск» денежных средств для покрытия всевозможных обязательств и вылившуюся в «приватизацию госсобственности, флексибилизацию рынка труда», как «демонтаж (*desmantelamiento*) государства социального благосостояния; и этот рецепт решения кризисных проблем «пришел, как мы видим, с берегов туманного Альбиона сегодня на Пиренеи»¹.

Со своей стороны к индикаторам, свидетельствующим о слабости функционирования привычных для обывателей механизмов социального государства в Старом свете, американское агентство Bloomberg относит «неуспешные» результаты трудовых реформ, что наглядно проявилось в «испанском случае». Одновременно специалисты этого учреждения расценивают реформирование трудового законодательства как дополнительный механизм, который расшатывает имманентные государству-благодетелю устои, что происходит за счет уменьшения выплат при увольнении, оплаты сверхурочной работы, сокращения периода отпусков².

В числе умеренных оценок трудовой реформы правительства М. Рахоя приведем мнение ученого-экономиста из университета Страны басков и эксперта Фонда прикладных экономических исследований (FEDEA) Сары де ла Рика: «Баланс первого года показал, что при ограниченно успешном характере в этой реформе есть и позитивные моменты; например, за счет введения режима «внутренней флексибельности» в немалом числе случаев увольнения были заменены гибким рабочим расписанием. С другой стороны, приходится признать, что ... под влиянием общей экономической нестабильности произошло «обескровливание» рын-

¹ S. M. Ruesga Benito: Adiós a la enemiga del Estado del Bienestar, 15.04.2013. – www.elconfidencial.com

² Proclama fin del Estado de Bienestar, 21.09. 2012. – www.hoy.com

ка труда. Возможно, подобные меры не стоило предпринимать на стадии кризиса, а лучше было бы осуществить их после выхода из него?»¹

Уважая субъективную точку зрения испанского профессора, напомним, что пересмотр норм трудового законодательства в Испании приходился в недалеком прошлом именно на сложные периоды; так, вторая после перехода страны к демократии реформа трудового кодекса была проведена правительством социалистов во главе с Ф. Гонсалесом в кризисный период 1994-1995 гг., когда в стране насчитывалось рекордное для 1980-1990 гг. число безработных – 3,7 млн человек (или 24%)².

Усугубляющаяся обстановка в сфере занятости Испании показывает, что национальный вариант социального государства оказался не способен адаптироваться к новым вызовам и адекватно справиться с возникшими проблемами, что породило новые трудности³. К их числу относится неуклонный рост безработицы среди молодежи. И по мнению ряда европейских аналитиков, этот процесс в еще большей степени, чем низкая результативность общей трудовой политики, служит индикатором слабости социально ответственного государства не только в Испании, но и в иных странах, где молодежная безработица превышает средние по Европе показатели (см. табл. 8). Доля лиц моложе 24 лет в общей численности безработных в среднем по еврозоне в

¹ La reforma laboral naufraga, 10.02.2013. – www.elpais.es

² Gómez S., Contreras I., Gracia M.D. Reformas laborales en España y su impacto real en el mercado de trabajo en el periodo 1985-2008. – www.iese.edu/es

³ España no tiene un Estado de Bienestar generoso y la crisis económica no justificaría el retroceso en el gasto social, 04.03.2012. – www.fabianoshoy.org

начале 2013 г. составляла 24%, и этот уровень был вдвое превышен в Греции (58%) и в Испании (55%)¹.

При анализе данных по нетрудоустроенной молодежи, как критически замечает обозреватель газеты Financial Times С. Хилл, следует различать два показателя: относительный процент лиц младше 24-25 лет среди всех безработных (*youth unemployment rate*) и долю (коэффициент) безработной молодежи в когорте 15-24 лет (*youth unemployment ratio*). При этом он приводит такие примеры (с учетом данных на июль 2012 г.). «В Испании молодежь составляет 49% от общей численности не имеющих работы, но коэффициент безработицы для этой возрастной группы равен 19%, в Греции – 49 и 13%, соответственно». Иными словами, он призывает «не драматизировать» статистические данные, а учитывать, например, факт учебы для молодежи как в формальной образовательной системе, так и в программах профподготовки для тех, кто по тем или иным причинам покинул школу, «а получать образование – далеко не худший вариант в пору, когда экономика находится на спаде». (На конец 2012 г. для Испании упомянутые индексы составляли 53,2 и 20,6%)².

Какие бы различные показатели по молодежной безработице ни приводили эксперты, она стала одной из острейших проблем, усугубляющей обстановку в Европе в целом и в Испании в том числе. И сложность состоит не только в том, что молодые испанцы (греки или итальянцы) лишаются возможности иметь регулярный заработок, но и в том, что множится т.н. поколение «NI-ni», т.е. тех, кто не работает и не учится (в английской версии NEET's – not in employment, not in education). Европейский центр по развитию

¹ EUROSTAT. Basic figures on the UE, march 2013.

² Youth unemployment is bad but not bad as we're told, 14.07.2013. – www.epp.eurostat.eu

профессионального образования (CEDEFOP) и Еврокомиссия приводят следующие, довольно настораживающие данные: общая численность такой молодежи достигла 8 млн человек (в 2008 г. – 7, 2 млн); в третьем квартале 2012 г. 15% молодежи в возрасте 18-24 лет не работала и не училась, самый высокий показатель наблюдался в Болгарии – 27%, самый низкий – менее 10% – в Нидерландах, Люксембурге, Австрии, Дании; Испания находится в первой тройке неблагополучных стран с коэффициентом 23%¹.

Считая ответственность за трудоустройство молодежи одной из главных задач, администрация М. Рахоя разработала подробную «Стратегию молодежной занятости и предпринимательства» из 100 конкретных мер на период до 2016 года². Данная испанская программа есть национальный вариант общеевропейского проекта по стимулированию занятости среди молодого поколения Европы³.

По мнению аналитика по европейским проблемам, автора статей в электронном журнале *Letras libres* Хулио Креспо Мак-Леннана, уровень развития качественного образования также является показателем зрелости «государства всеобщего благосостояния». И по этому атрибуту Испания заметно отстает от соседей по Евросоюзу, о чем, в частности, говорят результаты международного тестирования школьной успеваемости – Programme for international student assessment (PISA/OECD), активно обсуждаемые в стране. В то же время официальные лица часто приводят цифры по численности людей с университетским дипломом как доказательство успешности реформ в сфере образования, что в

¹ EU employment and social situation. Quarterly review, 2013, June.

² El Gobierno destina 3.500 millones para fomentar el empleo entre jóvenes, 14.02.2013. – www.elpais.com

³ Commission proposes rules to make Youth Employment Initiative a reality, 14.03.2013. – www.ec.europa.eu

реальности, как замечает испанский автор, не столь уж позитивно. Да, среди населения 30-34 лет доля закончивших вуз достигает в Испании 40%, что выше, чем в среднем по ЕС-27 (34,6%), однако доля тех, кто имеет «лишь базовое образование», – всего 62% против 80 (в среднем по Европе), не говоря уже о тех, кто «отсеялся»: в Испании в когорте 18-24 лет 26% не имеют сертификата о завершении обязательной школы (во Франции и Германии не больше 11-12%¹). «Наверное, – пишет Креспо Мак-Леннан, – это политически рентабельно убеждать общество, как хороша система, где много лиценциатов... вопрос в том, насколько такой диплом обеспечил работой. Ведь на деле оказалось, что именно такое, высокообразованное поколение страдает от самого высокого уровня безработицы» на континенте².

Для стимулирования молодежной занятости предусмотрены программы по предпрофессиональной подготовке подростков, переобучению молодых безработных. Вместе с тем испанское правительство вводит и определенные «меры строгости», когда пособия по безработице выплачиваются после определенного срока только тем, кто реально ищет работу. Это – не только собственная инициатива «народников» (кстати, похожие меры вводились и «Шоковым планом по занятости» правительством Родригеса Сапатеро), но и учет международного опыта. В условиях, когда патернализм «социального государства» в Европе долго создавал приемлемые условия жизни для безработных и нуждающихся, многие люди не особенно утруждали себя поисками новой работы, довольствуясь пособием по безработице. (Например, дотации «по утере работы» составляют в Германии не менее 2/3 прежней зарплаты и выплачиваются в

¹ Las cifras de la educación en España. Edición 2013. La comparación internacional.

² Los límites del Estado de Bienestar, 05.11.2011. – www.letraslibres.com

течение 3-х лет). Эксперты ОЭСР предложили Испании (входящей в эту организацию) не повторять опыт некоторых европейских соседей, а обеспечивать государственной поддержкой в основном тех молодых и взрослых испанцев, кто активно занят собственным трудоустройством¹. (Для доказательства следует представить справку из Службы занятости.)

С точки зрения одного из авторов журнала *Letras libres* Рауля Ариаса, установление в Испании социального государства означало для многих возможность переложить на него заботы о своем благополучии и не предпринимать особых усилий для автономного выживания и приемлемого существования. «Более конкретно это означало, что в стране повысился статус чиновников, упал имидж реально действующего предпринимателя, и в этой среде с низкой личной инициативой по созданию собственного жизненного проекта многие испанцы почти полностью положились на государство, приспособившись к тем благам, которое оно им предоставляло»². Похожую характеристику можно дать и другим странам на юге Европы. С другой стороны, по мнению этого же обозревателя, к развалу «государства благосостояния» в Испании привела и неразумность правления, сопровождавшаяся расточительством и неоправданным разбазариванием общественных средств (приводится пример строительства аэропорта в Сьюдад-Реаль, а также авиакомплекс в 40 км от Кастиельона-де-Ла-Плана в автономии Валенсия)³.

В рамках переосмысления функций и некоторых принципов социально ответственного государства в Европе явно

¹ La OCDE recomienda a España pagar el paro solo a quienes buscan trabajo, 15.02.2013. – www.elpais.com

² Los límites del Estado de Bienestar.

³ Un aeropuerto sin rumbo y sin aviones. – *El País*, 25.III.2013.

делается ставка на бóльшую партисипативность самих получателей государственной помощи, их ответственность и инициативность при сохранении государственного социального патернализма. Есть немало мнений, что к закату «государства социального благополучия» привело излишнее иждивенчество. Слишком долго европейцы воспитывались в сознании того, что социальная защита – это неотъемлемый атрибут, неременный (и односторонний) долг государства. Вместе с тем опыт стран, особенно тяжело переживающих кризис, показал обществу, что комфортные условия жизни, обеспеченные государством, является благодеянием, границы которого ограничены. Осознание этого обстоятельства стало для многих испанцев шоковым открытием и вывело их на улицы с протестными манифестациями против трудовой реформы, против сокращения расходов на образование и здравоохранение. Нарастание общественного конфликта есть дополнительный признак того, что прежний, докризисный формат испанского социального государства не выдержал испытания на прочность и дееспособность и, на наш взгляд, потому, что бремя этих испытаний неизмеримо тяжелее, чем в прежние историко-политические циклы.

В поисках новой парадигмы социального государства для неблагополучных стран южной Европы некоторые теоретики обращают их внимание на опыт северных соседей. Однако испанские ученые с осторожностью относятся к возможности заимствовать, например, скандинавскую модель¹. Экономист Р. Мора подчеркивает, что универсальный

¹ По данным «Доклада о человеческом развитии – 2013», Норвегия продолжает занимать с 2011 г. первое место в мире по индексу гуманитарного развития, основными компонентами которого являются: размер ВВП на душу населения, продолжительность жизни, средние сроки

доступ к качественным социальным услугам в северных странах обеспечивается высокими ставками налогов и значительными отчислениями в системы соцстрахования как со стороны работодателей, так и наемных трудящихся. Солидаризируясь со своим коллегой в положительной оценке Скандинавии, Р. Муньос де Бустильо из университета Саламанки также подчеркивает высокую степень «фискального прессинга», к которому следует быть готовыми при условии хотя бы частичного заимствования опыта северного европейского региона. «Кроме того, история показывает, что не так просто перенести национальные институты в другие условия с тем, чтобы они адекватно действовали...»¹.

В равной мере как индивидуальные модели социально ответственного государства, так и индивидуальные пути преодоления кризисной ситуации в разных частях Старого света. Отдавая должное коммунитарной политике ЕС, изыскивающей возможности для поддержки стран группы PIGS², не трудно при этом увидеть, что Брюссель настоятельно рекомендует им самим предпринимать более активные усилия антикризисного характера.

В январе 2013 г. частный Институт экономических исследований (Instituto de estudios económicos – Madrid) прогнозировал рост безработицы в Испании в 2013 г. до 28%³. Вместе с тем, по предварительным оценкам INE, во втором полугодии он не должен превысить 26,7%. Генсек «Рабочих комиссий» И. Тохо скептически относится к «слабому

обучения населения и ряд других. – PNUD. Informe sobre desarrollo humano, 2013.

¹ La crisis obligará ...

² Portugal, Italy, Ireland, Greece, Spain.

³ La tasa de paro de España rozará el 28% en 2013, sólo superada por Grecia, 08.01.2013. – www.expansion.com

улучшению» положения на рынке труда, в равной мере как и в новому правительственному плану в сфере занятости¹, представленному минтруда в июле 2013 г. на профильной конференции с участием представителей 14 автономий. В нем ясно просматриваются элементы рекомендаций, предложенных Брюсселем в мае 2013 года.

Суммируя содержание антикризисных национальных планов и направленность коммунитарной политики, нетрудно понять: переломить сложную ситуацию, возникшую вследствие кризиса, реанимировать хотя бы отчасти квинт-эссенцию социального государства важно не только для конкретной страны (Испании, например), но и в стратегическом плане для восстановления доверия к европейской социальной модели как таковой.

1.3. Пенсионная реформа, ее цели и содержание

1 января 2013 г. в Испании вступила в силу пенсионная реформа, проект которой был предложен еще правительством социалистов, возглавлявшимся Х.Л. Родригесом Сапато. Примечательно, что, выступая в феврале 2013 г. в Конгрессе депутатов с докладом «О положении нации», М. Рахой назвал главной причиной «самого драматического момента» в истории Испании «губительную для страны» политику предыдущего правительства социалистов, оставившего после себя дефицит государственного бюджета в размере 9% ВВП и целый «клубок прочих нерешенных проблем». Наряду с другими антикризисными мерами правительство

¹ Moving Europe beyond the crisis : country-specific recommendations, 2013; Plan anual de políticas de empleo, 2013.

«народников» рассчитывает за счет нового пенсионного законодательства «упорядочить государственные финансы»¹.

Согласно положениям Декрета² от 15 марта 2013 г. увеличение пенсионного возраста у мужчин, равно как и у женщин, будет осуществляться постепенно с 2013 до 2027 года; так, в 2013 г. смогут уйти на пенсию те, кому исполнится 65 лет и один месяц. В 2018 г. на заслуженный отдых отправятся граждане в возрасте 65,5 лет, затем ежегодно пенсионный возраст будет увеличиваться уже на два месяца. Возможность выйти на пенсию в 65 лет, как и прежде, имеют те пожилые работники, чей стаж будет составлять не меньше 38,5 лет.

До принятия реформы граждане, которым исполнялось 65 лет, могли рассчитывать на полную пенсию, проработав 35 лет. С 2013 г. трудовой стаж будет постепенно увеличиваться на два года и к 2021 г. достигнет положенных 37 лет и 3 месяцев (см. табл. 10). Параллельно с увеличением пенсионного возраста и трудового стажа растягивается период начисления пенсии; если до 1 января 2013 г. расчетными были 15 лет, то теперь каждый год он будет возрастать на 12 месяцев и к 2021-2022 гг. составит 25 лет.

Нынешняя пенсионная система Испании сложилась в результате «Пакта Толедо», принятого Конгрессом депутатов 6 апреля 1995 г., и ныне охватывает все категории граждан, которые нуждаются в социальной поддержке. По данным газеты ABC число испанцев, выходящих на пенсию, стремительно растет (см. табл. 11), а созданный (в 1997 г.) в период экономического роста резервный фонд, средства из

¹ La última reforma de pensiones reducirá el gasto en 570 millones al año, 28.III.2013 – www.elpais.es

² Real Decreto-ley 5/2013, de 15 de marzo, de medidas para favorecer la continuidad de la vida laboral de los trabajadores de mayor edad y para promover el envejecimiento productivo. – BOE, № 65, 16.III.2013.

которого призваны обеспечивать бесперебойную выплату пенсий, быстро тают. Так, если в 2006 г. прирост накопленный в него составлял 7%, то в 2009 г. снизился до 3, в 2010 – -8%¹.

Таблица 10

Увеличение пенсионного возраста в период
с 2013 по 2027 г.

Год	Возраст	Стаж	Период начисления пенсии
2013	65 лет и 1 месяц	35 лет и 3 месяца	192 месяца (16 лет)
2015	65 лет и 3 месяца	35 лет и 9 месяцев	216 месяцев (18 лет)
2017	65 лет и 5 месяцев	36 лет и 3 месяца	240 месяцев (20 лет)
2019	65 лет и 8 месяцев	36 лет и 9 месяцев	264 месяца (22 года)
2021	66 лет	37 лет и 3 месяца	288 месяцев (24 года)

Источник: Ministerio de Empleo y Seguridad Social. Normativa de prestaciones /pensiones.

Таблица 11

Численность населения в пенсионном возрасте

Возрастные группы	65-69	70-74	75-79	80-84	85-89	90-94
Абсолютная численность (тыс.человек)	2132	1794	1762	1306	749	268

В рамках режима жесткой экономии правительство М. Рахоя отменило, несмотря на предвыборные обещания, индексацию пенсионных пособий в соответствии с ростом стоимости жизни; кроме того, на 41,8% (50 млн евро) была

¹ OECD. Pensions Outlook, 2012.

сокращена статья бюджета, предусматривающая помощь лицам с ограниченными физическими возможностями¹. В 2012 г. впервые с момента его формирования из резервного фонда было заимствовано около 10 млрд евро для оплаты пенсий и пособий по безработице². Правительство дважды за прошедший 2012 год повышало НДС, увеличило подоходный налог и ряд других налогов. Возможно, эти меры могут расцениваться как необходимые, однако рядовым испанцам они принесли существенное снижение их жизненного уровня и качества социальных услуг, предоставляемых государством в обмен на уплаченные ими налоги.

На систему пенсионного обеспечения естественным образом воздействуют такие факторы, как продолжительность жизни населения (см. диаграмму 1), уровень заболеваемости и смертности, сроки «доживания» пожилых людей после выхода на пенсию, общие качества уровня жизни. Средняя продолжительность жизни в Испании составляет около 78 лет для мужчин и почти 85 – для женщин, что делает испанок, как и француженок, долгожительницами в Евросоюзе (см. табл. 12).

По данным Национального института статистики, на 1 января 2012 г. в Испании проживало 47,2 млн человек, что по сравнению с предыдущим годом составило увеличение на 74,8 тыс. человек³; из них 8,75 млн (или 18,5%) были людьми пенсионного возраста. Число пенсионеров в стране постоянно увеличивается. На каждого пенсионера в 2010 г. приходилось 3,6 человека в активном возрасте 16-64 лет,

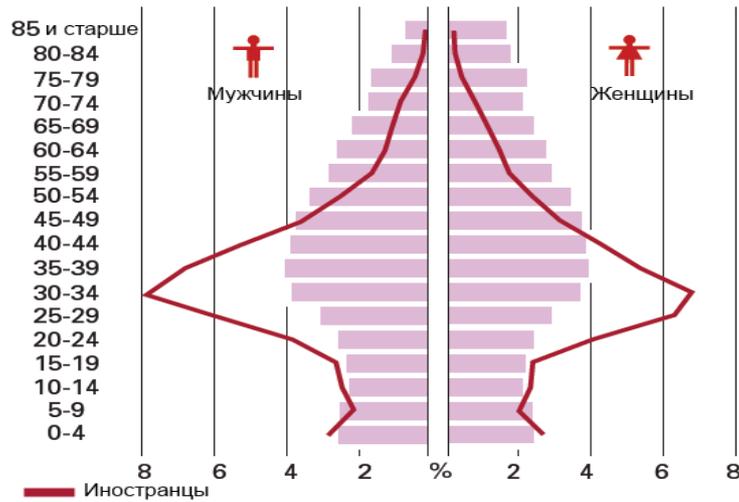
¹ CCOO denuncia que el Gobierno desmonta el sistema de dependencia para sustituirlo por un modelo privado.

² El fondo de pensiones ya tiene el 97% del dinero invertido en deuda española, 04.04.2013. – www.elpais.com

³ Instituto Nacional de Estadística. 2012. – <http://www.ine.es>

Диаграмма 1

Возрастная пирамида населения Испании

Источник: INE. Anuario Estadístico de España 2012. Demografía.

Таблица 12

Продолжительность жизни (в годах)

Страна	Мужчины	Женщины
Испания	78,6	84,9
Германия	77,8	82,8
Греция	77,8	82,7
Португалия	76,5	82,6
Франция	78,0	85,0

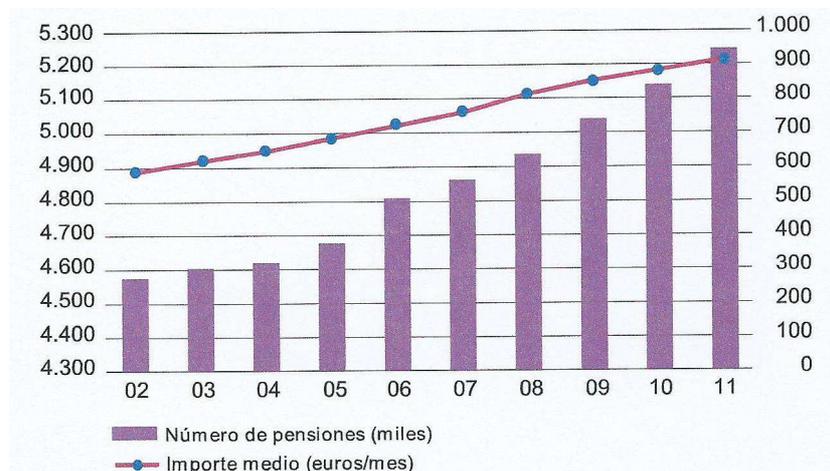
Источник: Eurostat. Statistics date base 2010.

которые, собственно, и платят необходимые для начисления пенсий взносы; по прогнозам, к 2060 г. это соотношение со-

кратится до 1,6 человек (см. диаграмму 2). Такая тенденция затруднит накопления, необходимые для поддержания финансового равновесия в системе социального и пенсионного обеспечения.

Диаграмма 2

Динамика роста пенсионного обеспечения (2002-2011 гг.)

Примечание: кривая показывает абсолютное число пенсий; столбцы – среднемесячный размер пенсии /месяц.

Источник: Ministerio de empleo y seguridad social.

Чтобы обозначить особенности испанской пенсионной реформы, представляется целесообразным провести краткий сравнительный анализ с некоторыми другими государствами Европы. Из таблицы 13 видно, что размеры пенсий в Испании выше, чем, например, во Франции или Италии, но несколько ниже, чем Германии.

Как известно, существует три модели пенсионного страхования – государственная, смешанная (государственно-

частная) и частная. Испания принадлежит к странам, где финансирование пенсионной системы осуществляется почти полностью государством, в отличие, например, от Германии, Франции, Швеции, где доля частного пенсионного обеспечения значительна: 3% от ВВП (в Испании – всего 0.5).

Таблица 13

Некоторые сравнительные данные о положении пенсионеров по ряду стран ЕС

Показатель	Испания	Германия	Франция	Италия
Изменения пенсионного возраста	65↑67лет (2013-2027)	65↑67 лет –	60↑62 года 65↑67 (2017)	60↑65* 65↑67 лет (2021)
Средняя продолжительность жизни	80 лет	79 лет	80,5 лет	80,2 лет
«Доживание» после выхода на пенсию (в годах)	13	14	18	12
Средние размеры пенсии в месяц (евро)	850	900	600	675

* Данные для женщин.

Источники: Overview of pension-reform measures (2007-2012); OECD. Pensions Outlook, 2012.

Показателем эффективности любой пенсионной системы является коэффициент замещения (КЗ) – процентное соотношение пенсии к заработной плате, иными словами, какую часть предыдущего дохода замещает начисленная пенсия. По нормативам ООН, государственная система обязана

компенсировать пенсию в размере не менее чем на 40% от предыдущего среднего заработка. В Испании КЗ составляет 81% (для сравнения: в Италии – 65, Греции – 96). В то же время во Франции коэффициент замещения по госпенсиям составляет 53%, в Германии – 42%. Однако общий доход пенсионеров выше, чем в Испании, за счет формирования частных пенсионных накоплений. Так, по данным ОЭСР в Германии частными пенсионными программами охвачено 52% экономически активного населения, примерно столько же – в Великобритании, в Испании – всего 23%¹. При анализе развития пенсионных систем в различных регионах мира многие авторы, как зарубежные, так и российские, отмечают тенденцию к диверсификации – от полностью государственных в сторону смешанных моделей.

Расходы на пенсионное обеспечение служат одним из важнейших показателей качества жизни в той или иной стране, а также отражают силу или слабость социальной ответственности государства перед своими согражданами. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, в 2010 г. Испания израсходовала на пенсии 10,1% ВВП, что чуть выше усредненного показателя по ОЭСР (9,3%) и примерно столько же, сколько по EU-28 (10,8%). Сведения, приведенные испанской газетой ABC, ссылающейся на оценки Синдиката технических работников Министерства финансов (GETHA): пенсионное пособие среднего испанца составляет 63% от среднеевропейского уровня, у португальцев – 72, у греков – 89, самую низкую пенсию – 55% имеют ирландские пенсионеры. Наиболее обеспеченными являются пенсионеры в Люксембурге, где размеры пособия – 132% по сравнению со средним по Ев-

¹ OECD. Pensions Outlook, 2012.

ропе, а также Австрии (128) и Швеции (126)¹. В Испании налицо и внутритерриториальные различия: при средненациональном размере пенсии в 2012 г. 950 евро /месяц самый высокий уровень был зафиксирован в Стране басков (1028), в Астуриасе (987) и Мадриде (985), в то же время самыми низкообеспеченными являются пенсионеры в Мурсии, Эстремадуре и Галисии, имеющие в месяц 733, 705 и 700 евро в месяц, соответственно².

Поскольку население Европы быстро стареет, прогнозные оценки фиксируют дальнейшее увеличение государственных расходов на пенсионное обеспечение (см. табл. 14).

Таблица 14

Прогноз государственных расходов на пенсии (в % ВВП)

Год	Испания	Великобритания	Германия	Италия	Франция
2020	10,6	7,0	10,9	14,5	14,4
2030	10,6	7,7	12,0	14,5	14,9
2040	12,3	8,2	12,7	15,6	15,2
2050	14,0	8,2	13,0	15,7	15,1

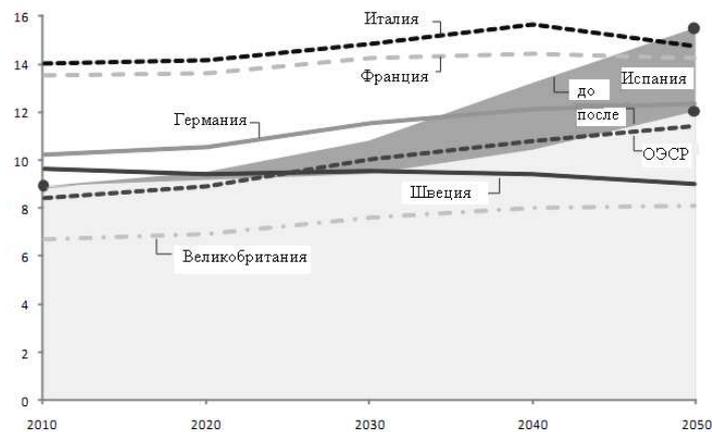
Источник: OECD. Pensions Outlook, 2012.

Расчеты экспертов ОЭСР свидетельствуют, что, например, к 2020 г. доля затрат на пенсии в Испании возрастет до 10,6% к ВВП, а к 2040 г. – до 12,3. Это будет примерно столько же, сколько в Германии, но чуть ниже, чем в Италии или Франции. Диаграмма 3 дает дополнительное

¹ España, entre los países donde la edad de jubilación es mayor, 27.IX.2012. – www.ABC.es

² Ibidem.

Диаграмма 3

Источник: OECD. Spain. Country note: Pensions at a Glance 2011.

наглядное представление о возможной динамике по некоторым европейским государствам, включая Испанию. Поскольку выплата пенсий является одной из важнейших статей госбюджета, то неминуемое ее увеличение будет ложиться на него дополнительным бременем. По мнению испанских пессимистических аналитиков, данные статистические выкладки «не сулят Испании ничего хорошего».

Следует вместе с тем иметь в виду, что направленность испанской пенсионной реформы укладывается в русло общеевропейской тенденции: повышение пенсионного возраста или уже произошло (Ирландия – 68 лет, Великобритания – 68 лет), или предусмотрено в ближайшие годы (Дания – 67 лет, Швеция – 67 лет, Нидерланды – 67 лет). В Германии новая пенсионная реформа действует с 2012 года. И именно немецкую модель, похоже, пытается внедрить администрация «народников» по главе с М. Рахоем.

Новые законодательные меры, касающиеся пенсионной системы, вызвали широкий резонанс в испанском обществе и стали частью протестных акций, которые проходят в связи с реформой социально-трудовых отношений, поскольку обе эти реформы связаны между собой.

27 марта 2013 г. руководство Всеобщего союза трудящихся (UGT) направило министру труда и социального обеспечения Ф. Баньес открытое письмо с протестом против Декрета 5/2013 «О мерах по продлению трудоспособности лиц старшего возраста и стимулированию активной старости», принятого 15 марта Советом министров¹. К нему прилагалось подробное изложение всех пунктов возражений, суть которых сводилась к тому, что ведущий профсоюз Испании считает новую законодательную норму НП «суровой и регрессивной, попирающей социальные права трудящихся», особенно пожилого возраста. Руководство UGT обвинило правительство М. Рахоя прежде всего в нарушении положений предыдущего Социально-экономического договора, заключенного между предыдущей администрацией «социалистов» во главе с Х.Родригесом Сапатеро, Объединением «Рабочие комиссии», ВСТ и предпринимательским сообществом². Недовольство профсоюзов было вызвано и «односторонним» порядком принятия декрета – лидеры Ф. Точо и К. Мендес не были приглашены на предварительные консультации. Существенным обвинением со стороны профсоюзов стало и нарушение Пакта Толедо (от 1995 г.), заложившего основу всей ныне действующей системы социального страхования и обеспечения, который также пре-

¹ Real Decreto-ley 5/2013, de 15 de marzo, de medidas para favorecer...

² Gobierno e interlocutores sociales firman el Acuerdo Social y Económico para el crecimiento, el empleo y garantía de las pensiones, 02.II.2011. – www.ugt.es

дусматривал «гибкий подход» к механизмам выхода испанцев на пенсию¹.

По мнению секретаря по вопросам социального обеспечения Рабочих комиссий К. Браво, ограничения доступа к полноценному размеру пособия людей, досрочно выходящих на пенсии – к чему их нередко вынуждают предприниматели для того, чтобы взять на работу молодежь, – «преследуют сиюминутные цели, отражают стремление нынешнего правительства решать собственные, текущие задачи и свидетельствуют о слабой заботе о будущем...» (По оценкам INE, к 2050 г. продолжительность жизни увеличится в Испании до 86,9 лет, сроки «доживания» 65-пятiletних вырастут до 20 с лишним лет².) «Рассуждения о стабилизации положения за счет всех этих мер не выдерживают критики, – считает К. Браво, – потому что такой механизм давно существует и называется он социальный диалог»³.

Один из лидеров Рабочих комиссий Ф. Лескано в одном из своих выступлений в конце 2012 г. выразил надежду, что «власть, наконец, обратит внимание на недовольство испанцев, которые не желают, чтобы за их счет решались вопросы бюджетной экономии»⁴. По мнению профсоюзных деятелей, трудящиеся, организующие многочисленные забастовки, имеют право «потребовать от правительства существенных изменений в экономической политике». К. Мендес и И. Точо призывали М. Рахоя проводить более независимую от мнения Берлина политику, прислушиваться к голосу народа и провести референдум по социальным во-

¹ El Gobierno incumple la recomendación del Pacto de Toledo sobre el sistema de jubilación flexible, 27.III.2013. – ugt.es

² El futuro de pensiones, 05.II.2013. – www.elpais.com

³ Bravo C. Pensiones: reformas necesarias y reformas del Gobierno, 13.IV.2013. – www.cuartopoder.es

⁴ Lezcano F. El PP conduce a la sociedad española al paro, la injusticia social, 20.XI.2012. – www.ccoo.es

просам, «чтобы граждане смогли выразить свое отношение к его политике...»¹ Однако прошлые протесты своей цели так и не достигли. Лидеры основных испанских профсоюзов неоднократно подчеркивали, что проблемы, с которыми столкнулись жители Пиренеев, «имеют общеевропейские корни» и что почти все население Южной Европы видит будущее в пессимистическом свете.

Вместе с тем нельзя не сказать об инициативе Европейского центра по развитию профессионального образования (CEDEFOP), направленной на переобучение и переквалификацию людей старшего поколения: ведь известно, что в рамках пенсионных реформ предусматривается обратное вовлечение в сферу занятости пенсионеров, обладающих богатым профессиональным опытом, что может помочь сократить государственные расходы на профобразовательные программы, являющиеся частью антикризисных мер по борьбе с безработицей².

На страницах испанских газет, в иной периодической печати и в блогах можно найти довольно различные мнения по поводу будущего испанской пенсионной реформы. Некоторые авторы считают, что новшества «народников» не приведут к желаемым результатам и что государственная пенсионная система может не выдержать давления демографических процессов. И уже довольно давно дебатировался вопрос о возможности перехода Испании к смешанной модели. Как писал еще в начале нулевых годов председатель Совета попечителей университета Эстремадура Д. Идальго, опыт некоторых европейских соседей показывает, что частные системы более устойчивы, обеспечивают

¹ Jubilados y pensionistas se movilizan contra el recorte de sus pensiones, 07.XI.2012. – www.ccoo.es

² Silver workers-golden opportunities. – www.cedefop.europa.eu

значительный объем сбережений и, следовательно, сохраняют уровень жизни пенсионеров¹.

Многие испанские политики и экономисты наиболее важным считают достижение консенсуса различных политических и общественных сил в поиске путей как в решении социальных проблем (включая трудовую и пенсионную реформы), так и по преодолению экономического кризиса, все более перерастающего в кризис социальный. Так, комментируя Декрет 5/2013, представитель социалистов в Комиссии по экономике и занятости в Конгрессе депутатов В. Гомес (бывший министр труда в правительстве Х.Л. Родригеса Сапатеро) напомнил, что в 2011 г. ИСПП провела многочисленные консультации с различными партиями, профсоюзными объединениями и общественными организациями. Инициированные НП изменения, когда «нас просто поставили перед фактом», следует считать «нелегитимными», и поэтому социалисты готовят доклад для представления в Конституционный суд о необходимости отмены как декрета, так и 35 подзаконных актов, сопровождающих его².

В нежелании вести диалог с различными политическими силами для решения общих и злободневных проблем обвиняет М. Рахоя «Конвергенция и Союз» и другие парламентские группы и фракции. По словам лидера «Объединенной левой» К. Лара, «Рахой не является тем человеком, который в состоянии управлять страной...»³.

На правительство «народников» все большее давление оказывает Брюссель, требуя проведения дополнительных

¹ Диего Идальго: пенсионная система Испании нуждается в реформах. – www.narod.ru

² V. Gómez tacha de «atentado» la reforma de las pensiones, 16.03.2013. – www.libertadigital.com

³ Cayo Lara: «Rajoy no está legitimado para gobernar este país»; Lara pide a Rajoy que dimita como única «salida Honrosa» frente a la «mentira», 20.02.2013. – www.elpais.com

реформ, в частности, на рынке труда; об этом заявил глава Европейской комиссии по экономическим вопросам О. Рен. Несмотря на прогресс в вопросе реформ и стабилизации социально-экономической ситуации, правительству М. Рахоя все еще необходимо предпринять ряд шагов по улучшению перспектив и прогнозов на ближайшее будущее. Что сулят рядовым испанцам новые меры по «упорядочиванию финансов и структурным сдвигам» – покажет время. Но с достаточной уверенностью можно предположить, что дальнейший выход из кризиса будет происходить за их счет.

1.4. Тенденции и проблемы развития национальной инновационной системы

В настоящее время Испания противостоит одному из самых крупных экономических вызовов за последние десятилетия, и это обязывает страну проводить структурные реформы, которые должны быть дополнены мерами, ориентированными на создание рабочих мест и усиление основ социального, экономического и предпринимательского развития.

Последствия экономического и финансового кризиса, усилия по консолидации налогов и большие бюджетные траты, которые влечет за собой постоянно повышающийся уровень безработицы в Испании, заставляют задуматься об одном важном аспекте. Дело в том, что в контексте ускоряющейся трансформации и интенсификации международной конкуренции социальное благополучие страны, ее будущее развитие и экономический рост тесно связаны с образованием, возможностями генерации научных, технологических и инновационных знаний, наличием предпринимательского лидерства в области НИОКР и инноваций (I+D+i). В условиях, когда многие меры уже исчерпаны, эти факто-

ры становятся основными движущими силами требуемых изменений и прогресса.

Предпосылки разработки новой стратегии в области науки, технологий и инноваций

С 2008 г. прогрессирующее ухудшение конкурентоспособности испанской экономики вынесло на поверхность необходимость разработки амбициозного проекта, направленного на создание стимулов для генерации научно-технических знаний, их применение и распространение на производственный сектор и сектор услуг испанской экономики, а также на формирование благоприятной среды для разработки и использования ключевых инноваций в интересах модернизации страны в целом¹.

Правительством М. Рахоя 1 февраля 2013 г. была принята новая «Испанская стратегия по развитию науки, технологий и инноваций 2013-2020» (далее – «Испанская стратегия»). Дополнением к ней является «Государственный план научно-технических исследований и инноваций 2013-2016». По сути, эти два документа стали основной частью Национальной программы реформ правительства Народной партии (далее – НП), находящегося в поисках способов активизации конкурентоспособности страны, стимулирования экономического роста и создания рабочих мест. Основными целями новой стратегии является признание и продвижение талантов, их достойное трудоустройство, придание импульса предпринимательскому лидерству в сфере НИОКР и инноваций, содействие научным и техническим исследованиям высокого уровня качества и ряд других мер, направлен-

¹ Estrategia Espanola de Ciencia y Tecnologia y de Innovacion 2013-2020. Ministerio de Economia y Competitividad. – www.mineco.gob.es

ных на противостояние глобальным вызовам, перед которыми сейчас находится испанское общество.

Новая стратегия, сформулированная НП, формально заменила два предыдущих проекта, утвержденных во время нахождения у власти Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, в частности, «Национальную стратегию по науке и технологиям 2007-2015» и «Государственную стратегию по инновациям e21» от 2010 г., хотя общая направленность правительственной политики в этой сфере сохранилась. При этом Правительство НП предприняло попытку пересмотреть поставленные ранее цели и продиагностировать состояние «Испанской научной, технологической и инновационной системы» (далее – НТИС), проанализировав достигнутые результаты и эффективность ранее разработанных инструментов. Проведенная диагностика показала, что результаты, которые были получены на момент разработки новой стратегии М. Рахоем, заметно расходились с теми целями, заложенными во время правления Р. Сапатеро как в «Национальной стратегии по науке и технологиям», так и в «Государственной стратегии по инновациям»¹. Например, не были достигнуты целевые значения по основным показателям, формирующим оценку активности участников испанской НТИС (см. табл. 14, графики 1,2).

Вследствие явного отставания от целевых показателей появилась острая необходимость вывести инновационную и исследовательскую деятельность страны на эффективность и повысить социальные и экономические выгоды от результатов такой деятельности. В ходе разработки стратегии М. Рахоем было предложено учитывать мнение социальных агентов и широкой группы независимых экспертов, принадлежащих к научному, технологическому и предпринимательскому сообществу страны. По заявлению правительства

¹ Ibidem.

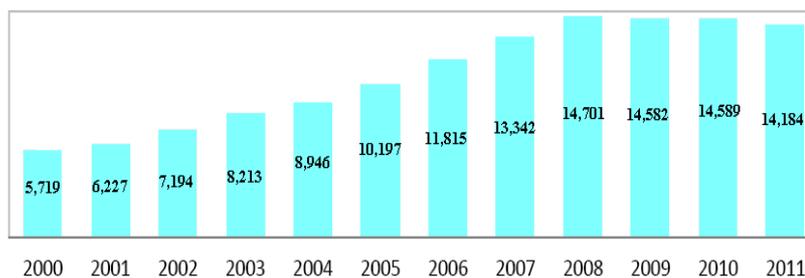
Расходы на НИОКР

Индикатор инновационной и научно-технической активности Испании	Фактическое значение за 2005 г.	Целевой показатель в стратегиях ИСРП на 2011 г. (промежуточный)	Фактическое значение за 2011 г.	Целевой показатель в стратегиях ИСРП на 2015 г.
Расходы на НИОКР в отношении к ВВП (%)	1,13	2,20	1,33	2,50
Расходы на НИОКР частного сектора в общем объеме расходов на НИОКР (%)	46,3	55,0	44,3	60,0

Источник: Национальный институт статистики (НИС).

График 1

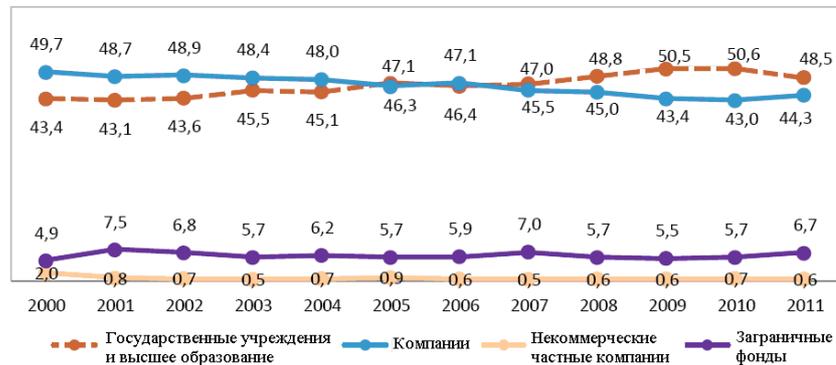
Итоговые затраты на НИОКР и инновации в млрд евро в 2000-2011 гг.

Источник: Национальный институт статистики

График 2

Итоговые затраты на НИОКР и инновации по происхождению инвестиций (в % от общих затрат на НИОКР и инновации)

Источник: Национальный институт статистики

НП, новый документ стал результатом открытого процесса общественных консультаций, в ходе которого было получено более 1400 комментариев, обогативших содержание новой «Испанской стратегии»¹.

Дополнительно были созданы условия для сотрудничества на уровне Министерств в тех областях, которые сопряжены с инновационной деятельностью и поэтому заслуживают особого внимания и будущего развития. Тем самым «Испанская стратегия» имеет все основания стать базовым рычагом для управления испанской НТИС, определяя как основные цели для достижения, так и области деятельности государственных органов вплоть до 2020 года.

Важно заметить, что значительное влияние на формирование структуры и целей «Испанской стратегии» оказала

¹ Estrategia Espanola de Ciencia y Tecnologia y de Innovacion 2013-2020. Ministerio de Economia y Competitividad, p. 3.

политика, проводимая Евросоюзом. Стратегия «Европа 2020» в качестве одной из пяти основных своих целей ставит перед странами – членами ЕС достижение показателя доли затрат на НИОКР и инновации (I+D+i) в размере 3% от ВВП к 2020 году. Финансовым инструментом реализации одной из флагманских инициатив Стратегии «Европа 2020» – «Инновационный союз», направленной на поддержание глобальной конкурентоспособности Европы, является Программа «Горизонт 2020».

Нынешнее правительство Испании уже начало предпринимать шаги по сближению национальной испанской политики в области I+D+i и целей, определенных в новой рамочной программе ЕС по финансированию научно-исследовательской, опытно-конструкторской и инновационной деятельности «Горизонт 2020»¹. Это наглядно прослеживается в установках новой «Испанской стратегии по развитию науки, технологий и инноваций 2013-2020». Призыв агентов испанской НТИС к сокращению разрыва и налаживанию связей между исследовательским и рыночным пространствами Испании, а также упор на содействие международному сотрудничеству в области I+D+i, полностью коррелирует с преследуемыми целями в программе «Горизонт 2020».

Таким образом, «Испанская стратегия» в случае успешного воплощения ее в жизнь имеет все шансы принести большой вклад в достижение целей, установленных на общеевропейском пространстве как Стратегией «Европа 2020», так и ее инициативой «Инновационный союз». К тому же от такого плотного взаимодействия испанских властей с Евросоюзом страна могла бы получить и для себя определенные выгоды, как то: придание импульса активному участию агентов Испанской НТИС в Европейском исследо-

¹ Ibid., p. 4.

вательском пространстве и облегчение доступа к существующим в рамках ЕС источникам финансирования. Учитывая крайне неудовлетворительное положение Испании в рейтинге государств по уровню вложений на НИОКР и инновации, европейский вектор в развитии инновационной политики страны будет являться залогом успешного продвижения позиций Испании на мировой арене (см. график 3).

Основные аспекты регулирования испанской НТИС

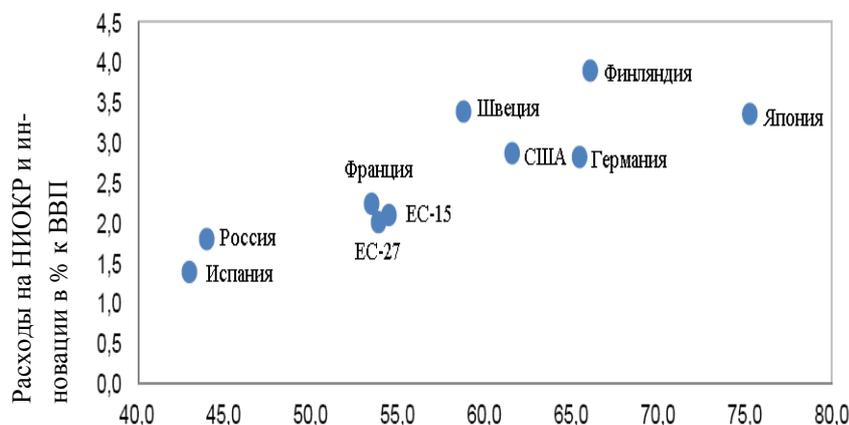
Угрозы, которым противостоит испанское общество, существенны, требуют взяться за глубокие реформы и одобрить новые инструменты содействия НИОКР и инновациям. Финансирование испанской НТИС является критичным аспектом, но не единственным камнем преткновения, которым оказывается сопротивление в рамках «Испанской стратегии»¹. Растущая международная конкуренция на основе талантов и знаний, дифференциация, наблюдаемая в инновационной деятельности различных регионов и слабости испанской НТИС, имеющей один из наименьших уровней предпринимательского участия в НИОКР и инновациях, – это равные по значению проблемные пункты. Для их разрешения необходимо определить стратегическую линию действий для политики в области НИОКР и инноваций, которая придаст импульс структурным реформам и расставит стимулы, цели и усилия перед всеми агентами НТИС. Агенты в таком случае должны будут объединиться для создания синергетического научного, технологического и инновационного потенциала и превратить Испанию в инновационную державу, а также внести вклад в социальный и эконо-

¹ Ibid., p. 3.

мический прогресс страны и усилить ее международное лидерство на глобальной арене.

График 3

Соотношение между затратами на НИОКР и инновации (в % к ВВП) и долей предпринимательских вложений в НИОКР и инновации (в % к общим расходам) в 2010 г.

Предпринимательские вложения в НИОКР и инновации от общих расходов на НИОКР и инновации

Источник: Евростат.

Стратегия по науке, технологиям и инновациям устанавливает рычаги для воздействия на потенциал каждой составляющей испанской НТИС, стимулируя тем самым сотрудничество между всеми агентами системы и повышая социальную и экономическую отдачу, являющуюся производной от аспекта инвестирования в НИОКР и инновации. Поэтому «Испанская стратегия» рассматривает деятельность в области НИОКР и инноваций с точки зрения общей перспективы, давая понять, что результаты этой деятельности не отвечают линейной логике, а являются производными

ем многочисленных форм взаимодействия всех агентов Системы. Определяя важность научного и технологического прогресса как неоспоримой части социального прогресса и будучи необходимым условием для его достижения, Стратегия, однако, не является достаточным условием. Дело в том, что одновременно необходимо выстраивать общество, открытое к инновациям, которое действительно бы поощряло развитие и принимало бы новые идеи, их внедрение в новые процессы, продукты и услуги, как это было сделано, например, в Финляндии. Именно поэтому, заявляют авторы, новая Стратегия открыта всем агентам испанской НТИС. Она способствует их координации и интернационализации и стимулирует поиск совместных решений, ориентированных на разрешение принципиальных вызовов, перед которыми стоит испанское общество.

В соответствии с Законом о науке, технологиях и инновациях от 1 июля 2011 г., принятом при Р. Сапатеро в полном согласии всех членов парламентария, стратегия, которая должна регулировать политику Испании в области науки и технологий, и стратегия, призванная регулировать инновационную политику Испании, являются инструментами новой модели управления испанской НТИС. И хотя при Сапатеро в законе задумывались эти два документа независимыми, при М. Рахое Министерство экономики и конкуренции в лице Государственного секретаря по исследованиям, развитию и инновациям в согласовании с Генеральным советом по научной, технологической и инновационной политике договорилось объединить концептуально и функционально две стратегии в одну. Целью данного объединения стала попытка зафиксировать стратегические нормы и рамки, идентифицирующие приоритетные направления, через которые можно было бы действовать и обозначать общие цели, рассматривая деятельность в области НИОКР и инно-

ваний непрерывно продолжающимся, комплексным процессом с множественными взаимодействиями и связями между его агентами. Данный процесс получил название в тексте Стратегии «от идеи к рынку»¹.

Для регулирования испанской НТИС в рамках новой «Стратегии по науке, технологиям и инновациям 2013-2020» был сделан упор на: 1) определение опорных пунктов, на которых базируется испанская НТИС; 2) необходимость построения деятельности в области НИОКР и инноваций, отвечая на крупные вызовы и проблемы будущего, вызванные кризисом и процессом глобализации; 3) достижение компромисса между стабильным развитием инновационных мощностей, имеющихся в распоряжении испанской НТИС, и их наращиванием; 4) поиск адекватного баланса между объемами фундаментальных, прикладных исследований и производимых инноваций; 5) ограничение существующих барьеров между исследовательскими процессами, распространением результатов исследовательской деятельности и конкретным воплощением этих результатов в продуктах, услугах и бизнес-процессах (внедрение инноваций) через диалог и сотрудничество между всеми агентами испанской НТИС².

План без плана

В «Государственном плане научно-технических исследований и инноваций 2013-2016» (далее – План), разработанном правительством М. Рахоя в качестве комплекса конкретных мер и действий по достижению поставленных в «Испанской стратегии» целей, нет речи ни о конкретном финансировании НИОКР и инноваций, ни о фундамен-

¹ Ibid., p. 5.

² Ibid., p. 3.

ной науке. Не решены также и ключевые проблемы карьеры исследователя, зато предложены достаточно крупные переливания государственных бюджетных средств в частный сектор¹.

Новый План по НИОКР и инновациям призван регулировать государственные инвестиции в НИОКР и инновации в течение последующих четырех лет, поэтому реакция испанской общественности на утверждение этого документа была достаточно эмоциональной. Стоит обратить внимание на то, что в тексте Плана почти не упоминается фундаментальная наука, без которой не возможен в принципе научный прогресс, и генерация действительно новых знаний, к наращиванию которых так стремится нынешнее правительство во всех своих заявлениях.

Данный факт и крупное переливание инвестиций из государственного сектора в частный, предлагаемое в Плана, были отрицательно восприняты испанским научным сообществом. Урезание финансирования итак не давало должного эффекта ранее, а теперь в переломный критический момент ставит под сомнение дальнейшую жизнеспособность испанских НИОКР и инноваций на длительном промежутке времени.

Национальные и иностранные СМИ, включая научные журналы с большим международным престижем, многочисленные номинанты премии Нобеля и национальных исследовательских премий Хайме 1, незамедлительно откликнулись на бюджетные сокращения. Европейский комиссар по исследованиям, науке и инновациям также выразил свою глубокую озабоченность будущим исследовательской деятельности в Испании².

¹ Valladares Fernando, Un plan sin plan. – El Pais, 8.I.2013.

² Ibidem.

Некоторые аспекты, относящиеся к карьере исследователя и образованию научных кадров, также не решаются в программных установках Плана. Более того, они ставят под сомнение и подвергают критике текущую процедуру привлечения и объединения талантов в исследовательские группы. Например, нынешняя система отбора молодых исследователей – кандидатов на заключение контрактов для реализации научной деятельности в Испании в рамках программ «Хуан де ла Сьерва» и «Рамон и Кахаль», помимо дополнительных административных препятствий, которые она создает, теперь допускает, чтобы итоговый отбор победителей производился не только учеными и при этом рассматривались бы не только научные заслуги¹.

Что касается индикаторов, которые предлагаются в Плана для оценки научной и технологической производительности, то они не позволяют проводить сравнение с окружающими Испанию странами, разрыв с которыми только усиливается. Поэтому если мы возьмем стандартные критерии, необходимые для такой оценки, то они окажутся вовсе не совместимыми с целями Плана.

При таком раскладе многие из талантов уйдут реализовывать свои идеи за границу (на самом деле, уже уходят), и, возможно, со временем ситуация может ухудшиться – многие из достойной молодежи вообще перестанут чувствовать интерес к науке и исследованиям.

Что ожидает испанскую научную, технологическую и инновационную систему?

Разработка «Испанской стратегии по развитию науки, технологии и инноваций 2013-2020» происходила в течение

¹ Pausas Juli G. No hay ciencia aplicada sin ciencia básica. – El Pais, 13.II.2013.

2012 г. как раз в тот момент, когда страна при помощи реформ уже нового правительства в очередной раз попыталась преодолеть кризис, эффекты которого повлияли и продолжают влиять на испанскую НТИС. Достаточно посмотреть на главный показатель активности в области НИОКР и инноваций – финансирование, объемы которого в 2010 г. впервые после десятилетий устойчивого роста были отмечены значительным снижением как на государственном уровне, так и предпринимательском.

Курс правительства НП в инновационной сфере связан с некоторыми противоречиями. В то время как правительство М. Рахоя во всеуслышание ставит целью достижение размера вложений в НИОКР и инновации на уровне 2% от ВВП и позиционирует стремление к 3%, установленным Европейским сообществом, на деле пока все происходит с точностью наоборот¹. Так, в 2013 г. в рамках государственного плана на 2013-2016 гг. более 3000 научных и исследовательских проектов получают на 20% меньше средств из государственного бюджета, чем это было в 2012 г., а выдаваемые бюджетные средства будут растянуты на четыре года вместо трех, как и было ранее. В стоимостном выражении бюджет Национального Фонда по НИОКР, из которого финансируются проекты Государственного плана и контракты по программам «Рамон и Кахаль» и «Хуан де ла Сьерва», снизился с 547 млн евро в 2009 г. до 342 млн евро в 2012 г. и до 273 млн евро в 2013 году².

Похоже, сокращая финансирование, правительство забывает о том, что качественные исследования не рождаются просто так ото дня в день. Должно пройти определенное

¹ Estrategia Española de Ciencia y Tecnología y de Innovación 2013-2020. Ministerio de Economía y Competitividad, p. 40.

² Rivera Alicia, El Gobierno reduce la financiación de la ciencia al retrasar pagos. – El País, 24.I.2013.

время для того, чтобы Испания стала экспертом или лидером в новых областях знаний. Представляется, что для создания совершенно иной исследовательской системы, отличной от той, что развивалась в последние десятилетия, необходимо осуществлять последовательный переход. Если инструменты для разработки новой системы (такие, как Стратегия и План) оставляют многих молодых ученых без возможности финансирования и соответственно без научного будущего, т.е. большой риск того, что страна потеряет международный вес и впоследствии потратит много времени и денежных средств на то, чтобы его восстановить.

Серьезные финансовые сокращения в НИОКР и инновации привели, как уже было сказано, к мобилизации испанской общественности и все возрастающим акциям протеста научного сообщества. Однако истинной причиной такой взволнованности ученых, возможно, стало не столько снижение финансирования, сколько провал предыдущего Национального плана Сапатеро, который показал низкую рентабельность испанских инвестиций в НИОКР и инновации. Для того чтобы гарантировать рентабельность, к тому же во времена экономического кризиса, в первую очередь необходимо определить в стоимостном выражении и утвердить принципиальные опорные пункты испанской системы НИОКР и инноваций или, другими словами, поддержать в должном состоянии то, что уже успешно функционирует, а не разрушать в поисках новых амбициозных достижений. И во вторую очередь стоит избегать ошибок прошлого, т.е. не настаивать на тех вещах, которые пока в испанском обществе и экономике не функционируют, что кажется вполне очевидным. Поэтому План, который не вносит ясности в эти принципы, провоцирует глобальный коллективный отклик и спор.

Большинство из запланированных правительством М. Рахоя изменений, отраженных в Стратегии и Плане, де-факто реализуются за спинами научного сообщества и остальных граждан. Пока эти изменения лишь ведут к падению инновационного потенциала Испании, сокращая возможности выхода из кризиса, в том числе и из-за недостаточности вложенных в науку ресурсов за последние десятилетия (тем более, если принимать во внимание утечку умов)¹. Представляется, что правительство, не вкладываясь в производство знаний и развитие молодых талантов, действует в очень узких рамках, хотя понятно, что наука – это основа для развития общества и социального прогресса. Получается какая-то несурезица, которая за время, отведенное правлению М. Рахоя, не факт, что будет разрешена.

¹ Pausas Juli G. Op. cit.

ЧАСТЬ 2. ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

2.1. Испания как часть Европы: вектор экономической трансформации

Текущее десятилетие становится для Испании чрезвычайно ответственным периодом. Современное состояние ряда южноевропейских стран показывает, что от эффективности реализации программ структурных реформ в области бюджетной и финансовой системы во многом зависит не только судьба отдельных национальных экономик, но и целостность единого сообщающегося сосуда – еврозоны. Первые итоги реформ, проводимых новым правительством во главе с М. Рахоем, показывают, что Народная партия, следуя курсу европеизации, сегодня принимает определенные усилия по восстановлению доверия к испанской экономике в рамках объединенной Европы. Новые пути, которые избирает сегодня Испания по реабилитации своей хозяйственной системы, тесно связаны с ее трансформацией и адаптацией к новым «правилам игры», меняющимся в самом Евросоюзе.

Фактор европейской интеграции, курс на сохранение модели

Выполнение стоящих перед правительством М. Рахоя неотложных задач сегодня во многом зависит от стремления правящих элит изыскать возможные резервы для выхода из рецессии и восстановления роста, опираясь одновременно на две «платформы» – национальную экономику и Европу. В испанском научном сообществе в последнее время широко обсуждается вопрос о весе Испании в Европе, той роли,

которую играет и способна играть Испания на едином европейском рынке в меняющихся экономических условиях. При этом испанская экономика, оставаясь четвертой по величине в зоне евро, имеет все основания претендовать на особое к себе отношение со стороны Брюсселя. Однако испанские исследователи, затрагивая вопрос об изменении роли Испании в европейском интеграционном механизме в начале XXI в., отмечают факт ослабления позиций Испании в Европе. К примеру, испанский политолог, профессор Автономного университета Мадрида Игнасио Молина различает три основных этапа в развитии взаимоотношений между ЕС и Испанией¹.

Первый этап – «европеизация» (1986-2000 гг.) был связан с адаптацией испанской экономики к европейскому интеграционному механизму. Второй этап (2001-2010 гг.) принес стране ощутимые дивиденды от включения в единый европейский рынок. Напомним, что в период 2000-2006 гг. Испания получала наибольший объем финансирования из структурных фондов Евросоюза². В докризисный период (до 2007 г.) низкие процентные ставки по кредитам, наводнившим испанский внутренний рынок, в теории должны были способствовать органичному росту национальной экономики, но на практике они вызвали перегрев экономики, переориентировали внутренний спрос на сектор недвижимости, задействовав в основном строительную отрасль, что ухудшило общую картину производительности национальной экономики и баланса платежей. Наиболее болезненно кризис ударил по предприятиям, занятым в промышленности, сократив количество хозяйствующих субъектов и

¹ Ignacio Molina. Después de tocar fondo: una nueva política europea para España. – Instituto Elcano. ARI, 8.2013-13.III.2013.

² См.: Тайар В.М. Евроинтеграция и финансово-экономические проблемы Испании. – Иберийские страны: трудный старт в XXI век. Сборник материалов «круглого стола», ИЛА РАН, 2012, с. 96-109.

усилив при этом процесс «деиндустриализации» испанской экономики.

Третий этап (с 2010 г. по настоящее время) связан с пересмотром национальной экономической политики и характеризуется вступлением Испании в обновленную фазу европеизации или «переевропеизации», вызванную общеевропейским долговым кризисом. Европейский курс Мадрида сегодня направлен на углубление финансовой интеграции с целью преодоления состояния турбулентности в еврозоне, на укрепление институтов ЕС, на создание механизмов более эффективного банковского сотрудничества. При этом процесс переевропеизации приобретает двойную значимость: во-первых, способствует адаптации внутреннего испанского рынка к разработанным в Брюсселе политическим и экономическим решениям, а во-вторых, дает Испании шанс встать на защиту национальных интересов на пути выхода из структурного кризиса. На встречах, проходящих в рамках ЕС, все отчетливее звучит «призыв» Мадрида к реформированию европейских институтов. По словам М. Рахоя, «не только национальные государства должны осуществлять реформы и идти на компромисс с Европой, но и сама Европа должна заботиться о повышении эффективности своих институтов»¹. Интересы Испании здесь сводятся к укреплению банковского союза и восстановлению кредитования малого и среднего бизнеса.

Ключевая особенность текущего положения в Евросоюзе определяется тем, что распространение кризисных явлений на финансовый сектор южных стран еврозоны заставляет наднациональные европейские структуры (Европейскую комиссию, Европейский Центральный банк) задуматься над преодолением проблем интеграционного развития, возник-

¹ Rajoy afirma que el compromiso reformista de Europa y de los Estados miembros debe ser inquebrantable, 19.VII.2013. – www.lamoncloa.gob.es

ших в связи с быстрым и не всегда оправданным расширением валютного союза¹. На протяжении 2012 г. – начале 2013 г. продолжал сохраняться «подвижный» и негативный сценарий развития финансовой ситуации в зоне евро. По данным Евростата за 2012 г., коллективный долг ЕС-17 достиг 8,6 трлн евро, из которых 4 трлн евро приходится на суммарный долг Германии и Франции, а задолженность стран PIIGS составляет 3,57 трлн евро². Соотношение уровня госдолга к ВВП в Испании (84,2%) было выше, чем в Германии (81,9%), но ниже уровня задолженности Кипра (85,8%), Франции (90,2%), Бельгии (99,6%), Ирландии (117,6%), Португалии (123,6%), Италии (127%) и Греции (156,9%)³. Опыт Кипра показал, что доступ к европейским «деньгам спасения» связан с жесткими ограничениями для национальных банковских систем со стороны Брюсселя. Поэтому приоритеты Мадрида в течение 2013 г., скорее всего, будут выстраиваться таким образом, чтобы преодолеть кризис доверия к испанской финансовой системе со стороны стран – лидеров ЕС и «тройки» международных кредиторов (ЕЦБ, МВФ, ЕС).

Позиция Мадрида в отношении принятия финансовой помощи со стороны Еврогруппы сводится к «мягкому спасению», которое предусматривает прямую финансовую помощь из европейских фондов на восстановление и рекапитализацию национальной банковской системы. Антикризисная стратегия ЕС сегодня направлена на усиление наднациональных полномочий в сфере надзора за деятельностью финансовых институтов. Важным шагом в этом направлении стало принятие весной 2012 г. Договора о бюд-

¹ Этапы расширения валютного союза после 1999 г.: в 2001 г. в него вступила Греция, в 2006 г. – Словения, в 2007 г. – Кипр и Мальта, в 2009 г. – Словакия, в 2011 г. – Эстония.

² Eurostat. Pressemitteilung. Euroindikatoren. 64/2013, 22.IV.2013.

³ www.ec.europa.eu/eurostat

жетной стабильности по инициативе Германии и Франции, который определил жесткие пределы дефицита госбюджетов (3% ВВП) и стал инструментом введения финансовой дисциплины, в том числе для борьбы с долговым кризисом. По итогам 2012 г. Испания по показателю дефицита бюджета (10,6% ВВП) возглавила список южных стран Европы, обогнав Грецию (10%), Португалию (6,4%) и Кипр (6,3%). Правительство Испании ожидает, что текущий 2013 г. останется «жестким» для национальной экономики, будет связан с проблемой сокращения дефицита бюджета и завершением процесса реструктуризации финансового сектора. По оценкам Министерства экономики Испании, дефицит бюджета в 2013 г. не удастся «вогнуть» в запланированные Брюсселем 4,5%, и Мадрид просит повысить этот показатель до 6,3% ВВП. Отметим, что процесс «переевропеизации» для Испании (начиная с 2013 г.) может быть связан с корректировкой экономической политики внутри ЕС, и предпосылки для этого уже имеются. Так, в апреле 2013 г., принимая во внимание сложную экономическую ситуацию, Европейская комиссия продлила для Испании предельный срок сокращения дефицита госбюджета до 2016 года¹.

По оценке экспертов, государственная политика «затягивания поясов» по сокращению бюджетных расходов еще больше загоняет Испанию в рецессию, так как потребительский спрос и внутренний рынок в этих условиях продолжают стагнировать. Данные Банка Испании свидетельствуют, что в 2012 г. динамика ВВП вновь после 2009-2010 гг. достигла отрицательной отметки (-1,4%), при этом слабый внутренний спрос снизил рост ВВП на 3,9%². Макроэконо-

¹ La CE avala el Nuevo plazo de recorte del déficit público. – Cinco Días, 26.IV.2013.

² Banco de España, Evolución reciente de la economía española. 2013. – www.bde.es

мический сценарий на 2013 г. пока прогнозирует стагнацию экономики (-1,3%), лишь начиная с 2014 г. ожидается положительный рост ВВП до 0,5%¹, а к 2016 г. – до 1,3% (см. табл. 1).

Таблица 1

Прогноз развития экономики Испании (2012-2016 гг. в %)

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Динамика ВВП	-1,4	-1,3	0,5	0,9	1,3
Уровень госдолга (% к ВВП)	84,2	91,4	96,2	99,1	99,8
Дефицит госбюджета	10,6	6,3	5,5	4,1	2,7

Источник: Actualización del Programa de Estabilidad, 2013-2016. Ministerio de Economía y Competitividad.

Основные ожидания по восстановлению хозяйственной системы правительство Испании связывает с 2014 -2016 гг., когда первые итоги реструктуризации банковского сектора позволят сделать доступными кредиты малому и среднему бизнесу, что, в конечном итоге, должно способствовать оживлению рынка и стимулировать создание новых рабочих мест.

В феврале 2013 г. главами правительств ЕС-27 был принят единый бюджет на следующие 7 лет в размере 960 млрд евро, который впервые за всю историю европейской интеграции был сокращен на 3,4%, или на 33 млрд евро². Испания при этом останется нетто-получателем европейской помощи. В период 2014-2020 гг. поступления из структурных фондов могут быть направлены на поддержку энергетиче-

¹ Escenario macroeconómico 2013-2014, INE y Ministerio de Economía y Competitividad.

² <http://www.consilium.europa.eu> Negociación del marco financiero plurianual (MFP) de la UE. 08.02.2013.

ских и строительных компаний, в частности, в Испании¹. Предложения Еврокомиссии включают три направления. Первое – создание трансъевропейской энергетической инфраструктуры. Еврокомиссия предлагает образовать единый фонд «Инструмент взаимосвязи для Европы» (Instrumento de Interconexión para Europa – CEF), который даст начало инвестициям в энергетическую инфраструктуру. Бюджет фонда по этому направлению составит свыше 9 млрд евро. Второе направление – инновационное развитие, которое является ключевым звеном в стратегии развития «Европа 2020» для повышения конкурентоспособности европейской промышленности. Третье направление – финансирование из структурных фондов в объеме около 350 млрд евро, из которых получателем 30 млрд евро станет Испания.

Исследование Королевского института Элькано «Испания в мире в течение 2013 г.: перспективы и вызовы»² подтверждает тот факт, что на протяжении текущего года европейские институты будут играть определяющую роль в вопросах оказания стране необходимой финансовой поддержки. Дополнительные стимулы со стороны ЕС призваны способствовать реабилитации испанской хозяйственной системы, которая в текущем десятилетии будет остро нуждаться в дальнейшем реформировании.

Немецкий фактор в испанской экономической политике

Ситуация в Испании вызывает озабоченность у стран, стоящих у истоков европейской интеграции. Евросоюз продолжает оставаться в центре немецких внешнеполитических интересов, и, по оценкам российских ученых, за «Германи-

¹ <http://www.negociotecnologico.com/2012/10/>

² España en el mundo durante 2013: perspectivas y desafíos. Ignacio Molina (coord.). Real Instituto Elcano DT, 4.2013,13.II.2013.

ей будет продолжать сохраняться роль «локомотива и интеграционного ядра»¹. Именно на Берлин сегодня во многом возложены надежды по выводу стран зоны евро из кризиса. Но очевидно, что прагматичные немцы готовы решать долговые проблемы южных стран Европы до тех пор, пока это необходимо для улучшения хозяйственной ситуации в самой ФРГ².

Испанская экономика является крупным рынком сбыта для немецких товаров и услуг и тем самым играет далеко не последнюю роль во внешнеэкономических связях ФРГ. Взаимный товарооборот по итогам 2012 г. хотя и снизился на 7,4% в сравнении с 2011 г., но составил крупную сумму в 53,5 млрд евро. В испанском импорте из стран – членов ЕС Германия занимает первое место. Несмотря на то, что Испания традиционно имеет отрицательный торговый баланс в торговле с ФРГ (стоимость импорта в 2012 г. составила 31,2 млрд евро, а экспорта – 22,3 млрд евро), дефицит в торговле постепенно снижается и находится на уровне 8,9 млрд евро³. Основная часть взаимного товарообмена приходится на автомобили и автокомпоненты, химическую, электротехническую продукцию и оборудование. Весомую роль ФРГ занимает в общем объеме промышленных прямых инвестиций, получаемых Испанией. Так, на испанском рынке зарегистрировано около 1100 компаний с участием немецкого капитала не только дочерних, но и развивающих самостоятельное производство. При этом около 70% немецких дочерних компаний, работающих в Испании, выполняют функции «транспортных узлов» и распространяют свою деятельность на рынки Португалии, Латинской Америки и

¹ Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Б. Белова. М., Весь мир, 2009, с. 217.

² Кузнецов А. Германия: укрепление позиций на международной арене? – Год планеты. М., Идея-Пресс, 2012, с. 278.

³ <http://www.auswaertiges-amt.de> März 2013.

Северной Африки. Важное место в двустороннем сотрудничестве занимает туризм, доходы от которого частично компенсируют дефицит торгового баланса Испании. Так, в 2012 г. в Испании побывало 9 млн немецких туристов, что составляет около 16% от общего числа посетивших страну иностранцев.

Со своей стороны Берлин стремится координировать действия Мадрида в проведении национальных антикризисных реформ. Так, в рамках официального визита премьер-министра Испании М. Рахоя в Берлин в феврале 2013 г. был проведен ряд двусторонних межправительственных консультаций. В ходе визита канцлер Германии Ангела Меркель положительно оценила усилия Испании на пути проведения структурного реформирования и реструктуризации банковской системы, отметив при этом, что экономическая ситуация в стране продолжает оставаться серьезной. По словам А.Меркель, общая валюта требует от двух стран «общности в проведении единой экономической политики, солидарности в реализации мер по стимулированию национальной хозяйственной системы и повышению ее конкурентоспособности»¹.

Однако в испанской прессе все чаще слышны обвинения в том, что рецепты Германии по преодолению кризиса в еврозоне носят не экономический, а политический характер и используются для строительства Европы по немецкому образцу (Еурога alemana)². Аналитики отмечают, что франко-германская ось, выступающая мотором интеграции, оказалась фактически разорвана. Франция и юг Европы обескуражены непримиримостью Германии, так как жесткая бюджетная политика все больше усугубляет материальное по-

¹ <http://www.auswaertiges-amt.de> Deutsch-spanische Gespräche in Berlin. 04.02.2013

² Alemania es parte del problema, no la solución. – El País, 5.V.2013.

ложение населения в целом по Европе и увеличивает безработицу. По словам немецкого политика Йошки Фишера, кризис в ЕС носит не финансовый, а политический характер и является «кризисом лидерства»¹.

Надо признать, что и в самой Германии научное сообщество начинает обращать внимание общественности на непродуктивность существующей антикризисной политики в еврозоне. Применяемая экономическая политика направлена на усиление конкуренции между государствами на пути к сокращению государственных расходов и выравниванию макроэкономических показателей. Так, Густав Горн, директор Института макроэкономики и конъюнктурных исследований Фонда Ханса Бёклера², подчеркивает, что Федеральное правительство Германии, несмотря на рецессию, продолжает воспринимать еврозону как конкурентное сообщество государств, в котором каждый участник валютного союза должен постоянно доказывать свою экономическую жизнеспособность³. Исходя из этой позиции, выиграть конкуренцию в гонке «затягивания поясов» и жесткой экономии смогут те южноевропейские экономики, которые, проводя структурные реформы, сокращают государственные расходы и производят «демонтаж» систем социального обеспечения. Немецкий эксперт отмечает, что экономическая политика, которая основана исключительно на улучшении условий предложения, обречена на провал в условиях слабого потребительского спроса в проблемных странах еврозоны.

Постепенно среди правительств зоны евро начинает распространяться понимание того, что именно спрос должен

¹ Peligra la unidad europea. – El País, 3.V.2013.

² Фонд Ханса Бёклера является организацией Объединения немецких профсоюзов.

³ Die Zeit, 16.IV.2013. – <http://www.zeit.de/wirtschaft/2013-04/europawahrungsunion-wettbewerb>

определять предложение и конкурентоспособность той или иной страны в Экономическом и валютном союзе (ЭВС). Так, ведущий экономический еженедельник Германии «Виртшафтсвохе» (WirtschaftsWoche) в статье «Проблемы Испании связаны с собственным имиджем» отмечает, что мнение об Испании со стороны немецких политиков зачастую базируется на стереотипах¹. В статье указывается, что в условиях рецессии внешние конкурентные преимущества испанской экономики в основном ограничиваются туризмом, в то время как экономические преимущества остальных отраслей (дорожное строительство, телекоммуникации, фармацевтика, медицина, текстильная, пищевая промышленность) не так востребованы на едином европейском рынке. Однако испанские специалисты в области ИТ-технологий, инженеры, медицинский персонал, оставшиеся без работы в условиях кризиса, теперь востребованы немецким Федеральным агентством по труду (Bundesagentur für Arbeit, BA)². Согласно исследованиям данного агентства, около 130 тыс. испанцев готовы покинуть свою страну для работы в ФРГ. Фактически их число в 2012 г. достигло 30 тыс. человек, что выше показателей 2011 г. на 45%³. Известный немецкий экономист Ханс-Вернер Зинн, директор Центра экономических исследований Мюнхена отмечает, что в условиях кризиса на юге Европы Германия «сможет расширять свой внутренний рынок»⁴, и это способствует притоку рабочей силы. По мнению немецкого эксперта, в такой ситуации шансы Испании могут заключаться в «восстановлении конкурентоспособности за счет экономии и внутренней девальвации на 30%»⁵. Однако испанские поли-

¹ www.wiwo.de WirtschaftsWoche, 03.05.2012.

² www.wiwo.de WirtschaftsWoche, 18.07.2011.

³ El País, 7.V.2013.

⁴ Ibid., 2.III.2013.

⁵ Ibidem.

тики понимают, что антикризисный курс, основанный на жесткой экономии и практически навязанный Германией, фактически зашел в тупик ¹.

Как будет складываться испано-германский альянс на пути выхода еврозоны из рецессии, скорее всего, покажет время. Испанская политическая элита сегодня стремится придать импульс двустороннему диалогу с Германией в надежде на то, что проведение необходимых реформ, по словам принца Испании Фелипе, позволит в будущем «сочетать социальную защиту с высококонкурентной рыночной экономикой»².

Вектор экономической трансформации

Испанское бизнес-сообщество, в основном в лице представителей крупных компаний, сегодня стремится адаптироваться к новым «правилам игры», которые устанавливаются не только в Евросоюзе, но и на глобальном уровне. Представляется, что в краткосрочной перспективе закрепятся несколько основных тенденций. Первая из них – углубление интернационализации испанского бизнеса. Крупный испанский бизнес предпринимает определенные шаги по созданию имиджа Испании в ЕС как «страны возможностей», в частности, в сфере привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Предпринимательский совет по конкурентоспособности (ПСК), объединяющий 17 крупных и наиболее успешных испанских корпораций, среди которых Inditex, Telefónica, Repsol, Santander, Mapfre, BBVA, La Caixa, Iberdrola, El Corte Inglés, был образован с целью придания необходимого импульса росту и конкурентоспособ-

¹ <http://www.finanznachrichten.de> 17.04.2013

² El País, 17.IV.2013.

ности испанской экономики¹. Отраслевая специализация таких компаний – сектор услуг, строительство, реализация инфраструктурных проектов, создание энергетических объектов, нефтегазовый сектор, торговля. Речь идет о консолидации крупного испанского бизнеса с целью привлечения европейских и иностранных инвестиций на внутренний рынок. Так, директор ПСК Фернандо Касадо, отметил, что реформы правительства Народной партии меняют будущее национальной экономики². При этом интернационализация экономики может рассматриваться в качестве необходимого инструмента выхода из кризиса.

Вторая тенденция – наращивание экспортного потенциала испанской экономики. В общеевропейском экспорте ЕС-27 доля Испании невелика и составляет всего 5%, в то время как доля экспортноориентированной экономики Германии достигает 24%. По стоимости экспортных поставок Испания занимает 7-е место в ЕС с объемом в 229 млрд. евро. По итогам 2012 г. наблюдалось оживление внешнего сектора: экспортные поставки из Испании повысились на 4% в отношении 2011 г. при одновременном сокращении импорта на тот же процент. Тем самым негативное сальдо торгового баланса Испании сократилось по итогам 2012 г. на 18,5 млрд. евро (см. табл. 2).

Доля товарного экспорта в ВВП Испании увеличилась с 20,7% в 2011 г. до 22% в 2012 г., а экспорт услуг в ВВП возрос в этот же период с 9,6% до 10,2% (до 107,2 млрд евро)³. При этом на 8,3% расширился экспорт услуг, не связанных с туризмом⁴. Испанские исследователи отмечают, что в условиях экономического кризиса, стагнации внутреннего

¹ El País, 21.I.2011.

² Ibid., 3.IV.2013.

³ Contabilidad nacional anual. Base 2008. A1-7. 28.02.2013. – www.meh.es

⁴ Ibidem.

Таблица 2

Торговля стран ЕС-27: позиция Испании
(2011-2012 гг., в млрд евро)

Страна	Экспорт, всего			Импорт, всего			Торговое сальдо	
	2011	2012	Рост, %	2011	2012	Рост, %	2011	2012
Германия	1058,9	1095,2	3	901,5	908,5	1	157,4	186,7
Нидерланды	479,2	510,4	7	430,3	460,0	7	48,9	50,5
Франция	428,5	442,9	3	517,3	524,4	1	-88,8	-81,5
Италия	375,9	389,4	4	401,4	378,3	-6	-25,5	11,1
Великобритания	361,0	364,9	1	484,0	529,2	9	-123,0	-164,3
Бельгия	342,0	347,5	2	335,2	340,3	2	6,8	7,2
Испания	220,2	228,8	4	270,6	260,6	-4	-50,3	-31,8
Польша	135,6	142,8	5	151,3	152,6	1	-15,7	-9,8
Швеция	134,3	134,3	0	127,2	126,4	-1	7,1	7,8
Австрия	127,5	129,5	2	137,5	138,9	1	-10,1	-9,3
Остальные страны ЕС-27	700,8	725,2	3	703	717	2	-2,2	8,2
Итого ЕС-27	4363,9	4510,9	3	4459,3	4536,3	2	-95,4	-25,4

Источник: Eurostat-Pressemitteilungen Euroindikatoren 43/2013
18/03/2013. – www.ec.europa.eu/eurostat

рынка и слабого национального спроса именно внешний спрос может служить необходимым драйвером развития определенных отраслей экономики и обеспечивать рост занятости¹. Регулярные экспортные поставки продолжают осуществляться в основном фирмами с участием иностранного капитала. На шесть секторов испанской экономики (автомобилестроение, биотехнологии, телекоммуникации, агропромышленный, авиакосмический, сектор оборудова-

¹ Alfredo Arahetes y Federico Steinberg. La internacionalización como palanca para salir de la crisis. – Instituto Elcano. DT, 5/2013-15.III.2013.

ния и инструмента), в которых занято около 2 млн человек, приходится около 42% годового экспорта товаров и услуг (стоимостью свыше 130 млрд евро)¹.

Третья тенденция – ставка на частный сектор, малый и средний бизнес. Так, испанские экономисты в своих исследованиях подтверждают непосредственную взаимосвязь между основными этапами докризисного экономического «восхождения» страны и ступенями либерализации национальной экономики². На современном этапе уже в условиях кризиса ситуация вновь повторяется – для преодоления дефицита бюджета и соблюдения жестких требований со стороны ЕС Испании вновь необходимы дополнительные инвестиционные «вливания» в реальные секторы экономики. Стимулом могут стать частные инвестиции в создание национальных экспортноориентированных отраслей экономики и предоставление работающим в этих отраслях компаниям малого и среднего бизнеса определенных налоговых и законодательных льгот.

* * *

Представляется, что ближайшие год-два пока не станут «прорывными» для испанской экономики. В краткосрочной и среднесрочной перспективе магистральный путь выхода Испании из кризиса будет проходить через тесное взаимодействие с партнерами по Евросоюзу, в частности, через диалог с Германией. Многое будет зависеть от того, насколько правящие элиты в Испании способны думать «по-испански», а действовать «по-европейски». Именно эти факторы смогут способствовать тому, чтобы испанская национальная экономика в среднесрочной перспективе вновь заняла свою конкурентную нишу на емком европей-

¹ España, un país de oportunidades. Consejo Empresarial para la Competitividad, marzo 2013, p. 70.

² См.: Sánchez Sanz Carlos. Los nuevos amos de España. Madrid, 2007.

ском рынке, адаптируясь к новым «правилам игры». Пока в Испании продолжают существовать риски дальнейшего ослабления частного потребления из-за высокого уровня безработных в стране, спада деловой активности в реальном секторе экономики. Проведение жесткой экономической политики «затягивания поясов» болезненно переносится испанским обществом. Корректировка экономической политики со стороны Брюсселя позволила бы, на наш взгляд, изыскать для Испании дополнительные резервы для оживления внутреннего спроса в стране и восстановления основных макроэкономических показателей до требуемого партнерами по ЕС уровня.

2.2. Реформы управления в Европейском союзе в условиях кризиса: вызов для испанского государства автономий

Глобальный финансово-экономический кризис, волна которого нарастала постепенно с осени 2008 г., названный Великой рецессией по аналогии с Великой депрессией 1929-1933 гг., привел к появлению новых и обострению существовавших противоречий во всех странах мира, западных и незападных, независимо от того, является ли их экономика развитой, развивающейся или переходной. Испания оказалась в числе тех государств, которые особенно тяжело переживают нынешние финансово-экономические потрясения. Признаки кризисных явлений в политическом и социально-экономическом развитии этой страны уже давали о себе знать в докризисный период. Однако именно экономические и социальные трудности 2008-2011 гг. убедительно вскрыли структурные слабости и уязвимые места в национальной модели развития, спровоцировали поляризацию общественно-политических настроений, вызвали массовое

недовольство обострившимися проблемами, увеличили политическую конфликтность в испанском обществе.

В основе одного из главных политических конфликтов в Испании – назовем его «вертикальным» конфликтом целого и частного, т.е. между Центром и регионами (автономными сообществами¹) – лежат исторические причины, обусловившие территориальное неравенство и социально-экономические диспропорции структурного характера. Экономическая поляризация регионов, фискальный национализм «богатых» автономных сообществ остаются факторами, которые способствуют политической мобилизации на местах под лозунгами политической и культурной автономии от Центра вплоть до независимости. Свою роль играет тот факт, что в Испании, по мнению многих исследователей, процесс формирования единой политической (гражданской) нации так и не был завершен окончательно. Этому помешал подъем регионалистских движений на периферии испанского государства на рубеже XIX-XX столетий, что естественным образом вело к размыванию национальной макрополитической идентичности².

¹ Конституция 1978 г. предоставила провинциям, имеющим территориальную, историческую, культурную и экономическую общность, право получить самоуправление. Было образовано 17 автономных объединений (сообществ) в соответствии с прежним делением страны на провинции и исторические области, а не по этническому принципу. Особый статус автономных городов приобрели Сеута и Мелилья, находящиеся в Северной Африке.

² Идентичность понимается как «категория социального и гуманитарного знания, ориентированная на выявление и описания смысловых характеристик индивидуальных и коллективных действий в контексте (само)определения принадлежности субъектов данных действий к тем или иным группам и/или сообществам и соответствующим ценностно-нормативным регуляциям». – Семененко И.С. Идентичность как предмет политического анализа. – Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. Т.1. М., 2011, с. 18.

Противоречия между глобализацией и локализацией, регионализацией и локализацией внесли новый нюанс в традиционное для Испании, начиная со времен династического брака Католических королей Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, противостояние Центра и регионов. Формально оставаясь унитарным государством, Испания, судя по всему, движется в сторону федерализации¹.

До сих пор в политической науке ведутся споры в том, каким образом следует классифицировать данный конфликт, к какому типу следует его отнести, поскольку он является многомерным феноменом. Ключевыми остаются вопросы о том, преобладает ли в этом конфликте этническая доминанта, либо является ли он этнополитическим, этно-территориальным, этносоциокультурным или каким-либо иным, в каких категориях его следует осмысливать – этничность, территория или политическое пространство.

Большинство исследователей в Испании, многие российские испанисты (к которым принадлежит и автор) убеждены, что индивидуальная и коллективная идентичность в Испании строится не по этническому, а по территориальному принципу. Природа регионализма и локализма понимается жителями Испании иначе, чем в России. Для многих испанцев важен факт рождения или проживания в конкретной местности. Этнический компонент, безусловно, присутствует в том или ином административно-территориальном сообществе в Испании, но не является доминирующим с точки зрения его формирования и развития. Другое дело (и это происходит не только в Испании), что региональные элиты содействуют превращению территориального сообщества в политический субъект, а общие для жителей ре-

¹ О взаимоотношении Центра и регионов в испанском государстве автономий см.: Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. М., 2010.

гиона ценностные ориентации, символы и смыслы все более приобретают политический характер. Создаются условия для «политизации периферии» (неологизм С. Роккана и Д. Урвина), формирования региональных партийно-политических систем, в рамках которых происходят артикуляция и агрегирование региональных интересов. Наблюдаются конкуренция и даже конфликт между идентичностями различного уровня в государстве, в том числе территориальными.

В испанском государстве автономий регионы обладают не только административными, но также и законодательными полномочиями в таких областях, как городское пространственное планирование, формирование институтов местного управления, ответственность за внутрирегиональное экономическое развитие, состояние транспорта, за развитие культуры, образования, социального обеспечения, здравоохранения, за охрану окружающей среды. В соответствии с объемом полномочий, переданных государством на региональный уровень, выстроена и система межбюджетных отношений в Испании. Местные языки были признаны официальными наряду с испанским (кастильским) в границах соответствующих автономных сообществ.

Сохранение единства испанской нации, стабильность модели государства автономий как разновидности регионального (составного) государства является, пожалуй, одним из главных постоянных национальных интересов Испании. Катализатором усиления традиционных для страны партикуляристских настроений в значительной степени стал нынешний кризис, крайне негативно сказавшийся на состоянии национальной экономики, ее финансовой сферы, рынке занятости. Быстро нараставшее общественное недовольство антикризисной политикой Мадрида в Каталонии – одном из наиболее богатых и передовых в социально-экономическом отношении автономных сообществ – вылилось в решимость местных властей в очередной раз доби-

ваться независимости и провести в 2014 г. референдум по вопросу о выходе из состава испанского государства.

Однако при более глубоком анализе взаимоотношений автономных сообществ Испании с ее Центром становится очевидно, что состояние мировой экономической конъюнктуры не является единственной причиной обострения описанного выше конфликта. Более значимыми и определяющими обстоятельствами являются, по нашему мнению, экономическая и политическая глобализация (сопутствующие ей процессы международной миграции, становления системы глобального управления как управления многоуровневого), европейская интеграция (в частности, усиление наднациональности в системе управления Европейского союза). Свое значение имеет и смена поколений, а также изменения, происходящие в системе общественно значимых ценностей и социального поведения.

Из перечисленных выше факторов влияние европейской интеграции, динамики ее развития следует отнести, на наш взгляд, к числу наиболее существенных. Вне всякого сомнения, присоединение Испании к европейскому интеграционному объединению явилось важнейшим по своей значимости национальным проектом в истории страны после Реконквисты, открытия и колонизации Нового Света. Следует упомянуть, что вступление в ЕС в 1986 г. имело массовую поддержку в испанском обществе, испанцы до сих пор остаются еврооптимистами.

Еще в послефранкистский период «европеизацию» Испании рассматривали как возможность для модернизации ее социально-политической структуры, для решения немалого числа проблем, которые переживала тогда страна. Политические власти в Мадриде ожидали, что вхождение страны в европейские структуры позволит региональным элитам действовать не только на общеиспанском, но и на европейском уровне, обоснованно надеясь на ослабление партику-

ляристских настроений. Со своей стороны региональные элиты, например, Каталонии и Страны басков, приветствовали вступление Испании в ЕЭС, полагая, что жители регионов страны, став европейцами, меньше будут ощущать себя испанцами.

Однако весьма скоро власти испанских автономий вынуждены были признать тот факт, что с точки зрения задачи по исполнению наднациональных решений Европейский союз мало был заинтересован в децентрализации, происходившей в государствах-членах, и опасался длительных и не всегда успешных согласований между Центром и регионами по текущим вопросам. Европейская комиссия, ведущий институт в системе управления ЕС, была вынуждена организовывать взаимодействие с регионами, добиваясь более четкой и единообразной имплементации европейских правил, директив и решений на национальном уровне. Со своей стороны региональные власти Испании и других государств – членов сообщества добились понимания наднациональными инстанциями ЕС важности привлекать их к обсуждению еще на ранних этапах выработки тех или иных коммунарных решений, в частности, на стадиях определения актуальности различных проблем, разработки политики в определенной области в рамках исключительной или смешанной компетенции Европейского союза.

Евросоюз, отставив в сторону идею «Европы регионов» и развивая идею «Европы с регионами», создал определенные политические возможности для некоторых из них. Маастрихтский договор 1992 г., который вступил в силу в 1993 г., предусмотрел право для тех государств-членов, где законодательно закреплена система исполнительной власти на местах, привлекать к участию в работе в Совет ЕС региональных представителей. Так, согласование действий европейских институтов, с одной стороны, и автономных сообществ Испании, с другой, происходит, например, через Со-

вет по вопросам взаимодействия с автономными сообществами при Постоянном представительстве Испании в ЕС. Одной из заслуг Совета следует, в частности, считать достижение в декабре 2004 г. договоренности об участии представителей автономных сообществ Испании в совещаниях Совета министров ЕС по следующим «блокам»: занятость, социальная политика, здравоохранение, защита прав потребителей; развитие сельского хозяйства и рыболовства; охрана окружающей среды; вопросы образования, культуры, молодежная политика. Вместе с тем предполагается, что региональные представители в национальных делегациях должны отстаивать именно национальные интересы, а не исключительно интересы собственных регионов.

Центральные власти Испании не ставят своей целью добиваться для себя исключительной монополии на политической сцене Европейского союза. Однако для них представляется предпочтительным участие регионов в процессе принятия европейских решений через сотрудничество с национальным правительством, нежели посредством прямого взаимодействия автономий с европейскими институтами, которое на сегодняшний день скорее дополняет, но не заменяет сотрудничество регионов с государством в контексте европейского интеграционного проекта.

Глобальный кризис ускорил процесс реформирования системы многоуровневого управления в ЕС, заставил государства-члены сделать давно назревший политический выбор в сторону дальнейшей федерализации и завершения формирования полного экономического союза. На сегодняшний день система экономического управления в Евро-союзе основывается на жестком наднациональном методе в денежно-кредитной сфере, общем методе наднационального рыночного регулирования, координации бюджетной политики государств-членов (в ее мягком и жестком вариантах), наднациональном финансовом (бюджетном) методе, гори-

зонтальной и вертикальной координации экономической политики государств-членов и других вариантах открытой координации. Выбор в пользу того или иного метода определяется принципом пропорциональности, согласно которому содержание и форма действий ЕС не должны выходить за рамки того, что необходимо для достижения целей Сообщества.

Проводимые в настоящее время реформы экономического управления касаются, прежде всего, жесткой координации бюджетной политики государств-членов¹. Этот вариант экономического управления осуществляется сверху вниз – от европейских институтов к национальным правительствам. В ряду институтов ЕС, которые так или иначе принимают участие в обсуждении, согласовании и мониторинге бюджетной политики национальных властей, присутствуют Европейская комиссия, Совет министров экономики и финансов – ЭКОФИН, Экономический и финансовый комитет, Комитет по экономической политике, Еврогруппа.

Речь идет в первую очередь о реформе Пакта стабильности и роста (*Pacto de la estabilidad y de crecimiento*) в 2011 г., а именно: принятие пакета базовых нормативных актов, включивших в том числе новые правила надзора за экономической и бюджетной политикой государств-членов – комплекс превентивных мер с целью выявления и принуждения к скорейшему исправлению ситуации с такими показателями, как размер государственного бюджета и величина государственного долга, в соответствии с рекомендациями европейских властей.

¹ Подробнее о жестком варианте бюджетной координации в ЕС см.: Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л. Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты. М., ИМЭМО РАН, 2013; Прохоренко И.Л. Изменения в бюджетном процессе: интересы центра и регионов. – Иберийские страны: трудный старт в XXI век. Отв. ред. Н.М.Яковлева. М., ИЛА РАН, 2012, с. 110-119.

Изменения претерпел и сам бюджетный процесс в государствах-членах. Введение в действие с января 2011 г. процедуры «европейского семестра» позволило европейским институтам стать более активными участниками бюджетного процесса на национальном уровне. Отныне в первой половине каждого года (в ходе «европейского семестра») обсуждаются вопросы будущей макроэкономической и фискальной политики в русле действующей стратегии социально-экономического развития Союза, проблемы структурных реформ, финансового сектора, проекты национальных бюджетов, планы национальных программ реформ. Во втором полугодии национальные правительства завершают составление сметы государственных расходов и национальной программы реформирования в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии.

В том же 2011 г. государства зоны евро, куда входит и Испания, договорились о Пакте Евро плюс (*Pacto del Euro*), целью которого была координация национальных курсов экономической политики в целях большей конвергенции в таких областях, как конкурентоспособность и занятость, государственные финансы и финансовая стабильность.

На саммите ЕС в Брюсселе в декабре 2011 г. было принято решение о создании так называемого Фискального пакта (*Pacto fiscal europeo, formalmente Tratado de Estabilidad, Coordinación y Gobernanza en la Unión Económica y Monetaria*) – межправительственного соглашения для участников еврозоны. Данное соглашение предусматривает установление максимально допустимого размера общего структурного дефицита, более жестких, чем в реформированном Пакте стабильности и роста, требованиях к дефициту бюджета, необходимости включить в национальное законодательство положение о строгом соблюдении сбалансированного бюджета. Решено также придать новый институциональный формат встрече глав государств и правительств

стран зоны евро с участием председателя Еврокомиссии – Евросаммиту, председатель которого будет избираться согласно специальной процедуре с учетом того, выполняет ли страна должным образом условия Фискального пакта. Итоговый документ этого межправительственного соглашения был подписан в марте 2012 г. 25 государствами – членами ЕС (для стран, не входящих в зону евро, положения Фискального пакта не являются строго обязательными) и вступил в действие в январе 2013 года.

В соответствии с условиями данного пакта Испания в сентябре 2011 г. внесла изменения в текст конституции; теперь согласно реформированной статье 135 Основного закона страны¹ власти всех уровней обязаны «неукоснительно соблюдать принцип бюджетной стабильности в своей хозяйственной деятельности». Закон запрещает центральному правительству и властям автономных сообществ превышать установленный Европейским союзом для государств-членов и прописанный в соответствующем органическом законе Испании, а также законами в регионах допустимый размер общего структурного дефицита. Исключение предусмотрено лишь в случае природных стихийных бедствий, экономической рецессии или иных чрезвычайных обстоятельств. Местные (муниципальные) власти должны сводить свои бюджеты без дефицита.

Проводимые реформы по ужесточению координации фискальной политики национальных правительств со стороны европейских властей и усилению наднационального компонента в системе многоуровневого управления следует расценить как определенный вызов испанскому государству автономий. В дополнение к уже принятым мерам планируется установить прямую зависимость решений о предостав-

¹ См. текст Конституции Испании в новой редакции. – http://www.lamoncloa.gob.es/Constitucion_es.pdf.

лении средств из фондов Сообщества от выполнения государствами-членами обязательств по сокращению бюджетного дефицита и размеров государственного долга в рамках «европейского семестра». На ближайшее будущее намечена реализация планов по созданию банковского союза в ЕС. Все это вызывает возражение со стороны региональных властей Испании, прежде всего наиболее богатых и передовых в социально-экономическом отношении автономий. В условиях кризиса сложность соблюдения регионами новых правил финансовой дисциплины, недовольство проводимой государством реформы финансового регулирования и надзора в отношении в первую очередь региональных сберегательных касс неизбежно политизируются. Сторонники территориального самоопределения расценивают политику Центра как возврат к более централизованной модели.

Сложная экономическая ситуация и нежелание подчиниться новым правилам экономического управления в государстве автономий, а также пример Шотландии, которая потребовала референдума по вопросу об отделении от Англии, подтолкнули власти Каталонии к очередной попытке добиваться независимости для региона. Безусловно, драматическая ситуация на рынке труда (безработица в сегодняшней Испании превысила 26% трудоспособного населения), рост бедности, невозможность для государства, как прежде, оказывать поддержку малообеспеченным слоям населения, малым и средним предпринимателям, которых абсолютное большинство в Испании, – все это объективно увеличивает число сторонников отделения «богатого» региона в условиях, когда радикально настроенные региональные лидеры обещают населению альтернативные сценарии выхода из кризиса. Как показали результаты последних автономных выборов в Каталонии в ноябре 2012 г., в условиях финансово-экономического кризиса в стране региональным националистическим партиям удалось весьма

успешно придать протестному голосованию националистическую форму.

Однако, как дал понять Каталонии Брюссель, сепаратистские амбиции нынешних местных властей (которые в случае создания независимого каталонского государства намереваются остаться в общеевропейском пространстве) не приветствуются руководством ЕС. С другой стороны, оно считает, что решение каталонской проблемы – внутреннее дело Испании.

2.3. Каталония на перепутье

Последние годы ознаменовались мощным всплеском сепаратистских настроений в разных странах, в том числе в границах Европейского союза. Процесс усиления сепаратизма не оставил в стороне и Испанию, где националистические движения имеют давние корни в некоторых регионах, главным образом в Стране басков и Каталонии. 23 января 2013 г. Региональный парламент Каталонии принял Декларацию о суверенитете и объявил о предстоящем созыве в 2014 г. референдума по вопросу о независимости.

Одновременное обострение сепаратистских тенденций в разных странах, очевидно, обусловлено общим контекстом экономических трудностей и их последствий – ростом безработицы, резким сокращением ассигнований на социальные программы. Меры жесткой экономии усиливают в областях, населенных национальными меньшинствами, впечатление, что центр пытается решать свои проблемы за их счет.

Несмотря на общие черты, присущие сепаратистским движениям в разных частях Западной Европы, нельзя упускать из виду, что каждый конкретный случай имеет свои собственные лишь ему индивидуальные характеристики. Данное обстоятельство важно учитывать при прогнозировании

дальнейшего развития ситуации. Так, каталонский «маршрут» независимости сильно отличается от шотландского, поскольку в последнем случае между региональным и центральным правительствами достигнута договоренность о проведении референдума. В случае выхода – весьма маловероятного – Шотландии из состава Соединенного королевства для ее присоединения к Европейскому союзу не возникло бы препятствий из-за противодействия прежнего «сюзерена».

В том, что касается непосредственно Испании, есть существенная разница между баскским и каталонским сепаратизмом. Баскский национализм в его фундаменталистском, радикальном варианте содержит элементы расизма. Басками признаются только «чистокровные» потомки исконных жителей региона. В Каталонии же каталонцем считается тот, кто чувствует себя таковым, независимо от его места рождения.

Следует отметить, что Декларация о суверенитете Каталонии была воспринята кое-где в Европе как неожиданность, но не в Испании, где такая новость была вполне ожидаемой и реакция на нее оказалась также вполне предсказуемой: всплеск эйфории со стороны значительной части населения Каталонии и нескрываемое раздражение в ряде других областей страны.

Дело в том, что в Каталонии, исторически зародившейся как отдельное средневековое графство со своими правовыми институтами и привилегиями, у ее жителей давно укоренилось чувство, что ее включение в состав Испании является результатом не добровольного объединительного процесса, а насильственного подавления национальных чаяний этого региона. В истории его отношений с Мадридом были и жестоко подавленные центральными властями восстания, и упразднение местных органов управления, а ближе к современности, в период франкистской диктатуры запрет

публичного употребления каталанского языка и даже народного танца «сарданы», преследование любых проявлений «каталанизма» и попытки интенсивной «испанизации» региона путем поощрения переселения рабочей силы из других областей.

В нынешней, демократической Испании, ставшей «государством автономий», Каталония имеет особый статус, свой парламент и правительство (Женералитат), полицию, радио, телевидение. При этом очевидно, что значительная часть населения придерживается представлений об «особости» своего региона. «Испанизация» каталонцев оказалась малоэффективной. Более того, Каталония отличается высокой степенью ассимиляции переселенцев, многие из которых – особенно во втором и последующих поколениях – освоили каталанский язык и культуру и чувствуют себя каталонцами. Этот фактор важно учитывать в прогнозах о возможных результатах намеченного референдума. Сознание своей «особой породы» каталонцами, существенный фактор национального самосознания и общественных настроений, вызывает раздражение у большей части жителей других частей страны. «Обмен мнениями» в социальных сетях интернета между каталонцами и некаталонцами показывает, что в последнее время этот антагонизм обостряется.

Немало «масла в огонь» подливают заявления некоторых официальных представителей как центрального правительства, так и региональных властей Каталонии. Так, например, министр образования Испании Х.И. Верт, доказывая необходимость реформы национальной системы образования, высказался за «испанизацию каталонских детей»¹. Комментируя такой курс, А. Мас отметил, что оценки каталонских подростков на экзаменах по испанскому языку в

¹ Wert: Nuestro interés es españolizar a los niños catalanes. – El Mundo. Madrid, 10.X.2012.

среднем выше, чем в остальной Испании, и что многие дети в Севилье и в Малаге действительно говорят свободно по-кастильски, «но часто их мало кто может понять»¹.

Удивительным, на наш взгляд, явилось не само принятие Декларации о провозглашении суверенитета, а то, что его инициатором стал Артур Мас, лидер партийной федерации «Конвергенция и Союз» (Convergència i Unió – CiU) – партии, долгие годы участвовавшей в коалиции с чередующимися в Мадриде правящими партиями и до недавних пор ограничивавшей свои националистические призывы требованиями предоставления большей автономии Каталонии. Уместно предположить, что радикализация риторики нынешнего президента Женералитата мотивирована желанием компенсировать падение популярности его партии в условиях жестких мер экономии, принятых региональным правительством в обстановке непрекращающегося экономического кризиса, а также из-за коррупционных скандалов, в которые оказались вовлечены видные деятели партии.

По мнению многих аналитиков, этим объясняется решение А. Маса распустить региональный парламент и устроить досрочные выборы 25 ноября 2012 г., за два года до окончания срока его президентских полномочий.

Однако ставка на лозунг немедленного провозглашения независимости не сработала. Состоявшиеся в ноябре прошлого года выборы не только не обеспечили CiU желаемое абсолютное большинство, но и привели к существенной потере голосов и депутатских мандатов.

По результатам выборов также сдала свои позиции Социалистическая партия Каталонии (Partido de los Socialistas de Catalunya – PSC), тесно связанная с Испанской социалистической рабочей партией и до поры до времени высту-

¹ Artur Mas asegura que el castellano de Sevilla a veces no se entiende. – El Mundo, 30.IX.2011.

павшей вместе с ней за реформирование нынешней конституции страны в пользу федеративного устройства государства. На правом фланге Каталонской народной партии (Partido Popular Catalán – PPC), которая представляет собой региональное отделение правящей в Мадриде «Народной партии» и является главным противником отделения Каталонии, удалось сохранить свое скромное четвертое место среди сил, представленных в парламенте, получив на один депутатский мандат больше, чем ранее.

В выигрыше же оказалась Левореспубликанская партия Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya – ERC), давно и последовательно ратующая за независимость региона, которая совершила прорыв с пятого места на второе по количеству представителей в региональном парламенте (см. табл. 3).

Несмотря на потери, понесенные CiU, в составе нового парламента сторонники отделения (или, по крайней мере, права на самоопределение) Каталонии располагают широким большинством голосов: 87 депутатов представляют партии, выступающие «за», а именно CiU, ERC, Инициатива для Каталонии – Зеленые – Объединенные левые и альтернативные (Iniciativa per Catalunya Verds-Esquerra Unida i Alternativa – ICV EUiA) и сравнительно молодая партия Кандидатура народного единства (Candidatura d'Unitat Popular – CUP), впервые участвовавшая в региональных выборах и получившая в этом дебюте три мандата. Со своей стороны партии, которые выступают против выхода региона из состава Испании – PP, PSC и Граждане – Гражданская партия (Ciutadans-Partit de la Ciutadania – C's) – в сумме имеют всего 48 голосов.

Таблица 3

Результаты выборов 2010 и 2012 гг.

	2012			2010		
	Количество голосов	%	Количество депутатов	Количество голосов	%	Количество депутатов
CiU	1112341	30,68	50	1198010	38,47	62
ERC Cat Sí	496292	13,69	21	218046	7,00	10
PSC	523333	14,44	20	570361	18,32	28
PP	471197	13,00	19	384019	12,33	18
ICV EUiA	358857	9,90	13	229985	7,39	10
C's	274925	7,58	9	105827	3,40	3
CUP	126219	3,48	3	Не участвовала		
Другие				102197	3,28	4

Такая расстановка сил и предопределила исход голосования по Декларации о суверенитете Каталонии. За представленный CiU, ERC и ICV EUiA проект резолюции проголосовали 85 депутатов (от CiU, PSC, ICV EUiA и один от CUP), а против 41 (от PP, PSC и C's, при двух воздержавшихся от Кандидатуры народного единства). CUP объяснила позицию своих членов как «критическое «да», вызванное тем, что в тексте декларации речь шла только о собственно Каталонии и не были названы все так называемые каталонские территории (включая Балеарские о-ва, Валенсию и часть Арагона). Пять депутатов от PSC покинули зал заседаний в момент голосования, мотивируя свой поступок несогласием с официальной позицией своей партии.

Вопросы, возникающие после принятия означенной Декларации, можно рассматривать в двух плоскостях: 1) каковы будут дальнейшие действия каталонских политических сил и центральных органов власти, т.е. правительства «народников» и Кортесов (парламента страны, где правящая партия располагает абсолютным большинством); 2) каковы могут быть экономические последствия в том (гипотетическом) случае, если Каталония добьется независимости.

В политическом плане борьба, очевидно, найдет выражение в противопоставлении двух аргументов: сторонники независимости будут апеллировать к праву народов на самоопределение; противники – настаивать на соблюдении действующей конституции Испании, которая не предусматривает выхода из ее состава отдельных автономных областей.

Впрочем, даже в Каталонии карты еще не до конца раскрыты, нет окончательной ясности. Не названа конкретная дата референдума, что оставляет его инициаторам достаточно широкое поле для маневрирования. Более того, не определена формулировка вопроса, который будет предложен избирателям. Сам А. Мас предложил такой вариант: «Желаете ли вы, чтобы Каталония стала новым государством – членом Европейского союза?»¹ В кулуарах автономной власти обсуждается также возможность достичь компромисса с центральным правительством и провести вместо референдума, результаты которого были бы обязательны для исполнения, консультативный плебисцит, где вопрос о независимости автономии будет включен в число других вопросов. Эти слухи вынудили О. Жункераса, лидера партии Левые республиканцы Каталонии, главного союзника CiU в региональном парламенте, выступить с заявлением о том, что речь должна идти только о референдуме с одним

¹ Una pregunta clara, explícita y aceptable. – El País, 28.X.2012.

единственным вопросом: «Желаете ли вы, чтобы Каталония стала независимым государством, да или нет?»¹

В перспективе развития событий в Каталонии следует также предусмотреть, что из влиятельных участников политического противостояния только PP и ERC будут монолитно придерживаться отстаиваемой ими до сих пор позиции. Что касается других партий, то возможны значительные коррективы их нынешнего курса в сочетании с расколом по ключевым вопросам. Это стало уже очевидно в отношении PSC, в рамках которой образовалось течение, тяготеющее к требованию права на самоопределение. В отношении же CiU необходимо учитывать, что она представляет собой коалицию двух политических формирований – Демократической конвергенции Каталонии (Convergència Democràtica de Catalunya – CDC) и Демократического союза Каталонии (Unió Democràtica de Catalunya – UDC), между руководителями которых нередко возникают трения, а последнее время и противоречия по вопросу о независимости. Так, на недавней встрече с крупными предпринимателями лидер UDC Ж. А. Дуран-и-Льейда заявил: «Те, кто говорят, что Каталония может стать независимым государством в рамках ЕС, врут», добавив при этом лестные слова в адрес М. Рахой: «Он принял много хороших мер. Он несравненно лучше прежнего правительства и в техническом плане превосходит его по уровню подготовки»².

Что касается реакции Мадрида, отметим, что нынешний глава испанского правительства М. Рахой известен как приверженец выжидательной тактики. «Иногда, – заявил он недавно в парламенте, – лучшим решением является не при-

¹ El president d'ERC rebutja un referèndum amb més d'una pregunta Ara, 25.II.2013.

² <http://www.eleconomista.es>. 29 июля 2013

нимать никакого решения»¹. Однако центральное правительство, не дожидаясь объявления даты референдума, запросило заключение Государственной адвокатуры о тексте декларации, в котором было отмечено наличие «признаков неконституционности»².

26 февраля 2013 г. нижняя палата Кортесов впервые сформулировала свое отношение, отклонив (60 голосов «за», 275 «против») проект резолюции о предоставлении Каталонии права решать самостоятельно свое будущее. А 28 февраля на заседании Постоянной комиссии Госсовета было принято решение оспорить легитимность Декларации о суверенитете Каталонии в Конституционном суде, который 8 мая принял к рассмотрению соответствующий протест правительства и приостановил действие Декларации. Это означает, что Мадрид использует всю совокупность правовых и в крайнем случае силовых средств для блокирования референдума. Так, в свое время именно обращение к Конституционному суду позволило воспрепятствовать реформе статута автономии, в котором тоже шла речь о самоопределении этой автономии, а также запретить осуществление так называемого Плана Ибаррече, предусматривающего значительное расширение полномочий Страны Басков, вплоть до образования свободного союза с Испанией.

В экономическом плане палитра прогнозов довольно разнообразна, но в них преобладают пессимистические оценки ближайшей перспективы как для Каталонии, так и для Испании в целом. Для последней независимость Каталонии означала бы автоматическое уменьшение ВВП более чем на 18 % плюс потерю прямого выхода в порт Барсело-

¹ Rajoy subraya el «gran acierto» que ha supuesto no pedir el rescate a la UE. – La Razón. Madrid, 13.II.2013.

² El Gobierno cambia de táctica y va a recurrir la declaración de soberanía. – El Periódico. Barcelona, 9.II.2013.

ны, а также прямого железнодорожного и автодорожного выхода через Каталонию во Францию и далее в другие европейские страны.

Для Каталонии же достижение независимости, вопреки воле Мадрида, будет означать выход из ЕС и зоны евро, что повлечет за собой повышение стоимости экспортируемых товаров из-за таможенных пошлин, в том числе в самой Испании; в ее пределах вполне вероятно уменьшение спроса на продукцию, поставляемую из Каталонии, и в силу эмоциональной реакции их традиционных покупателей: «Раз уходите – не будем покупать ваши товары, найдем другие, из других регионов или из других стран».

Как известно, бизнес не любит нестабильности, а инвестиции – неопределенности. Заявления президентов крупнейшей издательской группы «Планета» и компании «Фольксваген-Ауди Испания» о том, что эти фирмы покинут территорию Каталония, если она станет независимой страной, похожи на первые тревожные звонки. Добавим к этому воздействие на туризм и на покупку недвижимости со стороны граждан стран ЕС. Неудивительно поэтому, что в самой Каталонии раздаются голоса представителей предпринимательских кругов, призывающих воздержаться от необдуманных шагов.

В заявлениях руководителей партии CiU уже проскальзывают сомнения о возможности скорого достижения Каталонией независимости. По-видимому, это – первые плоды негативных заявлений со стороны Евросоюза, что не исключает возможности существенных изменений в предложенном проекте о самоопределении.

В создавшемся положении лидеры CiU стали рассматривать иные сценарии продвижения к намеченной цели. Консультативный совет Женералитата обнародовал свои рекомендации, предусматривающие в случае, если не будет достигнута договоренность с Мадридом по вопросу о референ-

думе, прибегнуть к роспуску парламента Каталонии и проведению «плебисцитных выборов», результаты которых при условии победы сторонников независимости можно было бы рассматривать как обоснование легитимности одностороннего провозглашения независимости.

Итак, парламент Каталонии принял декларацию о суверенитете. Но впереди тернистый путь к ее претворению в жизнь, и контуры реальной независимости пока не вырисовываются, по крайней мере, в обозримом будущем.

2.4. Трансформация миграционных потоков в Испании: посткризисные перспективы

Изменения в экономике Испании, вызванные глобальным финансово-экономическим кризисом, не ограничились спадом промышленного производства и объемов строительства. Цепная реакция, спровоцированная лопнувшим «пузырем» на рынке недвижимости, выявила слабость и нестабильность структуры занятости, социального обеспечения и стала одним из главных факторов, приведших к высокому уровню безработицы. Тем самым тяжелая ситуация на рынке труда подвергла очередной встряске не окончательно оформленную миграционную модель страны.

Направление миграционного развития

С конца 1990-х годов Испания стала активным реципиентом миграции. К 2010 г. около 10% населения страны родились за ее пределами, из них переселенцы из стран Евросоюза составляли 41,1%, латиноамериканцы – 30,1%, африканцы – 18,4%, на долю иммигрантов из Азии приходилось

5,4%¹. Миграционный бум 2000-х годов достиг своего максимума в предкризисный 2007 г., после чего стал постепенно замедляться. Наплыв мигрантов совпал с активным развитием испанской экономики, одним из локомотивов которого была строительная индустрия. Именно эта отрасль первой пострадала от финансово-экономического кризиса, рухнув под воздействием сжавшегося рынка недвижимости². Отсутствие работы в сфере строительства, где мигранты практически не конкурировали с коренным испанским населением, явилось одним из решающих факторов, стимулирующих их отток на родину.

К концу первого десятилетия XXI в. миграционная ситуация стала активно трансформироваться, в 2010 г. произошло сближение показателей притока/оттока, а к 2011 г. впервые проявилось смещение в сторону эмиграции (см. рис. 1). Данные о масштабах эмиграции вызвали оживленные дискуссии среди экспертов относительно роста числа граждан, ищущих спасения от кризиса за пределами страны. Так, в апреле 2012 г. в газете *El País* отмечалось, что «экономический кризис с его уровнем безработицы в 22,8% продолжает все сильнее выталкивать испанцев за пределы страны»³. Однако не все исследователи разделяли столь серьезные опасения по поводу проявления тенденции к массовому оттоку граждан. По мнению исследователя Королевского института Элькано К. Гонсалес Энрикес, большая часть тех, кто покинул страну, состояла из иммигрантов, осевших в Испании в 1998-2007 годах. С полученным ис-

¹ Синельщикова И.Г. Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации. М., ИЛА РАН, 2012, с. 41.

² См. подробнее: Яковлев П.П. Кризис и антикризисная стратегия Испании в ЕС: траектория, вызовы и перспективы. – Испания на фоне мирового кризиса. Отв. ред. Яковлев П.П. М., ИЛА РАН, 2011, с. 14.

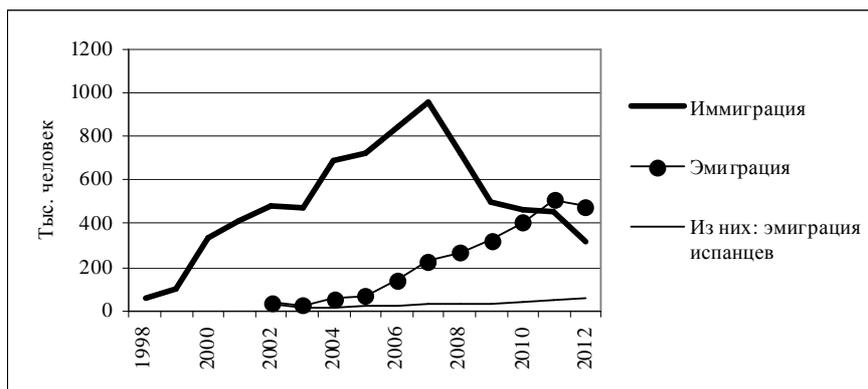
³ Noruega, Charo. La crisis acelera la emigración de españoles a Europa y América. – *El País*, 16.04.2012. – www.elpais.com

панским гражданством они смогут без проблем вернуться обратно в Испанию, когда улучшатся экономические условия. Такой характер эмиграции не совсем соответствует утверждению о массовом отъезде испанцев¹.

При детальном рассмотрении данных, фиксирующих передвижение испанского населения, видно, что эмиграционный поток дифференцирован на две подгруппы (см. рис. 1).

Рисунок 1

Миграционные потоки в Испании (1998-2012)

Составлено автором по: Instituto Nacional de Estadística (INE). Estadística de variaciones residenciales, Estimaciones de Población Actual.

Первая состоит из граждан, родившихся в Испании (коренных испанцев), она немногочисленна (составила 12,7% в общем эмиграционном потоке за 2012 г.), но имеет тенденцию к росту. Вторую подгруппу представляют иммигранты, получившие испанское гражданство (для латиноамериканцев, например, это возможно после двух лет легального пребывания), решившие вернуться обратно в страны своего

¹ González Enríquez Carmen. La emigración desde España, una migración de retorno. – Real Instituto Elcano, 17.01.2012. – www.realinstitutoelcano.org/

происхождения. Траектория эмиграционного потока из Испании позволяет сделать вывод о том, что проявляющийся массовый отток граждан из Испании является именно возвратной волной миграции.

Численность коренных испанцев, покидающих страну, начала увеличиваться с 2004 г., в период стабильности, роста экономики и благоприятного уровня занятости. Таким образом, можно предположить, что кризис не явился главным мотивом эмиграции. Основные опасения вызывают уже ощущающиеся негативные последствия «утечки умов» – оттока преимущественно молодых дипломированных и квалифицированных кадров. И, к сожалению, при анализе этого процесса зачастую приходится опираться на оценки и прогнозы экспертов из-за отсутствия официальной статистики данного типа мобильности.

На современном этапе Испания стала одной из стран Евросоюза с высокими показателями оттока молодых специалистов. Кризис существенно усилил интенсивность их отъезда в страны с более развитой научной инфраструктурой (например, в Германию и Великобританию). Этому способствовали программы научного обмена в ЕС, в рамках которых лишь незначительная часть испанских ученых возвращалась обратно, поскольку научная система страны не в состоянии предоставить всем возможности адекватного трудоустройства. Более 27% испанских докторов наук (Ph.D.) уехали из страны в период 1996-2009 гг., из них 70% объясняли это мотивами академической карьеры, а 32,5% – подписанием трудового контракта с иностранной организацией¹. По результатам «Ежегодного опроса о профессиональной удовлетворенности и качестве жизни» за 2009 г., проведенного испанским подразделением группы Catenon, спе-

¹ Encuesta sobre Recursos Humanos en Movilidad internacional de los Doctores. INE, 2009. – www.ine.es

циализирующей на подборе персонала, 8 из 10 испанцев уехали бы работать за рубеж, если бы им представилась интересная возможность, при этом на 50% увеличилось число готовых покинуть страну, если бы им предложили равные и даже худшие условия работы¹. Основными побудительными мотивами была возможность научной самореализации и успешной академической карьеры. Эти показатели подтверждают складывающуюся тенденцию «утечки умов», которая для современной Испании становится все более значимой.

Понимая важность проблемы, правительство Испании предприняло попытку стимулировать занятость среди молодежи. В марте 2013 г. была представлена «Стратегия молодежной занятости и предпринимательства» на 2013-2016 гг.², в основу которой закладывается 100 мер, направленных на включение этой возрастной группы в сферу формальной занятости. Пятнадцать из них – шоковые краткосрочные меры стимулирования занятости молодежи и улучшения ее образовательных характеристик. Остальные 85 долгосрочных подпроектов направлены на структурные изменения сферы занятости, в том числе на стимулирование работодателей при подписании трудовых договоров с молодыми специалистами (до 30 лет). Успех в реализации данного плана во многом будет зависеть от выбора пути дальнейшего развития страны. На сегодняшний день, несмотря на предпринимаемые усилия, отток квалифицированных специалистов трудоспособного возраста продолжается³. И раз-

¹ Estudio Anual Catenon de Satisfacción Laboral y Calidad de Vida 2009. – www.catenon.com

² Estrategia de Emprendimiento y Empleo Joven. 2013-2016. Ministerio de Empleo y Seguridad Social. – <http://www.empleo.gob.es/es/estrategia-empleo-joven/index.htm>

³ Garrido Medina Luis. Quienes se van de España y qué hacemos para que vuelvan. – El País. 02.IV.2013. – www.elpais.com

витие ситуации на рынке труда откладывает на будущее надежду на возвращение этой части испанских эмигрантов.

География миграционных потоков

В географии эмиграции коренных испанцев преобладают два региональных направления, равнозначных по численности, – страны Евросоюза и Западного полушария. В трансатлантическом потоке около 20% приходится на США, остальная часть – на латиноамериканские страны, где растет число испанцев, принятых на консульский учет. Так, например, в Эквадоре в 2008 г. таковых насчитывалось 2884 человека, а к 2011 г. их число увеличилось в 2,5 раза – до 7236. Сходная тенденция наблюдается в Аргентине, Перу, Боливии и Бразилии, но с разной степенью интенсивности. В большинстве случаев среди приехавших из Испании преобладают квалифицированные специалисты – ученые, инженеры, архитекторы¹. Среди них много молодежи, которая, столкнувшись с безработицей в Испании, ищет новые сферы приложения своих профессиональных навыков и способностей, в том числе в сфере малого бизнеса. Для них предусмотрены специальные программы дополнительного обучения или трудоустройства, например, эквадорский «Прометей»². Эквадорское правительство предпринимает попытки использовать с максимальной пользой для страны негативную ситуацию на испанском рынке труда. Его инициативы – «План возвращения. Образование», «Здоровый Эквадор», направлены на привлечение как высококвалифицированных испанских специалистов, которых не устраивают условия работы на родине, так и на возвращение эква-

¹ La crisis dispara un 22% la emigración española, en su mayoría jóvenes. – El Confidencial. 23.01.2012. – www.elconfidencial.com/

² Ecuador ofrece becas para investigadores españoles. 25.01.2013. – www.europapress.es

дорских ученых, преподавателей и врачей. Предложенный комплекс условий может привлечь внимание тех, кто способен совершить крутой поворот в жизни и переехать в латиноамериканскую страну¹.

Продолжая анализ посткризисных перспектив миграции, обратимся ко второму, в статистическом выражении более массовому эмиграционному потоку – отъезду иммигрантов в страны происхождения (см. рис. 1). Согласно данным испанского Национального института статистики (INE), за последние два года региональная структура миграционных потоков в Испании трансформировалась, проявляя разнонаправленную динамику в основных ее сегментах. Без изменений осталось лишь соотношение притока/оттока мигрантов из стран Евросоюза (35,7% и 33,4%, соответственно). Возвратный поток в африканские страны, прежде всего в Марокко, преобладает над притоком из этого региона (приток – 14,4%, отток – 19,4%). Как отмечалось в газете *Le Monde Diplomatique*, кризис привел к окончанию миграционного цикла для марокканцев, поскольку экономики Испании и Франции оказались не в состоянии абсорбировать тех, кто ранее был занят в строительстве². Сокращение притока марокканцев также связывается с проводимой с 2007 г. правительством Испании политикой по охране внешних границ. Этому способствовало создание под патронатом Испании сети центров наблюдения за морскими границами на территориях Марокко, Сенегала, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде и Гамбии в рамках проекта *Seahorse Atlantico* и ряд других мер³.

¹ Ecuador ofrece salario, comida, y vivienda a profesores españoles. – *El País*. 22.VII.2013. –[http:// www.sociedad.elpais.com](http://www.sociedad.elpais.com)

² El Houssine Majdoubi. ¿Fin de la inmigración marroquí en España? – *Le Monde Diplomatique*, junio 2009.

³ Синельщикова И.Г. Указ. соч., с. 94.

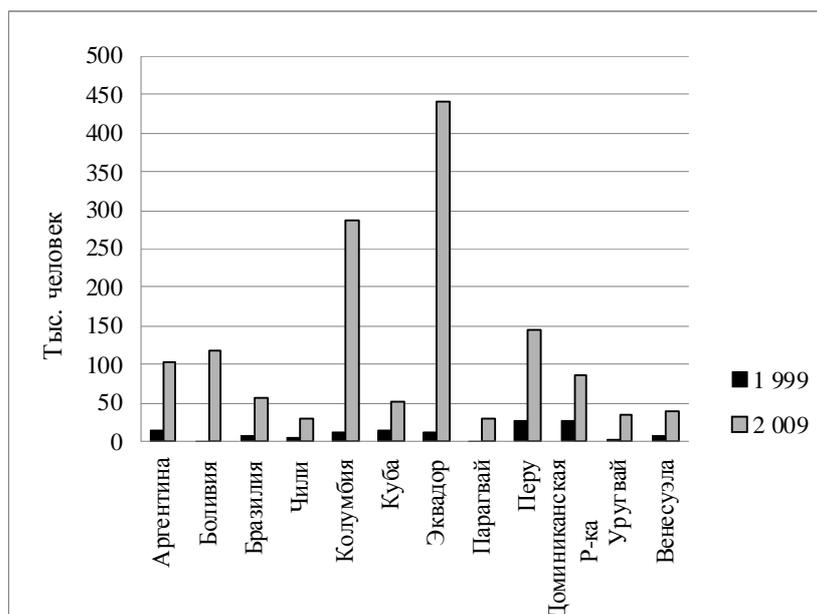
Растущая тенденция возвратного потока отчетливо просматривается также на южноамериканском направлении, где приток составляет 22,3%, а возврат 28,3%. Однако на латиноамериканском направлении следует обособить поток из стран Карибского бассейна и Центральной Америки, среди которых доля приехавших составила 8,9%, а вернувшихся обратно – лишь 3,4%. Также можно отметить растущую долю азиатской миграции, прежде всего из Китая, Пакистана и Индии. При сохранении подобных тенденций устоявшееся соотношение основных групп мигрантов в Испании может измениться в сторону сокращения доли африканцев и арабов и увеличения выходцев из Азии.

Латиноамериканский вектор

Вторым по значимости (после Евросоюза) является латиноамериканский поток миграции. В отличие от европейского, латино-карибское миграционное направление в последние годы было подвержено серьезным изменениям. Согласно проведенным расчетам, в 2009 г. наибольшее число латиноамериканских мигрантов приходилось на шесть стран: Эквадор (440,3 тыс.), Колумбию (287,2 тыс.), Перу (144,6 тыс.), Боливию (117,1 тыс.), Аргентину (103,2 тыс.) и Доминиканскую Республику (87,2 тыс.) (см. рис. 2).

Чем занимались латиноамериканцы, приехав в иберийскую страну, и что потеряли с начавшимся коллапсом на рынке труда? В Испании они относились к категории наиболее трудоустроенных и квалифицированных среди

Численность иммигрантов из стран Латинской Америки
(1999-2009)

Составлено автором по: INE. Extranjeros con certificado de registro o tarjeta de residencia en vigor. Serie 1998-2009.

мигрантов. Так, в 2007 г. уровень занятости среди латиноамериканцев превышал 70%, безработные составляли около 10%, приблизительно 5% были студентами¹. При этом механизмы трудоустройства существенно отличались для мужчин и женщин. Например, у мужчин первым местом работы чаще всего становилась строительная отрасль, а у женщин – сфера услуг и домашнего обслуживания².

¹ Encuesta Nacional de Inmigrantes 2007: el mercado de trabajo y las redes sociales de los inmigrantes. Madrid, MTI, 2010, p. 105.

² Ibid., p. 112.

Постепенно структура занятости диверсифицировалась, однако строительная индустрия продолжала занимать лидирующие позиции. Перед кризисом в ней было задействовано около 45-50% латиноамериканских мигрантов, хотя увеличилось и число работающих в промышленных отраслях. В то же время аграрный сектор давал работу значительной части боливийцев, в транспортном секторе увеличивалась занятость перуанцев и колумбийцев, в сфере образования, здравоохранения и в городском хозяйстве были активно задействованы аргентинцы¹.

Социальное положение мигрантов также характеризуется их квалификацией и уровнем занимаемых должностей. Перед началом кризиса на должностях, не требующих специальной квалификации, находилось более 60% латиноамериканцев, однако для аргентинцев была характерна высокая доля занятости на квалифицированных должностях (42%). На административных позициях работали примерно 8% аргентинцев и перуанцев, в то время как на исполнительских – свыше 90% боливийцев и эквадорцев, около 80% колумбийцев и 76% перуанцев².

Кризисная ситуация в экономике серьезно ухудшила условия жизни иммигрантов. Это подтверждает различие уровня безработицы у иммигрантов (39,2%) и коренных испанцев (25,1%)³. Такое состояние усугубляется существенным ограничением доступа к системе социальной защиты в силу того, что многие из приехавших в Испанию имели временные трудовые контракты.

С ухудшением условий жизни и отсутствием перспектив трудоустройства стало расти число возвращающихся в Ла-

¹ Ibid., p. 115.

² Ibid., p. 118.

³ INE. Encuesta de Población Activa. Primer trimestre de 2013. Notas de prensa, 25.IV.2013, p. 5.

тинскую Америку. В 2012 г. в Эквадор вернулись 25 тыс. человек, в Боливию – 22 тыс., в Бразилию – 15 тыс., в Колумбию – 19 тыс., в Перу и в Аргентину – по 11,5 тыс. человек¹. Эти государства (за исключением Бразилии) на протяжении последних 15 лет были основными донорами латиноамериканской миграции в иберийской стране.

Как уже отмечалось, по страновым показателям оттока/притока мигрантов в Испании латиноамериканский вектор отнюдь не однороден. Продолжается рост числа иммигрантов из стран Карибского бассейна и Центральной Америки, в особенности из Доминиканской Республики, Кубы, Никарагуа, Сальвадора и Гондураса. В отношении стран Южной Америки набирает силу обратная тенденция.

Насколько может быть долгосрочной тенденция возвратной миграции? Какова вероятность возвращения эмигрантов обратно в Испанию? Очевидно, это связано как с их личностной мотивацией, так и с объективным положением дел и в стране происхождения, и в самой Испании.

Начало активной эмиграции из латиноамериканских стран пришлось на конец 1990-х годов. Социально-экономическая обстановка, сложившаяся в тот период в регионе, характеризовалась «усилением обнищания широких слоев населения и углублением социального неравенства»². Проведенные неолиберальные реформы не только не ослабили остроту социальных проблем, но наоборот усугубили их. Целый комплекс неблагоприятных факторов (около половины населения региона, живущего за чертой бедности, неравенство в распределении дохода, падение темпа роста ВВП и др.) стимулировал отъезд людей из стран региона (прежде всего, из Эквадора, Боливии, Колумбии, Перу, Ар-

¹ INE. Estimaciones de Población Actual, 2012. – www.ine.es

² Клочковский Л.Л. Национальные стратегии развития и экономическое будущее Латинской Америки. – Латинская Америка, 2005, № 1, с. 17.

гентины, Доминиканской Республики), продемонстрировав многократное увеличение латиноамериканского присутствия в Испании. Именно этим странам уделим особое внимание.

За прошедший период в странах Южной Америки удалось улучшить социально-экономическую ситуацию. Реализация программ борьбы с бедностью (в Перу, Эквадоре и Колумбии средний уровень бедности к 2011 г. был сокращен практически в 1,5-2 раза, в Аргентине – в 4, см. табл. 4), стабилизация макроэкономических показателей, экономическое развитие и перераспределение природной ренты вывели страны на траекторию благоприятного экономического роста.

Таблица 4

Динамика уровня бедности (в %)

Год	Аргентина	Боливия	Доминиканская Республика	Колумбия	Перу	Эквадор
1999	23,7	60,6	47,1	54,9	48,6	63,5
2011	5,7	42,4	42,2	34,2	27,8	35,4

Источник: CEPAL. Anuario estadístico 2012.

Ощутимые изменения стали происходить и в распределении совокупного дохода. Диапазон неравенства, определяемый через отношение долей доходов и расходов богатейших 10% населения к 10% беднейших, постепенно стал сокращаться. Если в Аргентине и Доминиканской Республике сокращение социальной пропасти было не столь заметным (с 35 до 32 раз и с 42 до 39, соответственно), то в андских странах прогресс был значителен: в Перу – с 44 до 15 раз, в Колумбии – с 58 до 22, в Эквадоре – с 30 до 19 раз, в Боливии это соотношение было уменьшено с 219 до 63¹.

¹ CEPAL. Anuario estadístico 2012. Santiago de Chile, 2013.

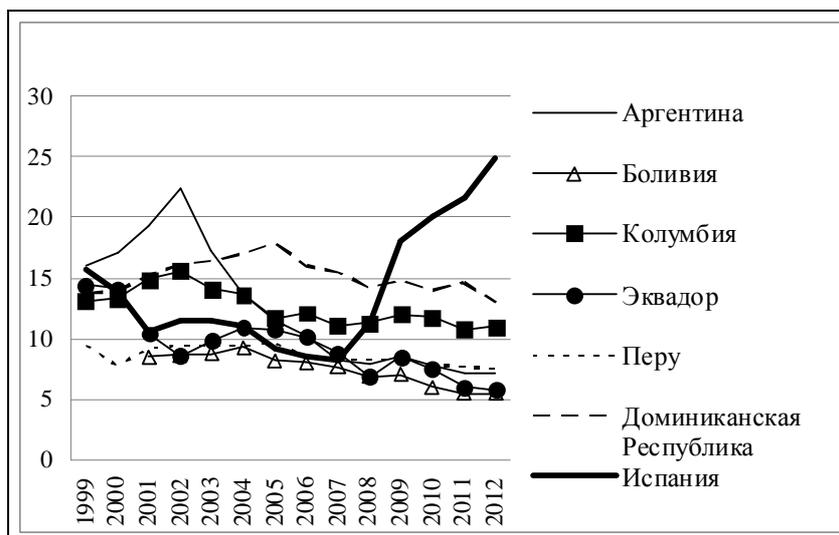
В начале 2000-х годов миграционная активность населения латиноамериканских стран усиливалась под воздействием высокого уровня безработицы (см. рис. 3). Хотя и в самой Испании на рубеже веков ее уровень превышал 15%, это обстоятельство не влияло на привлечение мигрантов, поскольку они не конкурировали на рынке труда с коренными жителями иберийской страны. Улучшение макроэкономических показателей в Латинской Америке в первом десятилетии века сопровождалось сокращением числа людей, находящихся в поиске работы. Исследователи CEPAL в ежегодном обзоре социальной ситуации на континенте отмечают непрерывность тенденции уменьшения безработицы, начавшуюся с 2002 года. В 2012 г., несмотря на последствия финансово-экономического кризиса, показатели стали самыми низкими с середины 1990-х годов, в среднем они держатся на уровне ниже 8%¹. Стабильность в сфере занятости снизила миграционную активность на трансатлантическом направлении.

Экономическая стабилизация в Латинской Америке, контроль уровня инфляции и улучшение социальной ситуации привели к существенному увеличению показателей ВВП на душу населения (в Эквадоре, Перу и Колумбии он вырос более чем в три раза, в Боливии и Доминиканской Республике – в два). Все это наглядно свидетельствует об улучшении макроэкономической и социальной ситуации в тех латиноамериканских странах, которые с 1999 г. являлись основными донорами иммиграции в Испании. Представленный краткий анализ позволяет сделать вывод, что за

Рисунок 3

Уровень безработицы (в %)

¹ CEPAL. Panorama Social de América Latina 2012. Documento informativo. Santiago de Chile, 2013, p. 13.

Составлено автором по: International Monetary Fund. World Economic Outlook Database, 2013.

этот период в странах Латинской Америки было значительно ослаблено воздействие «выталкивающих» факторов. В Испании, напротив, посткризисная рецессия изменила структуру рынка труда. Основная часть рабочих мест латиноамериканских мигрантов, приходившаяся на строительную отрасль и профессии, не связанные напрямую с квалифицированным трудом, были в наибольшей степени затронуты кризисом. Существенное сужение традиционных возможностей поиска работы и падение уровня дохода среди мигрантов привело к растущей необходимости покинуть иберийскую страну. В перспективе едва ли можно ожидать, что строительная индустрия вновь станет локомотивом развития страны и ёмким рынком трудовых вакансий для мигрантов. В таком контексте докризисная модель миграции имеет невысокие шансы быть реализованной вновь, а возврат иммигрантов в свои родные страны становится одним из проявлений ее трансформации.

С кризисом завершился очередной миграционный цикл в Испании. Основные потоки, определявшие миграционный облик страны начала XXI в. – африканский (марокканский) и южноамериканский, имеют тенденцию к снижению. Освободившееся место занимают мигранты из Азии (преимущественно из Китая и Пакистана), продолжает расти миграция из Карибских стран и Центральной Америки. Наиболее явной остается переплетение миграционных потоков с Евросоюзом, что является одной из базовых характеристик. Можно предположить, что в ближайшие годы вряд ли стоит ожидать повторения миграционного бума конца XX – начала XXI вв., а усиление оттока как натурализованных мигрантов, так и самих испанцев весьма вероятно.

2.5. Новые ориентиры развития сектора туризма

В настоящее время туризм является ключевым фактором в формировании испанского экспорта услуг и играет важную роль в использовании природного, культурного и исторического наследия страны. Этот сектор оказывает многостороннее влияние на воспроизводственный процесс и служит важным источником валютных поступлений, питающих доходную часть бюджета и снижающих постоянный дефицит платежного баланса страны. Во времена кризиса, а особенно в период наибольшей рецессии, именно туризм представляется своеобразным «спасательным кругом» для экономики страны. Кроме того, он уже не раз показал свою способность к улучшению качества жизни граждан Испании посредством влияния на экономические, социальные и культурные факторы.

Прошедший год стал рекордным для испанского туризма. В 2012 г. Испанию посетило 57,7 млн туристов (на 3% больше по сравнению с 2011 г.). Доходы от туристской деятельности возросли на 5,8% и достигли рекордного показателя.

теля в 55,59 млрд евро¹. Сектор туризма покрыл 66% всего дефицита торгового баланса по текущим операциям страны, что также стало одним из рекордных показателей за всю историю туристской деятельности в Испании². 2013 г. также видится весьма перспективным для туристического сектора страны – за первый квартал Испанию посетило 26,1 млн туристов, на 4,2% больше, чем за тот же период прошлого года³.

Столь положительные результаты были достигнуты в основном благодаря иностранным туристам, поскольку спрос самих испанцев на путешествия внутри страны значительно снизился. В группе стран, лидирующих по спросу на отдых в Испании, в 2012 г. ничего не изменилось. По-прежнему пальму первенства держат традиционные представители европейских стран. Так, в 2012 г. Испанию посетило 13 млн туристов из Великобритании, почти 9 млн – из Германии, 8,5 млн – из Франции и 3,4 млн – из Италии⁴. Эта лидирующая «четверка» фигурирует в рейтинге стран, наиболее часто посещающих Испанию, уже фактически на протяжении 40 лет. На сегодняшний момент представители туристического сектора стремятся делать ставку на новые рынки – в первую очередь рынки стран, входящих в БРИКС. Своеобразный рекорд был поставлен в российско-испанских отношениях – впервые за историю количество российских туристов в Испании превысило отметку в 1 млн человек. Так, за 2012 г. страну посетило 1,2 млн россиян, что на 42% больше, чем в прошлогодний период, и почти в

¹ Los ingresos por turismo extranjero suben un 6% y tocan máximos históricos. – <http://www.cincodias.com/>

² Perspectivas Turísticas. Valoración empresarial del año 2012 y perspectivas para 2013.

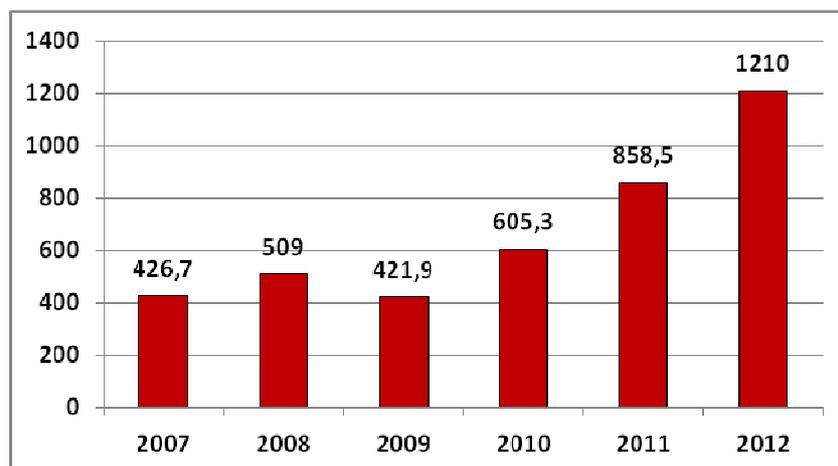
³ Frontur. Movimientos turísticos en fronteras, junio 2013.

⁴ Instituto de estudios turísticos. – iet.tourspain.es

3 раза больше, чем в 2007 году¹ (см. график 1). В итоге Россия заняла седьмое место по количеству граждан, посещающих Испанию².

График 1

Количество российских туристов, приезжающих в Испанию
(в тыс. человек, 2007-2012 гг.)

Источник: «El (pequeño) gran milagro del millón de turistas rusos». – El País, 06.I.2013, p. 26. – iet.tourspain.es

Таким образом, Испания стала первой европейской страной, добившейся подобных результатов на российском рынке, и заняла третье место по количеству поездок российских туристов после Турции и Египта – стран, где традиционно отдыхает большинство россиян, в основном бла-

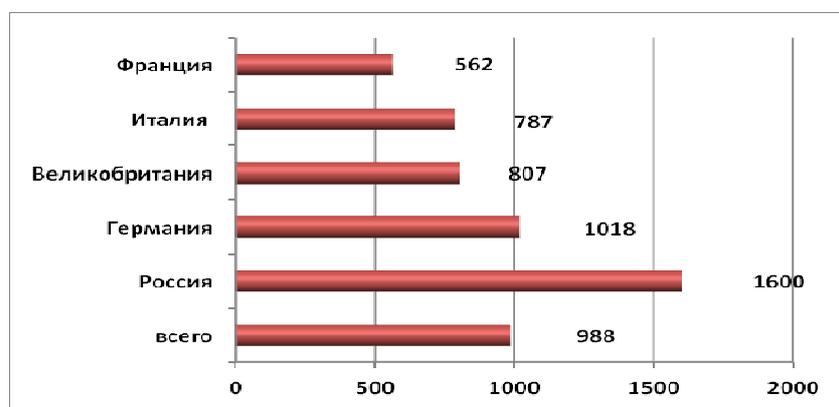
¹ España se convierte en el primer destino europeo de los turistas rusos. 20.03.2013. – <http://www.abc.es/viajar/20130320/abci-turistas-rusos-espana-201303201743.html>

² El (pequeño) gran milagro del millón de turistas rusos. – El País, 6.I.2013, p. 26.

годаря безвизовому режиму. Причинами столь благоприятного увеличения рынка можно считать активность российских туроператоров в Испании, упрощение выдачи виз, программа продвижения Испании туристическими агентствами страны (и некоторых автономий, например, Каталонии) в крупных российских городах, увеличение рейсов и маршрутов между странами. При этом, несмотря на относительно небольшое количество россиян, их расходы значительно превышают средние расходы всех посещающих Испанию туристов. Так, в 2012 г. российские туристы потратили за время своего пребывания в Испании 1,8 млрд евро (в среднем 1 турист потратил 1 600 евро) (см. график 2)¹.

График 2

Расходы, приходящиеся на 1 туриста в Испании в 2012 г.

Источник: El (pequeño) gran milagro del millón de turistas rusos. – El País, 6.I.2013, p. 26.

¹ Plan estratégico de marketing. Rusia y Europa del Este. Turespaña, 31.I.2013, p. 6-7.

Обычно в Испании россияне тратят дополнительно 30-40% от туристического пакета¹.

Однако, несмотря на «российское чудо» последних лет, доля россиян в общем числе приезжающих в Испанию туристов очень мала – всего лишь 2,1% от 57 млн человек, поэтому, даже несмотря на свой впечатляющий рост, российский рынок пока не может существенно повлиять на общую ежегодную статистику.

В 2013 г. эксперты прогнозируют увеличение отдыхающих в Испании российских туристов на 25-30%, а согласно мнению Ассоциации Туроператоров России (АТОР) данный показатель увеличится на 35%². Большое влияние на спрос россиян также будет оказывать курс доллара США и евро к рублю в течение 2013 г., который во многом определяет цены на отдых в странах Евросоюза.

Решения, принятые новым правительством

Прошедший год оказался фактически первым полноценным годом правления Народной партии во главе с Мариано Рахоем. Поэтому полученные итоги за данный период времени весьма показательны и важны для анализа уже проведенной деятельности и прогноза развития ситуации.

С самого начала новое правительство М. Рахоя столкнулось с необходимостью принятия срочных мер по возрождению экономики страны, в том числе содействуя развитию туризма, как одной из передовых отраслей. Проведен ряд изменений и перестановок, связанных с этим сектором. Так,

¹ El turista ruso gasta un destino hasta 40% sobre el precio del paquete. 22.IX.2012. – http://www.hosteltur.com/161700_turista-ruso-gasta-destino-40-precio-paquete.html

² El turismo ruso crecerá un 30% en España en 2013. Entrevista con Felix Paz. 31.12.2012. – http://www.hosteltur.com/125170_turismo-ruso-crecera-30-espana-2013.html

был восстановлен статус Государственного секретариата по туризму, отмененный в 2010 году. Согласно программе по уменьшению числа министерств М. Рахой упразднил Министерство индустрии, туризма и торговли и создал новое Министерство промышленности, энергии и туризма. Хотя многие эксперты выступали с предложением создать самостоятельное Министерство по туризму, принятые правительством меры соответствовали современным реалиям.

Основные направления развития туристской деятельности были заложены в комплексном Плане по развитию туризма на период 2012-2016 годов. Бюджет, который будет выделен на реализацию данного Плана, составит в итоге 1,6-1,8 млрд евро¹. В нем представлено шесть основных направлений развития. Все они нацелены на повышение конкурентоспособности отрасли, развитие новых видов туризма и получение не прямых доходов от туристской деятельности. В 2012 г. – начале 2013 г. уже были сделаны первые шаги по их реализации. Особенно хотелось бы уделить внимание следующим проектам.

1. Разработка стратегического плана по маркетингу для улучшения образа Испании как страны, предлагающей высококачественные туристические услуги. Первые результаты по реализации данного плана были представлены Институтом по туризму (Turespaña) на ежегодной выставке туризма FITUR. Так, было проведено 18758 телефонных опросов в тех 17 странах, чье присутствие на испанском рынке туризма уже имеет или будет иметь большой вес в будущем². На основе полученных результатов выделено 7 основных регионов для сотрудничества: Центральная, Южная,

¹ Fidelización en el turismo. – <http://www.fidelizacion.es/index.php/fidelizacion/clientes/fidelizacion-en-el-turismo>

² Plan estratégico de marketing. Rusia y Europa del Este. Turespaña, 31.I.2013, p. 18.

Северная, Восточная Европа, Северная Америка, Иberoамерика и Тихоокеанский регион. Каждый из них включает страны со схожим менталитетом и потребностями, на основе которых и будут разработаны индивидуальные направления развития и подхода к клиентам. В целом структуру данного Плана можно изобразить в таблице 5.

Таблица 5

Структура плана по маркетингу

Цель	Способ ее достижения
Увеличение доходов от туризма	Увеличение числа ночевок и расходов в сутки
Диверсификация спроса	Увеличение числа туристов в низкий сезон
Географическая диверсификация	Привлечение туристов на отдых в центральную и северную части Испании
Мотивационная диверсификация	Увеличение числа туристов, интересующихся новыми продуктами туризма
Увеличение стран импортеров услуг	Увеличение числа туристов из стран, не являющихся традиционными лидерами в секторе
Позиционирование Испании как лидера на рынке туризма	Высокий рейтинг марки «Испания» на мировом рынке туризма

Источник: Стратегический план по маркетингу Института по туризму, 13.I.2013, с. 18.

2. Создание по инициативе шести автономий (Мадрида, Кастильи-Ла-Манчи, Ла-Риохи, Наварры, Арагона, Эстремадуры и Кастилии и Леона) программы лояльности «Дове-

рие к Испании» (Fidelización España)¹ как средства ориентированности на клиента. Данная программа направлена в первую очередь на туристов из граничащих с Испанией стран, а также Великобритании и Германии, уже несколько десятилетий подряд играющих важную роль на испанском туристическом рынке. Примечательно, что около 70% британских и немецких туристов ездят в Испанию на отдых на постоянной основе, поэтому основная цель данной программы – создать благоприятные условия для того, чтобы они вернулись вновь. Этого можно достигнуть посредством увеличения новых туристских направлений для путешествий и предложения новых услуг высокого качества. Кроме того, в первом полугодии 2013 г. будут выпущены накопительные карты (tarjetas de fidelización), позволяющие ее владельцам накапливать баллы в процессе своего путешествия (например, при пользовании услугами отелей, турагентств, авиакомпаний и т.д., в том числе при покупках в крупных супермаркетах и торговых центрах).

3. Одним из наиболее значительных и амбициозных проектов, включенных в План, является проект по развитию интеллектуальных направлений туризма. Его главные цели – внедрить новые технологии в сектор, реформировать привычные способы управления туристскими направлениями и поддерживать постоянное развитие туризма. Для их достижения планируется развивать «интеллектуальные города» (smart cities), способные своевременно предоставлять туристам всю необходимую информацию и услуги. Ведь именно новые технологии станут мотором для развития туризма XXI века. Сам проект требует взаимодействия между собой

¹ Supondrá también la creación de productos turísticos suprarregionales. 28.III.2012. – http://www.hosteltur.com/174750_fidelizacion-espana-nuevo-programa-siete-ccaa-interior.html

предприятий государственного и частного секторов, образовательных учреждений и центров НИОКР.

В настоящее время термин «интеллектуальные города» уже известен как марка и включает в себя города с передовыми технологиями, которые могут значительно упростить интеграцию туристов в новую для них среду и улучшить качество их отдыха. В Испании определены 11 регионов, которые будут двигаться в направлении развития технологий и инноваций в секторе. Шесть из них – курорт Плайа-де-Пальма (Балеарские острова), острова Эль-Иерро и Ла-Гомера (Канарские острова), города Кастельдефельс (Каталония), Аро (Ла Риоха), Бадахос (Эстрамадура) и Сантьяго-де-Компостело (Галиция) уже подписали с государственной компанией СЕГИТТУР (SEGITTUR), занимающейся управлением инновационными технологиями, договор о развитии и внедрении новых технологий в туристическом секторе¹. Хотя пока и не называется точная дата полноценного запуска проекта, уже началась частичная реализация пробных версий в некоторых регионах. Так, к 18 марта 2013 г. была проведена бесплатная для пользования сеть WI-FI по всему острову Эль-Иерро, ставшему таким образом первым «интеллектуальным» островом в мире. Благодаря этому туристы смогут выйти в интернет во всех важных пунктах назначения острова: в аэропорту и в порту, также у них появится возможность зайти на сайт по туризму острова и скачать бесплатное приложение с картой доступных точек входа в интернет². Например, в городе Аро планируется открыть цифровой офис по туризму XXI в., модель которого

¹ Destinos turísticos inteligentes: once localidades de toda España, en el camino de serlo. – <http://www.20minutos.es/>

² По данным Министерства промышленности, энергии и туризма. – <http://www.minetur.gob.es/>

позволит не только снабжать клиентов необходимой информацией, но и наладить коммерческую деятельность.

Кроме того, планируется улучшить координацию между автономными областями. Для этого государственная компания СЕГИТТУР намечает создать единую технологическую платформу, позволяющую автономиям делиться между собой информацией, своими положительными результатами, технологическими новинками, что бесспорно скажется на экономической выгоде от деятельности сектора и увеличении конкурентоспособности каждой автономии.

Единственное обязательное условие, необходимое для исполнения данной программы, – это наличие значительного числа туристов, готовых к использованию информационных технологий. Ожидается, что с развитием новых технологий таких туристов с каждым годом будет все больше.

4. Начиная с 31 июля 2012 г. государством были приведены в действие две основные программы по выдаче льготных кредитов компаниям, работающим в сфере туризма¹. Одна из них призвана финансировать проекты по реконструкции инфраструктуры отрасли. Так, в 2013 г. Главный секретариат по туризму планирует выдать на эти цели кредиты на общую сумму 200 млн евро. Подобными кредитами сможет воспользоваться любая компания, зарегистрированная и оплачивающая налоги в Испании, стремящаяся развиваться в туризме (это касается гостиничного, ресторанного сектора, туристических агентств и пр.).

Также Государственным секретариатом по туризму была выделена отдельная статья расходов в бюджете под программу *Emprendetur* (Эмпрендетур), направленную на финансирование проектов молодых предпринимателей и компаний, действующих в туризме менее 2 лет (сотрудники до 40 лет), а также компаний, стремящихся внедрить иннова-

¹ Plan nacional e integral de turismo, p. 96-98.

ции в свою деятельность. В настоящее время все больше молодых предпринимателей интересуются технологическим развитием своих компаний, но зачастую сталкиваются с большими препятствиями в получении необходимой для этого финансовой помощи. Кредитные проекты имеют своей главной целью облегчить доступ к финансам, причем инвестиции будут идти не только на развитие технологических аспектов, но и на внедрение инноваций в туристские услуги, в новые виды управления. В 2012 г. было выдано кредитов подобного типа на сумму 48 млн евро при достаточно гибких условиях выплат. Так, молодым предпринимателям кредиты выдаются под 5,5% годовых, при возможности финансирования 100% стоимости проекта, без необходимости предоставления гарантий по выплатам¹.

Однако далеко не все меры, принятые новым правительством, были восприняты положительно. Особый резонанс вызвала налоговая реформа, начавшая действовать с 1 сентября 2012 года. Так, повысились ставки НДС для гостиничного и ресторанного бизнеса с 8 до 10%, в сфере развлечений (тематические парки, гольф, дискотеки и пр.) и туристических агентств с 18 до 21%. Разительно то, что во время своей предвыборной кампании М. Рахой обещал ввести новую ставку НДС индивидуально для туристической отрасли в размере 5%. Поэтому данная реформа приобрела двоякое значение: с одной стороны, привела к дополнительным отчислениям в бюджет в размере 2,4 млрд евро², с другой – имела негативные последствия для большинства компаний сектора (прежде всего, малых). Так, по результатам проводимого опроса специалистов, занимающихся туристской деятельностью в Испании, 67% из них ощущают значитель-

¹ <http://www.dyrecto.es/emprendetur-empresas-2012>

² Voracidad recaudatoria contra el turismo. – Hosteltur, № 225, marzo 2013, p. 3.

ное волнение в связи с повышением ставки налога, 17% – сильное, 13% – легкое, а всего лишь 3% не испытывают никакого волнения по данному вопросу¹.

Кроме того, с увеличением налога снизилась и конкурентоспособность самой Испании. На современном этапе она не сможет предлагать конкурентоспособные цены на рынке по сравнению с некоторыми европейскими странами (например, Грецией, Португалией), правительство которых, наоборот, понизило ставку НДС для сектора туризма (см. табл. 6).

Таблица 6

Ставка НДС в гостиничном и ресторанном секторах (в %)

Страна	Общая ставка НДС	Ставка НДС в гостиничном секторе	Ставка НДС в ресторанном секторе
Бельгия	21	6	21
Греция	23	6,5	23
Испания	21	10	10
Франция	19,6	19,6	7
Италия	21	10	10
Португалия	23	6	23
Хорватия	25	10	10

Источник: Impuestos al turismo: el sector estrujado por todas partes. – Hosteltur, N225, marzo 2013, p. 13.

Еще одно важное событие, коснувшееся сферы туризма, – повышение тарифов на авиаперелеты. С 1 июля 2012 г. были повышены на 50% тарифы на авиабилеты в аэропортах Барахас (Мадрид) и Эль-Прат (Барселона) и на 10% в

¹ Impuestos al turismo: el sector estrujado por todas partes. – Hosteltur, № 225, marzo 2013, p. 17.

остальных аэропортах. Беря в расчет то, что в 80% случаях туристы прибывают в Испанию по воздуху (а представители Великобритании, Ирландии и Скандинавии в 98%), очевидно, что повышение тарифов в первое время может принести значительную дополнительную прибыль в бюджет страны. Однако подобная реформа вызывает сомнения относительно ее дальновидности, ведь, помимо принесения быстрой прибыли, она может поставить под угрозу вопросы доверия к испанскому рынку туризма и привлечения большего числа туристов. В целом за 2012 г. спрос на авиаперевозки снизился на 5%, или на 10,16 млн пассажиров. При этом существенные убытки понес аэропорт Барахас в Мадриде, принявший на 4,5 млн пассажиров меньше, чем в 2011 году.

Перспективы развития

Политика экономии, введенная в связи с тяжелым кризисом в стране, ударила и по развитию туристического сектора. В существующих условиях Испании необходимо прибегать к новым, порой радикальным, решениям. В секторе туризма, традиционно важным для экономики страны, также необходимо принимать меры по повышению конкурентоспособности, по внедрению инноваций в отрасль и по реконструкции уже устаревшей инфраструктуры.

В 2013-2014 гг. в сфере туризма ожидается весьма агрессивная политика со стороны Египта и Туниса, готовых предоставлять дешевые туристские услуги для того, чтобы компенсировать убытки, понесенные во время «арабской весны». Вполне возможно, что и часть туристов, «заимствованных» Испанией у данных стран в 2011-2012 гг., выберут местом своего отдыха привычные курорты. Кроме того, среди европейских стран, достаточно большую популярность приобрел отдых в Греции и на Кипре, значительно

снизивших стоимость предоставляемых услуг. И в данной конкурентной ценовой борьбе Испании не удастся одержать победу. Одна из главных целей, стоящих перед правительством сейчас, – показать, что Испания – гораздо больше, чем пляжный отдых. Испания многогранна – она является как направлением историко-культурного туризма, так и местом для занятий гольфом, изучением гастрономического разнообразия, а также «придется по вкусу» любителям природы, туристам и приверженцам оздоровительных практик. Испания – страна, предлагающая разнообразный отдых, высокий уровень услуг и весьма развитую инфраструктуру и технологии, которым не могут похвастаться многие другие конкурирующие направления.

Именно в данный момент необходимо развивать новые виды туристических услуг, искать индивидуальный подход к туристам, прибывающих из различных стран. И проекты, указанные в комплексном Плате по развитию туризма при условии их реализации, позволят стране стать мировым лидером на рынке туризма XXI в., основанном на инновациях и технологическом развитии.

2.6. Испания – США: вектор развития отношений

Роль отношений с Соединенными Штатами во внешней политике Испании значительно различается от администрации к администрации. Некоторое потепление, но вместе с тем отстраненность, которые мы наблюдаем сегодня в отношениях между Мадридом и Вашингтоном, имеют место не сами по себе, но в контексте и под грузом политики двух предыдущих премьер-министров Испании. Комплекс наиболее непосредственных предпосылок к нынешнему положению вещей был заложен правительствами Аснара и Сапатеро в начале нулевых годов.

Пришедший к власти в 1996 г. от правоцентристской Народной партии Хосе Мария Аснар видел своей задачей во внешней политике установление «особых отношений» с США. Образцом для него служила модель сотрудничества между Штатами и Великобританией, известная как «special relationship» – «особые отношения». Как пишет П.П. Яковлев, «администрация Х.М. Аснара стала постепенно смещать фокус международного внимания с приоритетного укрепления отношений с европейскими союзниками, в первую очередь с Францией и Германией, на преимущественную ориентацию на союз с Вашингтоном, что получило в специальной литературе наименование политики «безусловного равенства», или «автоматического следования»¹.

После прихода к власти в США администрации Джорджа Буша-мл., терактов 11 сентября и начала афганской кампании Х.М. Аснар увидел шанс вывести испанско-американские отношения на новый уровень. Официальный Вашингтон в преддверии вторжения в Ирак был заинтересован в новых союзниках. Возможность расширить узкий альянс стран, готовых поддержать войну в Ираке, была «на руку» Бушу.

Будучи в 2003-2004 гг. временным членом Совета Безопасности ООН, Испания вместе с США и Великобританией в начале 2003 г. внесла на рассмотрение подготовленную ею резолюцию, санкционировавшую ввод войск в Ирак. Документ получил неформальное название «Резолюция №18». Однако быстро стало ясно, что прочие постоянные члены СБ откажутся голосовать, тем самым накладывая на документ вето. Кроме того, как утверждалось в опубликованной в El País в 2007 г. секретной стенограмме совещания Буша и

¹ Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М., ИЛА РАН, 2011, с. 167.

Аснара¹, даже в случае голосования у Вашингтона была гарантированная возможность надавить только на Анголу и Чили, т.е. в лучшем случае резолюция получила бы лишь 5 голосов из 9 необходимых для принятия. В итоге резолюцию отозвали: отрицательное голосование по ней фактически означало бы прямой запрет со стороны Совета Безопасности, что хуже, чем отсутствие санкции.

Сразу после вторжения возглавленной США коалицией Испания отправила в Ирак около 1300 своих солдат. Наряду с подготовкой «Резолюции № 18» это был шаг, принесший тогда государству в Пиренеях весомые дипломатические плоды в отношениях с Вашингтоном. Выражаясь образно, Испания в представлении администрации Соединенных Штатов появилась на карте мира как заметный дипломатический участник. В феврале 2004 г. Х.М. Аснар стал первым испанским премьер-министром, которого пригласили выступить перед американским Конгрессом.

Цена подобных внешнеполитических подвижек, однако, была крайне высока: от правительства Х.М. Аснара отвернулись традиционные европейские союзники – Франция во главе с Ж. Шираком и Германия Г. Шрёдера. При этом, как указывает П.П. Яковлев, «охлаждение отношений с Берлином и Парижем не было компенсировано возросшей поддержкой со стороны Лондона и Рима»². Кроме того, испанское общество в большинстве своем не поддерживало войну. По данным *El País*, в феврале 2003 г. до 91% испанцев (в зависимости от точной формулировки вопроса) выступали против ввода войск в Ирак³. Уже в марте того же года опрос Центра социологических исследований Испании показал, что население считало участие в иракской войне в качестве

¹ Llegó el momento de deshacerse de Sadam. 26.09.2007. – www.elpais.com

² Яковлев П.П. Указ. соч., с.169.

³ Los españoles rechazan el ataque a Irak. 02.02.2003. – www.elpais.com

второй по важности проблемой страны (после баскского вопроса).¹ После гибели испанского журналиста Хосе Коусо в апреле 2003 г. в результате танкового обстрела со стороны американцев напряжение в Испании по поводу участия в американо-иракском военном конфликте возросло². Впоследствии это стоило Народной партии победы на выборах 2004 года.

Предвыборная кампания Испанской социалистической рабочей партии в 2004 г. строилась именно вокруг проблемы войны. Одним из ключевых обещаний Х.Л. Родригеса Сапатеро был вывод войск из Ирака. Заняв кресло председателя правительства, он тут же его выполнил. К 28 апреля 2004 г. Испания в одностороннем порядке вывела весь свой военный контингент. Потери к этому времени насчитывали 11 человек (включая один несчастный случай). Начавшееся постепенное возвращение в «европейскую семью» практически означало, что европеизм стал основным вектором внешней политики кабинета Х.Л. Родригеса Сапатеро.

Между тем испанско-американские отношения становились хуже, чем в период пребывания у власти «народников» по главе с Х.М. Аснаром. После самовольного выхода из иракской войны Испания перестала быть для США надежным партнером. Кроме того, правые силы на Пиренеях упрекали «социалистическое правительство» в слабости перед лицом терроризма: вывод испанских войск из Ирака выглядел как поражение после взрывов в мадридском метро 11 марта 2004 года.

Было заметно, что в своей внешней политике Х.Л. Сапатеро намеревался дистанцироваться от Соединенных Шта-

¹ La guerra en Irak es el segundo problema más importante para los españoles, según el CIS. 30.04.2003. – www.elpais.com

² Spain And The Iraq War: 10 Years Later, Family Of José Couso Searches For Answers. 19.03.2013. – www.huffingtonpost.com

тов, однако уход Испании из Ирака решал эту задачу слишком демонстративно. И перед правительством социалистов возникла необходимость сгладить последствия данного дипломатического провала. С этой целью был увеличен воинский контингент в Афганистане, а позже Испания приняла участие в операции на Гаити. Однако примечательно, что в период первой легислатуры Х.Л. Родригеса Сапатеро Испания присоединялась только к действиям, санкционированным ООН. Более того, уже после вывода войск Мадрид поддержал резолюцию СБ ООН №1546, призывающую международное сообщество присоединиться к миротворческим силам, действующим в Ираке. Таким образом, не сворачивая военного взаимодействия с США полностью, Испания тем не менее демонстрировала свою самостоятельность.

В Вашингтоне действия Мадрида толковались критически. Масла в огонь подливали и некоторые другие шаги правительства социалистов; так, в апреле 2007 г. во время визита на Кубу министр иностранных дел Испании М.А. Моратинос отказался встретиться с кубинскими диссидентами¹. Недовольство Соединенных Штатов вызывали довольно тесные отношения Испании с Венесуэлой и Боливией. Но, наверное, главную роль в «охлаждении» американо-испанских отношений сыграла открытая поддержка Х.Л. Родригесом Сапатеро кандидата от демократов Джона Кэрри на президентских выборах 2004 года. Как результат – до окончания президентства Джорджа Буша-мл. первые лица Испании и США встречались только неофициально в рамках крупных международных форумов.

Некоторый прогресс в отношениях между двумя странами в 2004-2008 гг. все же произошел. Осенью 2006 г. Испа-

¹ Spain welcomes Rice with hope for better ties. 28.05.2007. – www.nytimes.com

ния и США подписали соглашение об очистке территории в районе поселка Паломарес (на побережье провинции Альмерия в Андалусии) от остатков плутония-239, попавшего туда в результате падения еще 17 января 1966 г. американского бомбардировщика, на борту которого находились атомные бомбы. Кроме того, в 23 сентября 2007 г. оба государства подписали совместный «Постоянно действующий антитеррористический пакт»¹.

После избрания Б. Обамы Х.Л. Родригес Сапатеро увидел возможность восстановить более тесные отношения с США; буквально через три дня после завершения американских президентских выборов между ними состоялся продолжительный телефонный разговор². Через месяц после инаугурации Б. Обамы 24 февраля 2009 г. министр иностранных дел Испании М.А. Моратинос встретился в Вашингтоне с Госсекретарем Х. Клинтон. По итогам той встречи было объявлено о готовности Испании принять некоторое количество заключенных из тюрьмы Гуантаномо, которую американская администрация в тот момент планировала закрыть³.

После личной встречи двух лидеров 2 апреля 2009 г. в рамках саммита «Большой двадцатки» в Лондоне Х.Л. Родригес Сапатеро объявил о готовности Испании отправить дополнительно 450 солдат в Афганистан, где уже находилось 778 человек испанского контингента⁴. (Отчасти это помогло сгладить непонимание между двумя государства-

¹ Spain, US sign 'permanent' anti-terrorism pact. 24.09.2007. – www.dailytimes.com.pk

² Six More Foreign-Leader Calls for Obama. 07.11.2008. – www.washingtonpost.com

³ Spain ready to accept Guantanamo prisoners. 24.02.2009. – www.reuters.com

⁴ Spain to send 450 troops to Afghanistan during polls. 04.04.2009. – www.thaindian.com

ми, возникшее в результате одностороннего вывода Испанией войск из Косово месяцем ранее).

Первая с 2004 г., формальная двусторонняя встреча между главами правительств двух стран состоялась через несколько дней на саммите ЕС-США 5 апреля 2009 г. в Праге. После 45-минутного совещания Б. Обама в общении с прессой выразил надежду на укрепление американо-испанского сотрудничества¹. Встречи Б. Обамы и Х.Л. Родригеса Сапатеро продолжались и в 2010 г.; в феврале 2010 г. Белый дом посетил испанский король Хуан Карлос I².

30 июня 2011 г. в США объявили о подписании с Испанией «Соглашения о научно-техническом сотрудничестве в вопросах национальной безопасности»³. Договор предусматривал совместную исследовательскую работу над средствами обеспечения безопасности от химического, биологического и ядерного оружия, взаимный доступ в научные лаборатории и т.п. Однако несколько парадоксальным апофеозом усилий Х.Л. Родригеса Сапатеро в деле укрепления отношений с США стало присоединение Испании осенью 2011 г. к программе противоракетной обороны. Стороны договорились о размещении на военно-морской базе в г. Рота (провинция Кадис) четырех американских эсминцев, оборудованных системой противоракет AEGIS⁴. Этот шаг испанского премьера у многих вызвал недоумение и не столько потому, что испанцам не понравилась идея американского военного присутствия на их земле. Удивление вы-

¹ Obama and Zapatero herald 'new era' in Spanish-American relations. 05.04.2009. – www.thinkspain.com

² Obama expresa al Rey en la Casa Blanca su deseo de viajar a España aunque no concreta una fecha. 17.02.2010. – www.diariosur.es

³ The United States And Spain Sign Agreement On Science And Technology Cooperation For Homeland Security Matters. 30.06.2007. – www.dhs.gov

⁴ SECDEF Announces Stationing of Aegis Ships at Rota, Spain. 05.10.2011. – www.navy.mil

зывает контраст подобного решения с почти явной, антиамериканской политикой первой легислатуры Х.Л. Родригеса Сапатеро.

Когда в ноябре 2011 г. к власти вернулась Народная партия, а кресло премьера занял М. Рахой, на прежнее «социалистическое» правительство обрушился шквал критики по самым разным вопросам, в том числе и за «провал» в испано-американских отношениях, построенных администрацией Х.М. Аснара. Однако, как показывает действительность, нынешнее «народное» правительство ориентируется на США даже меньше, чем социалисты. Из соглашений, заключенных в двустороннем порядке за прошедшие с ноября 2011 г. два года можно выделить только договор по ПРО, подготовку к заключению которого начал еще Х.Л. Родригес Сапатеро. В итоге Испания подписала его в октябре 2012 года. Кроме того, в середине января 2013 г. страны подписали поправки к «Договору об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов». В пресс-релизе испанского правительства, опубликованном в день подписания, говорится, что переговоры об изменении договора велись более двух лет, т.е. были начаты еще при правлении ИСРП¹. Ключевые изменения в договоре по сравнению с версией 1990 г. уточняют правила налогообложения доходов с ценных бумаг и устраняют лазейки, позволявшие пользоваться договором гражданам третьих стран.

Однако все эти перипетии слабо сказались на состоянии товарообмена и потоке инвестиций между Испанией и США. По имеющимся данным с 2008 по 2011 год прямые инвестиции испанских компаний в США выросли с 12 млрд долл. до 47 млрд долл.; испанский бизнес создает по со-

¹ España y Estados Unidos firman el convenio para evitar la doble imposición y la evasión fiscal (nota de prensa). 14.01.2013. – www.minhap.gob.es

стоянию на 2011 г. 69 тыс. рабочих мест в Соединенных Штатах, американский – 300 тыс. рабочих мест в Испании¹.

В нулевых годах испанские банки, занимающие весомую нишу в Латинской Америке, начали свою экспансию в США. Как отмечает П.П. Яковлев, летом 2009 г. BBVA, например, приобрел контрольный пакет акций американского банка Guarantee Financial, доведя число своих отделений в США до 800².

Вместе с тем внешнеполитически и внешнеэкономически современная Испания, конечно, гораздо больше ориентирована на Евросоюз, чем на США. В этом смысле показательно заявление М. Рахоя, который 8 апреля 2013 г. высказался за передачу больших полномочий европейскому Центробанку, чтобы последний имел инструменты влияния на экономическую политику, аналогичные тем, что есть у госбанков³.

Между тем не следует сбрасывать со счетов, что Евросоюз и США продолжают движение к общему рынку, о чем было заявлено при создании Трансатлантического экономического совета 30 апреля 2007 года⁴. 26 марта 2009 г. представители стран – участниц ЕС договорились выработать к 2012 г. стратегическое соглашение о трансатлантическом партнерстве с тем, чтобы к 2015 г. сформировать общий

¹ Alan D. Solomont. Historic Ties and Tools for the Future. 16.10.2011. – www.huffingtonpost.com

² Яковлев П.П. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., ИЛА РАН, 2009, с. 14.

³ Rajoy reclama al BCE que actúe como los bancos centrales de EE UU y Japón. 08.04.2013. – www.elpais.com

⁴ Framework for Advancing Transatlantic Economic Integration Between the United States of America and the European Union. 30.04.2007. – www.state.gov

рынок с США¹. Из очевидных успехов на этом пути необходимо отметить принятие в июне 2010 г. соглашения об обмене данными по банковским переводам в системе SWIFT², а также подготовленный в 2012 г. договор о борьбе с уклонением от уплаты налогов³.

В феврале 2013 г. стороны заявили о начале переговоров непосредственно о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership – ТТИП)⁴. В начале июля представлялось, что проект находится под угрозой срыва в связи с открывшимися фактами слежки американских спецслужб за дипломатическими миссиями и государственными институтами европейских партнеров. За прекращение движения к зоне свободной торговли выступали, в частности, еврокомиссар по юстиции Вивиан Реддинг, множество депутатов Европарламента, а также президент Франции Франсуа Олланд⁵. Тем не менее 12 июля 2013 г. первый раунд переговоров успешно завершился, а начало следующего было назначено на 7 октября.

В случае создания трансатлантического торгово-инвестиционного объединения Европа может столкнуться с определенными проблемами. Как указывает Ф.А. Лукьянов, Соединенные Штаты, вероятно, используют ТТИП, чтобы компенсировать отток производства в Азию: «При создании единого американско-европейского рыночного пространства внутренняя конкуренция обострится, и оптимизация скорее

¹ European Parliament resolution of 26 March 2009 on the state of transatlantic relations in the aftermath of the US elections. 26.03.2009. – www.europarl.europa.eu

² EU, US sign SWIFT agreement. 28.06.2010. – www.europeanvoice.com

³ US and Europe in accord on tax evasion. 26.07.2012. – www.ft.com

⁴ U.S., EU Announce Decision to Launch Negotiations on a Transatlantic Trade and Investment Partnership. 13.02.2013. – www.ustr.gov

⁵ EU Trade Deal Thrown Into Question By NSA Spying Accusations As Europe Insists On Joint Talks. 03.07.2013. – www.huffingtonpost.com

произойдет за счет Европы, которая будет тогда терять промышленные мощности в пользу Америки»¹. Впрочем, вряд ли это явится проблемой непосредственно для Испании, где более 75% трудящихся заняты в сфере услуг². Одновременно либерализация режима инвестиций может сыграть на руку многочисленным испанским банкам и инвестиционным проектам, о которых упоминалось выше.

Стоит отметить, что Трансатлантическое партнерство уже стало краеугольным камнем даже в двустороннем общении Испании и США. В заключительных ремарках последней встречи на уровне министров иностранных дел, состоявшейся 30 апреля 2013 г., как Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо, так и Джон Керри лишь вскользь отметили высокий уровень двустороннего товарно-инвестиционного обмена и тут же «перекинули мосты» к теме ТТИП³. Примечательно, что, кроме этого вопроса, на встрече обсуждалось только военное сотрудничество. В предшествующих встречах в течение последних двух лет с американской стороны участие принимали представители рангом не выше, чем помощник госсекретаря.

Нам представляется, что в настоящее время завершается определенная глава испано-американского сотрудничества. Вряд ли стоит ждать каких-то новых, существенных шагов, и если они произойдут, то, скорее всего, в военной сфере, где планы США по ПРО, как показывает наметившаяся тенденция, могут претерпеть какие-либо изменения. Что касается частного инвестиционного испанско-американского обмена, то на него вряд ли окажет серьезное влияние внешнеполитическая турбулентность.

¹ Лукьянов Ф.А. Европа возвращается к Америке. 18.07.2013. – www.globalaffairs.ru

² Contabilidad nacional trimestral de España. 30.05.2013. – www.ine.es

³ Remarks With Spanish Foreign Minister Jose Manuel Garcia-Margallo After Their Meeting. 30.04.2013. – www.state.gov

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорожная карта выхода из кризиса

Экономические и финансовые задачи, стоящие сегодня перед Испанией, в известном смысле шире собственно хозяйственной деятельности и носят отчетливый социально-политический и стратегический характер.

Кризисный период стал тяжелым эпизодом национальной истории. Он характеризуется выраженной финансово-экономической и общественной неустойчивостью, обострением институциональных проблем, возникновением новых внутренних и внешних вызовов, на многие из которых Мадриду еще предстоит дать рациональный и убедительный ответ. Но очевидно, что для преодоления накопленных узких мест и дисбалансов требуется сравнительно продолжительное время, поскольку такие тугие проблемные узлы нельзя развязать в короткие сроки.

Вместе с тем складывается впечатление, что *испанский системный кризис вступает в решающую стадию*, когда начинают прорисовываться главные направления дальнейшего движения и контуры обновленной экономической и социально-политической модели, формируются будущие национальные реалии. Кризис, оказав «шоковое» негативное воздействие на хозяйственную динамику, одновременно может дать шанс на ренессанс, стать толчком к позитивным структурным переменам. Другими словами, испанское государство находится в «стыковом» периоде перехода от одной модели социально-экономического развития к другой. Данный тезис, разделяемый всеми авторами настоящей работы, – ответ на поставленный в ее заглавии вопрос «Куда идет Испания?». Испания начала двигаться в направлении формирования новой модели роста.

Начавшийся процесс трансформаций должен (по логике вещей) привести страну и общество к новому состоянию: с иными параметрами экономического роста, конкурентоспособной промышленностью, современным высокоразвитым сервисным сектором, платежеспособными банками, способными насытить кредитами реальную экономику, более гибкой политической системой, реформированным государственно-территориальным устройством.

Сделав упор на снижение (всеми средствами) бюджетного дефицита, правительство М.Рахоя строго дозирует содержание дискурса и старается воздерживаться от четкого определения долгосрочных экономических целей, ограничиваясь заявлениями общего порядка. Таким образом «народники» хотят «купить» себе дополнительное политическое время и сохранить поле для тактического маневра. Но, основываясь на анализе реальных антикризисных действий Мадрида, можно выделить узловые моменты и реперные точки предлагаемой обществу концепции развития, представить наиболее вероятную *дорожную карту* выхода из кризиса.

Разбирая накопившиеся финансово-экономические завалы, испанские властные круги выстроили следующую систему приоритетов, которая легла в основу официальной социально-экономической стратегии:

- стабилизация бюджетно-финансового положения и на этой базе возвращение Испании во многом утраченного доверия международных кредиторов и инвесторов;

- снижение социальной ответственности государства путем сокращения субсидий и льгот и расширения сферы платных услуг;

- содействие процессу интернационализации испанского бизнеса, включая малые и средние предприятия. Активное участие в борьбе за новые внешние рынки.

Генеральной идеей нынешней власти является разделяемый многими международными экспертами тезис о том, что преодоление Испанией хозяйственной рецессии возможно лишь на пути дальнейшего снижения производственных издержек, в первую очередь заработных плат, а также других социальных расходов¹. В этом правительство видит способ повышения производительности труда и международной конкурентоспособности испанской экономики. Имеющиеся прогнозы указывают на сохранение названного тренда в ближайшей перспективе (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели конкурентоспособности экономики Испании
(в % к предыдущему году)

Показатель	2004-08	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производительность труда	0,5	2,9	2,0	2,2	3,2	1,7	0,8
Стоимость рабочей силы	3,8	1,5	-2,0	-1,4	-3,2	-0,3	-0,7
Стоимость рабочей силы относительно других развитых стран	1,9	-2,4	-1,7	-2,7	-4,8	-1,8	-1,9

Примечание: 2004-08 гг. – среднегодовой показатель; данные на 2013 и 2014 гг. – прогноз Евросоюза.

Источник: European Economic Forecast. Winter 2013. – <http://ec.europa.eu/>

На микроэкономическом (корпоративном) уровне главная ставка делается на местный транснациональный бизнес, который и в кризисные времена подтвердил способность успешно конкурировать на глобальных инвестиционных и торговых рынках и во многих случаях укрепил свои пози-

¹ Cinco Días, 13.III.2013.

ции в системе мирохозяйственных связей. Интересный и показательный факт: по данным ОЭСР, крупнейшие испанские компании по производительности труда на 10% превосходят немецкие предприятия и на 20% – британские¹. Представители «большого бизнеса», объединившиеся в *Совет предпринимателей за конкурентоспособность (СПК)*, с оптимизмом смотрят в будущее и говорят о том, что «испанская экономика уже достигла дна, прошла точку перелома и начинает выходить из кризиса». Как отметил президент Telefónica Сесар Альерта, те, кто пессимистически оценивают текущую ситуацию, «подчас за деревьями не видят леса» и не фиксируют имеющих место положительных подвижек. По его мнению, испанцы извлекли уроки из кризиса, и страна вновь становится привлекательной с точки зрения ведения бизнеса².

Приведенную точку зрения разделяет Игнасио Санчес Галан – президент одной из ведущих мировых электроэнергетических корпораций Iberdrola. Выступая в Лондоне на *road show*, организованном СПК с целью привлечения в Испанию зарубежных инвестиций, он указал на первые положительные результаты проведенных структурных реформ (прежде всего, банковского сектора и трудовых отношений), которые дали импульс процессу *переформатирования производственного профиля* испанской экономики: резкого снижения доли строительной отрасли и возвышения наиболее технологичных, конкурентоспособных и экспортноориентированных промышленных предприятий. Сохранение данного принципиально важного тренда, считает бизнесмен, может привести к тому, что 2014 год станет годом на-

¹ Derribando tópicos. – <http://marcaespana.es/>

² Mars Amanda. Los grandes empresarios creen que la crisis ya ha tocado fondo en España. – El País, 19.III.2013.

чала хозяйственного подъема¹. Отнюдь не впадая в эйфорию по поводу отдельных положительных сдвигов, стоит признать, что оптимизм капитанов испанского бизнеса заставляет внимательно присмотреться и к тем позитивным тенденциям, которые пробивают себе дорогу.

В этой связи встает закономерный вопрос о характере экономического роста, идущем на смену нынешней парадигме хозяйственного развития. Маститый испанский экономист Рамон Касильда Бехар обоснованно считает, что будущая экономическая модель должна опираться на *эффективное частно-государственное партнерство* и иметь многоуровневую структуру, предполагающую прочную корпоративную и технико-технологическую связку малого, среднего и крупного предпринимательства. Траектории их развития должны находиться не в «параллельных мирах», как это было в предкризисный период, а максимально совпадать, чтобы все три отряда бизнес-сообщества могли активно и широко взаимодействовать, а в конечном итоге – обеспечить органичное единство основных элементов национальной экономики и создать необходимые условия для смены производственной парадигмы².

Составители дорожной карты модернизации и развития испанской экономики должны исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на следующей волне экономического подъема. Меры по преодолению последствий кризиса следует согласовывать со стратегическими задачами национального социально-

¹ Presidente de Iberdrola subraya el auge de la confianza en España. – América Economía, 4.IV.2012.

² Casilda Béjar Ramón. España más allá de la crisis. – El País, 24.III.2013.

экономического развития. Пока это не вполне просматривается: правительственные усилия по реализации антикризисных мер все еще недостаточно увязаны с задачами долгосрочного хозяйственного роста на новой структурно-технологической основе. Одна из главных причин – нехватка инвестиционных ресурсов для целей развития в результате жесткой ориентации финансовой политики на сокращение государственных расходов (бюджетный аскетизм), что ограничивает возможности одновременного решения задач обеспечения текущей социально-экономической стабильности и проведения комплексной модернизации на инновационной основе. В этих условиях известным компенсаторным механизмом является активизация внешней деятельности частного бизнеса, прежде всего испанских ТНК, примеру которых стараются следовать малые и средние предприятия, в предкризисный период не проявлявшие серьезного интереса к зарубежным рынкам.

Но очевидно, что, в конечном счете, радикальное преодоление последствий кризиса невозможно без существенного расширения внутреннего рынка. Политика жесткой экономии сама по себе не решает проблемы восстановления экономического роста и выхода из кризиса. Необходимы стимулирующие меры государства, масштабные госинвестиции, без которых серьезная активизация предпринимательской деятельности представляется крайне затруднительной. Видимо, сейчас в Испании, как никогда прежде, востребован разумный баланс и взвешенное сочетание внешних и внутренних аспектов антикризисной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорожная карта выхода из кризиса

Экономические и финансовые задачи, стоящие сегодня перед Испанией, в известном смысле шире собственно хозяйственной деятельности и носят отчетливый социально-политический и стратегический характер.

Кризисный период стал тяжелым эпизодом национальной истории. Он характеризуется выраженной финансово-экономической и общественной неустойчивостью, обострением институциональных проблем, возникновением новых внутренних и внешних вызовов, на многие из которых Мадриду еще предстоит дать рациональный и убедительный ответ. Но очевидно, что для преодоления накопленных узких мест и дисбалансов требуется сравнительно продолжительное время, поскольку такие тугие проблемные узлы нельзя развязать в короткие сроки.

Вместе с тем складывается впечатление, что *испанский системный кризис вступает в решающую стадию*, когда начинают прорисовываться главные направления дальнейшего движения и контуры обновленной экономической и социально-политической модели, формируются будущие национальные реалии. Кризис, оказав «шоковое» негативное воздействие на хозяйственную динамику, одновременно может дать шанс на ренессанс, стать толчком к позитивным структурным переменам. Другими словами, испанское государство находится в «стыковом» периоде перехода от одной модели социально-экономического развития к другой. Данный тезис, разделяемый всеми авторами настоящей работы, – ответ на поставленный в ее заглавии вопрос «Куда идет Испания?». Испания начала двигаться в направлении формирования новой модели роста.

Начавшийся процесс трансформаций должен (по логике вещей) привести страну и общество к новому состоянию: с иными параметрами экономического роста, конкурентоспособной промышленностью, современным высокоразвитым сервисным сектором, платежеспособными банками, способными насытить кредитами реальную экономику, более гибкой политической системой, реформированным государственно-территориальным устройством.

Сделав упор на снижение (всеми средствами) бюджетного дефицита, правительство М.Рахоя строго дозирует содержание дискурса и старается воздерживаться от четкого определения долгосрочных экономических целей, ограничиваясь заявлениями общего порядка. Таким образом «народники» хотят «купить» себе дополнительное политическое время и сохранить поле для тактического маневра. Но, основываясь на анализе реальных антикризисных действий Мадрида, можно выделить узловые моменты и реперные точки предлагаемой обществу концепции развития, представить наиболее вероятную *дорожную карту* выхода из кризиса.

Разбирая накопившиеся финансово-экономические завалы, испанские властные круги выстроили следующую систему приоритетов, которая легла в основу официальной социально-экономической стратегии:

- стабилизация бюджетно-финансового положения и на этой базе возвращение Испании во многом утраченного доверия международных кредиторов и инвесторов;

- снижение социальной ответственности государства путем сокращения субсидий и льгот и расширения сферы платных услуг;

- содействие процессу интернационализации испанского бизнеса, включая малые и средние предприятия. Активное участие в борьбе за новые внешние рынки.

Генеральной идеей нынешней власти является разделяемый многими международными экспертами тезис о том, что преодоление Испанией хозяйственной рецессии возможно лишь на пути дальнейшего снижения производственных издержек, в первую очередь заработных плат, а также других социальных расходов¹. В этом правительство видит способ повышения производительности труда и международной конкурентоспособности испанской экономики. Имеющиеся прогнозы указывают на сохранение названного тренда в ближайшей перспективе (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели конкурентоспособности экономики Испании
(в % к предыдущему году)

Показатель	2004-08	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Производительность труда	0,5	2,9	2,0	2,2	3,2	1,7	0,8
Стоимость рабочей силы	3,8	1,5	-2,0	-1,4	-3,2	-0,3	-0,7
Стоимость рабочей силы относительно других развитых стран	1,9	-2,4	-1,7	-2,7	-4,8	-1,8	-1,9

Примечание: 2004-08 гг. – среднегодовой показатель; данные на 2013 и 2014 гг. – прогноз Евросоюза.

Источник: European Economic Forecast. Winter 2013. – <http://ec.europa.eu/>

На микроэкономическом (корпоративном) уровне главная ставка делается на местный транснациональный бизнес, который и в кризисные времена подтвердил способность успешно конкурировать на глобальных инвестиционных и торговых рынках и во многих случаях укрепил свои пози-

¹ Cinco Días, 13.III.2013.

ции в системе мирохозяйственных связей. Интересный и показательный факт: по данным ОЭСР, крупнейшие испанские компании по производительности труда на 10% превосходят немецкие предприятия и на 20% – британские¹. Представители «большого бизнеса», объединившиеся в *Совет предпринимателей за конкурентоспособность (СПК)*, с оптимизмом смотрят в будущее и говорят о том, что «испанская экономика уже достигла дна, прошла точку перелома и начинает выходить из кризиса». Как отметил президент Telefónica Сесар Альерта, те, кто пессимистически оценивают текущую ситуацию, «подчас за деревьями не видят леса» и не фиксируют имеющих место положительных подвижек. По его мнению, испанцы извлекли уроки из кризиса, и страна вновь становится привлекательной с точки зрения ведения бизнеса².

Приведенную точку зрения разделяет Игнасио Санчес Галан – президент одной из ведущих мировых электроэнергетических корпораций Iberdrola. Выступая в Лондоне на *road show*, организованном СПК с целью привлечения в Испанию зарубежных инвестиций, он указал на первые положительные результаты проведенных структурных реформ (прежде всего, банковского сектора и трудовых отношений), которые дали импульс процессу *переформатирования производственного профиля* испанской экономики: резкого снижения доли строительной отрасли и возвышения наиболее технологичных, конкурентоспособных и экспортноориентированных промышленных предприятий. Сохранение данного принципиально важного тренда, считает бизнесмен, может привести к тому, что 2014 год станет годом на-

¹ Derribando tópicos. – <http://marcaespana.es/>

² Mars Amanda. Los grandes empresarios creen que la crisis ya ha tocado fondo en España. – El País, 19.III.2013.

чала хозяйственного подъема¹. Отнюдь не впадая в эйфорию по поводу отдельных положительных сдвигов, стоит признать, что оптимизм капитанов испанского бизнеса заставляет внимательно присмотреться и к тем позитивным тенденциям, которые пробивают себе дорогу.

В этой связи встает закономерный вопрос о характере экономического роста, идущем на смену нынешней парадигме хозяйственного развития. Маститый испанский экономист Рамон Касильда Бехар обоснованно считает, что будущая экономическая модель должна опираться на *эффективное частно-государственное партнерство* и иметь многоуровневую структуру, предполагающую прочную корпоративную и технико-технологическую связку малого, среднего и крупного предпринимательства. Траектории их развития должны находиться не в «параллельных мирах», как это было в предкризисный период, а максимально совпадать, чтобы все три отряда бизнес-сообщества могли активно и широко взаимодействовать, а в конечном итоге – обеспечить органичное единство основных элементов национальной экономики и создать необходимые условия для смены производственной парадигмы².

Составители дорожной карты модернизации и развития испанской экономики должны исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на следующей волне экономического подъема. Меры по преодолению последствий кризиса следует согласовывать со стратегическими задачами национального социально-

¹ Presidente de Iberdrola subraya el auge de la confianza en España. – América Economía, 4.IV.2012.

² Casilda Béjar Ramón. España más allá de la crisis. – El País, 24.III.2013.

экономического развития. Пока это не вполне просматривается: правительственные усилия по реализации антикризисных мер все еще недостаточно увязаны с задачами долгосрочного хозяйственного роста на новой структурно-технологической основе. Одна из главных причин – нехватка инвестиционных ресурсов для целей развития в результате жесткой ориентации финансовой политики на сокращение государственных расходов (бюджетный аскетизм), что ограничивает возможности одновременного решения задач обеспечения текущей социально-экономической стабильности и проведения комплексной модернизации на инновационной основе. В этих условиях известным компенсаторным механизмом является активизация внешней деятельности частного бизнеса, прежде всего испанских ТНК, примеру которых стараются следовать малые и средние предприятия, в предкризисный период не проявлявшие серьезного интереса к зарубежным рынкам.

Но очевидно, что, в конечном счете, радикальное преодоление последствий кризиса невозможно без существенного расширения внутреннего рынка. Политика жесткой экономии сама по себе не решает проблемы восстановления экономического роста и выхода из кризиса. Необходимы стимулирующие меры государства, масштабные госинвестиции, без которых серьезная активизация предпринимательской деятельности представляется крайне затруднительной. Видимо, сейчас в Испании, как никогда прежде, востребован разумный баланс и взвешенное сочетание внешних и внутренних аспектов антикризисной политики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Часть 1

Яковлев Петр Павлович, доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Ермольева Элеонора Георгиевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (ermolieva@gmail.com)

Чекалова Наталья Евгеньевна, аспирант Центра иберийских исследований ИЛА РАН (natiks@bk.ru)

Длоугая Евгения Александровна, аспирант Центра иберийских исследований ИЛА РАН (realdlouguy@mail.ru)

Часть 2

Тайар Виолетта Макариосовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (vtayar@mail.ru)

Прохоренко Ирина Львовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН (strigoral@mail.ru)

Ардиака Луис, научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (lluisard@mail.ru)

Кудеярова Надежда Юрьевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (n.kudeyarova@ilaran.ru)

Жижанова Юлия Николаевна, аспирант Центра иберийских исследований ИЛА РАН (yulia.zhizhanova@gmail.com)

Асташенков Артем Андреевич, научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (astashenkovaa@gmail.com)

Аналитические тетради,
выпуск 23

Куда идет Испания?

(Материалы «круглого стола», 9 апреля 2013 г.)

Редактор – М.А. Воронина

Макет – И.М. Вершинина

Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии
несут ответственность авторы.

Подписано в печать 12.11.2013.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.

Физ. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 6,0.

Заказ № 16. Тираж 150 экз.

ПЛ ИЛА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21.

Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru